

Наталья Сапункова

Церберьяна Птичка

16+

Наталья Сапункова

Серебряная Птичка

«Автор»

2022

Сапункова Н.

Серебряная Птичка / Н. Сапункова — «Автор», 2022

Война закончилась, король щедро наградил Сайгура Кана. А то, что награда является мстью оскорбленной женщины, военачальнику ещё придётся понять, прочувствовать и пережить. Челлу Птичку, прекрасную наследницу, подарили Сайгуру Кану. Во все времена богатые наследницы доставались победителям. Но птички вроде Челлы не поют в клетке... Что делать, если сердце тянется к мужчине, которого любить нельзя? Какое дело сердцу до приказа короля? И как трудно бывает понять, в чем твоя истинная награда... Мачеха Челлы Птички молода, ей надо перевернуть страницу и жить дальше. Но тани Юна никогда не станет бороться за счастье в ущерб долгу. Она так не умеет... От автора: Внимание) Книга по размеру двухтомник, то есть повествование с кучей подробностей, много букв. Две пары главных героев, и всё неоднозначно. Автор не обещает следовать канону.

© Сапункова Н., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Королевский подарок	5
Глава 2. Мелочи жизни	8
Глава 3. Да здравствует граф!	14
Глава 4. Челла и Юна	18
Глава 5. Рабыни с торго	21
Глава 6. Сборы, волки, и прочие обычные дела.	29
Глава 7. Фай	34
Глава 8. Путь в Дьямон	39
Глава 9. Встреча	47
Глава 10. Гадалки	55
Глава 11. Первое знакомство	60
Глава 12. Волчица	66
Глава 13. Второе знакомство	73
Глава 14. Военный совет	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Наталья Сапункова

Серебряная Птичка

Глава 1. Королевский подарок

С раннего детства Челла Птичка встречала каждый погожий день на крепостной стене Дьямона. Когда-то – с отцом. Отец поднимал её, маленькую, на руки и выносил на стену. Что-то рассказывал, показывал там, далеко: как восходит солнце, откуда проплывают над замком облака. Потом никто не мог вспомнить, откуда взялась у тана такая привычка, с чего началась. Старшего брата Челлы, Асмира, отец с собой не брал. И младшую дочь Иллимену, которую родила уже мачеха Юна – тоже. Этот небольшой кусочек утреннего времени не принадлежал более никому.

У матери, тани Дьямона, волосы были как тёмная бронза, у брата ещё темнее, а у отца яркие, огненные, и у Челлы такие же. И у сестрёнки Иллимены – тоже. Брат погиб в четырнадцать лет, от шальной стрелы. Ещё раньше не стало мамы. После похорон Асмира отец, как-то разом постаревший, позвал Челлу на стену.

– Всё повторяется, девочка, – сказал он после долгого молчания. – Я надеялся, что Дьямон достанется моему сыну, он будет знать, что с ним делать. А ты прожила бы радостно и без забот. Но ты у меня осталась одна.

Она, конечно, его поняла. Но зачем-то возразила:

– У тебя впереди долгая жизнь, отец мой. Есть Юна и Или, и может быть много детей.

– Дети Юны не получают таких же прав на Дьямон, какие есть у тебя. Ты знаешь. Я сам стал владельцем, женившись на наследнице. Так что я буду следить за тем, чтобы недостойный не вручил тебе эдельвейс.

– Отец, я ведь могу его не брать. Возьму у того, кого ты назовёшь достойным.

– Как знать, моя птичка, – отец усмехнулся. – Эдельвейс – волшебный цветок. Взглянув на того, кто добыл его для тебя, ты потеряешь голову и забудешь, что обещала меня слушаться.

– Это сказки, отец, – фыркнула Челла. – Я и сама находила эдельвейсы, я знаю. Эдельвейс красив, но и только. Чтобы он стал волшебным, его надо зачаровать. Никто не посмеет принести мне зачарованный цветок.

– Того, кто посмеет применить к тебе чары, я прикажу сбросить на скалы, – тан махнул рукой вниз. – Но посмотрим, как всё сложится. А ты помни, что в тебе заключена жизнь Дьямона, его душа и кровь. Он стоит, пока живешь ты и твои потомки.

Она удивлённо посмотрела на отца. До сих пор с ней не говорили ни о чём таком. Как могут зависеть от Челлы Птички и её будущих детей эти старые каменные стены?

– В тебе кровь Древних. Ты продолжаешь род тех, кто когда-то заложил Дьямон. Ты замечала, что стены замка не разрушаются, нам не приходится их подновлять? И когда они страдали во время осад, всякий раз разрушения были невелики. Замечала?

– Нет отец, – Челла качнула головой, – я не обращала внимания. И мне не с чем сравнивать.

– Поверь на слово. Если не станет тебя, замок начнёт ветшать. И люди Дьямона это знают. Шепчутся о том, что замок разрушится, что не будет урожая, что у овец испортится шерсть, что рудники обвалятся или их затопит водой. Это не редкость в других местах.

– И это всё правда, отец?

– Да, дочка, – просто сказал тан Дьямона. – Кое-в-чём я даже убедился лично. Живи долго и дай жизнь детям. Теперь твоим детям принадлежит будущее этих земель. Только твой супруг станет здесь хозяином, и он должен дать тебе детей.

– Ох, отец, – Челла засмеялась. – Если всё так, то меня надо держать в золотой клетке, чтобы со мной ничего не случилось! Но я не хочу...

– И не надо, – отец погладил её по голове, ласково пропуская меж пальцев тяжелые огненные кудри. – Я не позволю. Птички вроде тебя в клетке не живут. И уж точно не поют...

Это в прошлом. Уже давно нет отца, а теперь и земли Дьямона отдали королю кандрийцев. Никто не говорит про будущее, которое принадлежит нерождённым пока детям Челлы Птички. Настоящее упало на плечи Челле и её мачехе Юне, Юне Недотроге. Больше мачехе, конечно – вдова тана хозяйничает в Дьямоне. Теперь Юна уехала, чтобы увезти в далёкую Кандрию свою дочь. В Кандрию, которая с ними воевала и победила! И скоро сюда прибудет мужчина, назначенный королём. Чужой. Чужестранец. Челлу Птичку, наследницу тана, ему подарили. Она – трофеем.

И... что-то будет?

Каждое утро Челла по-прежнему приходила на стену. Хотя что-то должно оставаться как раньше.

***

У небольшого замка недалеко от новой границы шумел огромный лагерь – кандрийский король Муртаг праздновал победу в шестилетней войне. Люди жгли костры, жарили дичь, пили, пели и радовались, договаривались и решали, пировали с королем, получали земли и титулы – Муртаг бывал щедр.

Драгоценности. Золото. Военные трофеи самые разные. Пленники. Возможности! Слишком много тут было всего!

Сайгур Кан, старший из бастардов кандрийского барона, пока ещё не получил своё. Он хорошо воевал, был близок королю и, так вышло, дважды спасал ему жизнь. И теперь, на этом празднике, он рассчитывал на свой кусок. Его люди тоже – кто-то желал сесть на земле и завести семью, кому-то хватит передышки, спокойной службы и немного серебра – серебро нужно всем. Король намекал, но отчего-то медлил. И вот наконец-то король позвал Сайгура...

Охрана стояла снаружи, в шатре король был один. Даже встал, раскинул руки для объятий:

– Наконец-то я могу тебя порадовать, друг мой Сай! – и они обнялись.

Седой, кряжистый, очень сильный, король и обнимал так, что трещали кости.

– Ты не пришёл вчера на пир, – заметил Муртаг. – Вообще, куда подевался? Мы бы ещё вчера потолковали.

– Ездил на охоту, ваше величество, и лишился отличной лошади, – пояснил Сайгур, и это была чистая правда. – Угодила ногой в кротовую нору. Здесь у нас кого только нет, но лошадей лечить некому.

– О, сочувствую, – король покивал и прищёлкнул языком. – Хотя не Вороного своего потерял?

Король ценил хороших лошадей.

– К счастью, не его... – вздохнул Сайгур.

– Собственно, дело вот в чём. Садись, – король сел и показал место напротив себя. – Я ожидал письмо, чтобы окончательно решить. Ты знаешь, что такое Дьямон? – он посмотрел исподлобья.

– Да, ваше величество, – ответил Сайгур. – В целом знаю. Его вы тоже отобрали у мукарранцев.

– Верно. Спорный приз. Нам его сдали на некоторых условиях. Слышал?..

– Не интересовался, ваше величество. Я ведь здесь недавно, войну провёл в Руате.

– Помню, – король кивнул. – На самом деле у нас не было выхода, – он заговорил тише. – Мы договорились. Получили Дьямон с условием, дружнице Сайгур. Можем потерять его через семь лет. Я дал слово. Ты понял?

– Нет. Простите, – удивился тот, мысленно негодуя на привычку Мортага говорить замысловато.

Не проще ли начинать с главного?

– Мы поклялись, по всем обычаям, – продолжал король. – Но даже семь лет неплохой срок. Дьямон охраняет дорогу в Дальние Княжества и в Загорье. Хорошая земля, угодья. Пастбища для скота. Серебряные рудники и драгоценные камни. Золотое место. Хоть и малость неуютное, это с непривычки. Слышишь меня?

Конечно, Сайгур слышал короля.

– Да, за этот срок можно укрепиться, – он понятиливо кивнул.

– Именно, друг мой. Я отдаю Дьямон тебе. И крепость, и земли, и рудники – всё, чем владели таны Дьямона. Знаю, что не побоишься, – король улыбнулся немного хищно. – Верно ведь?

Сайгур однозначно предпочел бы земли без условий. Но если даже снова придется воевать – что поделаешь...

– Что это за условия, растянутые на семь лет, ваше величество?

– Всё просто. Ты женишься на наследнице. Она должна родить сына в течение семи лет. Сына, понял? Хотя по их законам наследуют и девчонки. Их мужья, я хотел сказать. Понял?

Сайгур выдохнул и кивнул. Чего же тут не понять...

– Ты можешь, Сай. Вчера я видел твоих сыновей. Постарайся теперь ради Дьямона и всего, что он тебе даст. И всем нам, конечно, – король хохотнул. – Что скажешь?

Сайгур тоже улыбнулся. Действительно, ерунда, а не условия. Обычное дело, когда речь идет о наследстве или приданом. Когда это военный трофей – то в бездне видел бы он какие-то там условия! Но королю виднее, конечно.

– Значит, права через брак. И моим наследником должен стать сын той девки, – подытожил Сайгур, – я понял.

– Вот и отлично. Дьямон, Сай! Он твой! – король улыбнулся, показав зубы. – Я хотел отдать его сыну кузена. Ну же, не молчи!

– Да, мой король, – Сайгур встал, поклонился. – Благодарю. Ценю щедрость и доверие. Можете быть спокойны за эти земли.

– Ну вот! – кивнул Мортаг. – И когда будешь мять на постели красивую девку, не забывай, что это служба твоему королю. Ты теперь всё равно что тан Дьямона! Получишь от меня графский титул, – он довольно захохотал. – Последним таном был Суреш, теперь в Дьямоне будет сидеть граф!

Посерьезнев, король спросил:

– Брата с собой возьмёшь?

– Хотел бы, – кивнул Сайгур, – если он не нужен вам.

– Бери. Тебе поддержка пригодится. Всё, иди, лорд Сайгур, граф Дьямон, – король махнул рукой, отпуская.

Глава 2. Мелочи жизни

– Милорд! Милорд! – звонкий мальчишеский голос разрезал монотонный гул лагеря. – Милорд! – к нему со всех ног бежал мальчишка лет двенадцати, одетый хорошо, даже нарядно.

Паренёк подбежал, торопливо отдышался и поклонился.

– Милорд. Её высочество, леди Гайда, вас ожидает в своём шатре!

У него была синяя бархатная лента на рукаве – точно, паж принцессы.

Итак, здесь сестра короля. Как же он, внимательный Сайгур Кан, пропустил её явление? Вот только неохота появляться в её шатре. Лучше половить змей...

Вот понять бы, как это любимые без памяти женщины вдруг становятся хуже змей? Видимо, дело в самих женщинах.

– Скажи, что счастлив буду видеть её в добром здравии. Но зайду позже, – пообещал он.

– Милорд, леди Гайда ждет! Мне велено проводить! – мальчишка растерялся.

– Я занят сейчас! Передай, что нижайше прошу меня простить. Проваливай, – махнул он пажу, и отправился к себе.

Сыновей не застал, как и следовало ожидать – мальчишек шести и одиннадцати лет попробуй-ка удержать на одном месте. Зато Аста сидела у входа в палатку и шила. Увидев его, вскочила, поклонилась.

Аста сыновьям Кана не только нянька – она им тётка, сестра их матери. Такая же красивая женщина, какой была Нантель. Асту он тоже иногда брал в постель, но это неважно. Она могла и отказаться, он силу не прикладывал. Но женщина была неглупа и своё место знала.

– Милорд. Что мне для вас сделать?

– Ничего, – он кивнул. – Дай воды.

Женщина кинулась к кувшину, налила воды в чашу и подала, он выпил.

– Я зашила все ваши рубашки, милорд, – сообщила она.

Сайгур сухо кивнул. Зашила и зашила. Все женщины шьют. Кажется, это их ценное врожденное свойство.

От Асты был и другой толк, она каждое утро ходила за водой и терпеливо дожидалась в очереди у колодца. Учитывая, сколько здесь людей и как мало колодцев – она делала полезное дело. Ещё она присматривала за мальчишками, следила за тем, что они едят и как одеты, но им уже не по три года. Когда женская опека затягивается – это только во вред.

Барон Катарди, отец, самовольно прислал и женщину, и мальчиков в лагерь, и написал, что раз король обещает земли, то пусть Сайгур сразу обустраивается там с семьёй и людьми. Отец поторопился, конечно. Семья сильно связывает руки.

– Желаете поесть, милорд? – Аста недавно готовила, угли на маленькой жаровне у палатки ещё отливали алым.

Она знала, что он был у короля, но она ничего не спросила – он этого не любил. Во всяком случае, женщины, и вот так поспешно, не должны набрасываться на него и растаскивать новости, как сороки.

Сайгур допил воду и сообщил, как бы между прочим:

– Мне придётся ехать в Дьямон. Это дальше в горы. Если тебе есть, с кем остаться... Хочу сказать, что если не хочешь ехать, то оставайся.

– О, милорд, – она покачала головой, – как же я останусь? Нет-нет. А мальчики? Я поеду с вами, конечно, милорд!

– Я там женюсь. По приказу короля.

Теперь она побледнела, и всё-таки медленно кивнула. Поняла правильно, значит. И практически уточнила:

– Какую должность вы получите в Дьямоне, позволено мне спросить, милорд?

– Я буду владельцем. Дьямон станет моим. Если наш король не передумает до вечера, – тут он то ли пошутил, то ли нет.

Вообще, он не верил, что король изменит решение, раз уж сообщил о нём.

– О, милорд! – глаза женщины заблестели. – Это ведь замечательно!

Он просто кивнул:

– Да, неплохо. Дай-ка мне лепёшку, если есть.

Женщины редко захотят упустить выгоду. Сайгур не сомневался, что когда-то Аста рассчитывала выйти за него замуж, и что отец-барон, может быть, даст землю и службу – он всех своих бастардов, а их был добрый десяток, пристраивал так или иначе. Сайгур решил служить королю. И он никогда не обещал брак ни Асте, никому. Она решила держаться него? Хорошо. Женщины не созданы жить одни.

– Конечно, милорд, вам надо перекусить, – она прошла дальше в палатку, выдернула из стопки лепешек самую румяную, смазала маслом, которое зачерпнула из горшочка, свернула и подала.

Лепешка была с травами и какими-то специями – Аста готовила вкусно. Конечно, она будет полезна в Дьямоне. Поручить ей хозяйство замка или кухню? Придется окружать себя верными людьми. Мальчишек он заберёт, хватит уже их баловать, а о ней позаботится. Сайгур умел быть благодарным. Только вот жениться из благодарности – дурость, конечно...

– Вот, возьми, – он нашарил в поясной сумке кошелек, набитый серебром, протянул женщине. – Купи, что требуется. И для хозяйства, и что нужно тебе.

– Спасибо, милорд, – она хотела что-то добавить, но другое слишком явно отвлекло его внимание.

По проходу между палатками двигалась живописная компания, не заметить которую было сложно. Во-первых, потому, что там был Найрин Кан, брат. Рядом с Найрином шла леди Гайда, сестра короля, именно её пёстрая свита и окружала их всех, создавая толпу. А ещё...

Женщина рядом с принцессой точно не относилась к её свите, настолько она была другая. В длинном тёмном платье непривычного кроя и красном шёлковом жилете, расшитом серебряной нитью, в драгоценном, набранном из серебряных пластин с камнями поясе, на голове маленькая шапочка, легкое покрывало струилось по плечам. Она была довольно высокой и худой – куда более худой, чтобы это нравилось бы Сайгуру. Высокие скулы, узкое лицо, выразительные глаза, тонкий прямой нос с небольшой горбинкой, красивой формы губы – необычная незнакомка. И при этом очень красивая. Она ступала легко, будто летела над сухой пыльной землёй, и казалась такой равнодушной и спокойной. Её взгляд надменно скользнул по Сайгуру...

В лагере собрались разные люди, их одежда временами была ещё более замысловатой. А незнакомка он заметил потому, что та прогуливалась с леди Гайдой. Принцесса, кстати, посмотрела на него откровенно, с вызовом, и задержалась на несколько мгновений, словно приглашая...

Он поклонился издалека. Тем временем Найрин раскланялся с принцессой и подошёл. Улыбнулся Асте и демонстративно принял – лепешки пахли вкусно.

– Это кто такая? – спросил Сайгур.

И брат не стал уточнять, о ком речь, ответил сразу.

– Это тани Юна Турай ан Эмай, хозяйка Дьямона.

– Что ты сказал? – удивился Сайгур. – Хозяйка Дьямона?

– Рядом с принцессой? Да, она. Вдова тана Суреша, покойного владельца, мать его дочери. Юна Недотрога, – и Найрин отчего-то засмеялся. – Понравилась?

Теперь Сайгур растерялся. Он на ком жениться должен, на дочери тана, правильно? На наследнице Дьямона. Если это – мать наследницы, то наследнице сколько лет, пять или шесть? Ладно, пусть больше. Десять-двенадцать? Всё равно мало. Брать в постель ребенка, путь и

формально достигшего брачного возраста по каким-то своим дикарским меркам, Сайгур не желал совершенно. Это грех перед Пламенем к тому же. Тани Юна молода, не тянет на мать взрослой невесты!

– Она мать наследницы? – уточнил он севшим голосом.

– Нет, – брат удивлённо на него посмотрел. – Мачеха. Вторая жена тана. А что?

И Сайгур передохнул с облегчением.

– Наследницу зовут Челла, – сказал брат, демонстрируя осведомлённость. – Челла Птичка. Красотка, как говорят.

– Почему Птичка?..

– Вот доберёмся и узнаем, – брат взял из рук Асты лепешку с маслом.

– Тогда скажи ещё, почему эта мачеха – Недотрога?

– Мне тоже любопытно стало, я прямо у неё и спросил, – хмыкнул Найрин, – она объяснила. Муж ещё при жизни надел на неё артефакт, из-за которого ни один мужчина её тронуть не может. Даже ненароком. Вокруг неё одни женщины.

– Шутишь? – Сайгур удивлённо уставился на брата. – Чушь какая. Да они точно дикари. Аста принесла и передала Найрину чашу с водой. Услышав его последние слова, рассмеялась:

– Вот же бедная! – но, взглянув на Сайгура, смутилась и отвернулась.

– Дикари, – с непонятной неприязнью повторил Сайгур.

Найрин воду допил и с улыбкой вернул чашу.

– Спасибо, Аста. Ты умница. Вкуснее тебя никто нас не кормит.

– Что вы, лорд Найрин, – она смущенно заулыбалась. – Кто же не умеет лепешки печь!

Сайгур нахмурился, и она поспешно скрылась в палатке. А он сам не понимал, почему рассердился. Вроде бы не с чего?

– Горные Княжества долго были оплотом Древних, – сказал Найрин. – Ты знаешь. Там много всякого. В каждом замке и каждой деревне тебе расскажут о парочке древних проклятий.

– Надеюсь, что в Дьямоне они уже выветрились, – пробормотал Сайгур сквозь зубы. – Мне ещё проклятий не хватало. Я буду владельцем Дьямона, брат. И хочу, чтобы ты поехал со мной.

– Во-от как, – посерьёзнев, протянул Найрин. – Поеду, конечно. Наверное, хочешь познакомиться с ней? С тани Юной?

– С какой стати, и какое мне вообще до неё дело? – отмахнулся Сайгур. – Надеюсь, я ей ничего не должен.

– Скорее всего, – пожал плечами Найрин. – Она кандрийка по матери, у неё в Кандрии есть знатная родня.

– Тем более рад за неё.

Почему-то теперь мысли об этой леди Сайгура раздражали. Недотрога! Пусть убирается с глаз долой, он скучать не станет.

***

Вечером на пиру король Мортаг объявил Сайгура Кана новым владельцем замка Дьямон и окрестных земель. Отпил из серебряной чаши и подал ему. Сайгур не без трепета отхлебнул крепкого терпкого вина – заволновался, как девица перед свадьбой. Да это важнее для него, чем какая-то там свадьба! Для мужчины это точно важнее – получить от своего суверена земли и титул. Это почти как родиться заново! Был безродный бастард, теперь – граф...

Король обнял его, негромко сказал:

– Клятвы твои приму завтра, граф. Верю в тебя!

Он сдернул драгоценное кольцо с пальца и надел ему. И зачем-то оглянулся. Сайгур проследил за его взглядом – там, чуть дальше, сидела та самая леди из Дьямона, Юна.

– Леди Юна! – крикнул король громко, – положишься во всем на моего верного лорда Сайгура! Поприветствуйте лорда Сайгура, владетеля Дьямона!

И шатёр для пиров заходил ходуном от приветственных криков и топая.

Леди лишь наклонила голову. Не стала демонстрировать ни покорность, ни радость.

– Да, мой король, – ответил он за них двоих, и с трудом отвёл взгляд от точёного профиля женщины.

Вот, всё важное было сказано.

Потом король одаривал других, слуги разносили новые блюда, закатывали новые бочки с вином, откуда-то взялись менестрели и стали играть, одна баллада сменяла другую – следовало есть, пить и радоваться. Время воевать, истекать кровью, умирать – прошло. Может быть, даже надолго.

Когда Сайгур решил уйти – долго отсиживать на пирах он не любил, – к нему сунулся паж и шепнул на ухо:

– Её высочество передает, милорд, что она будет ждать вас в шатре.

Он огляделся – Гайды уже не было за столом. Вот и хорошо. Она тоже пила вино – сразу упадёт на ложе и уснёт, и пусть это случится без него.

Леди... как её там... Юны – тоже не было.

Сайгур не пошёл к себе сразу, решил сделать круг по лагерю, подышать ночной прохладой. И у дальних шатров его окликнули. Десятник стражи, из королевских – судя по пряжке на кожаном браслете.

– Лорд Кан! Тут беглого поймали. Вроде вашего.

Он подошёл. Возле шатра у столба стоял привязанный человек – его руки, поднятые над головой, были прикручены к столбу веревкой.

– Уже у дальнего кордона, – пояснил стражник. – Беглец.

Вот именно, в этом был весь король Мортаг – несмотря на внешний разгуляй, всё, что следовало, охраняли хорошо.

Беглеца Сайгур узнал. Из пленных, которых перекупил у кого-то Найрин. Этот ухаживал за обозными лошадьми, и понимал в лошадях вообще, и вылечил от какой-то болячки любимого коня Найрина. Эх, а ведь вчера Сайгур пытался найти хоть кого-то знающего – и всё зря...

На шее пленника – тонкий ошейник с клеймом Канов.

– И как решился бежать в ошейнике, бестолочь? – без злости любопытствовал Сайгур, не рассчитывая на ответ.

Настроение было на редкость мирным.

– Снял бы в городе, у колдуна, – криво улыбнулся пленник.

– И куда бежал? – спросил Сайгур. – Домой в горы?

– Домой в Кандрию, – ответил тот. – Не был там десять лет.

– Ты кандриец? – Сайгур пристально посмотрел на парня. – Как же так?..

Это было похоже на правду. Со стороны невольники казались разномастным сбродом, но этот точно походил на кандрийца и лицом, и речью. Переодеть его, и...

– Как зовут? – спросил Сайгур.

– Клай Вин. Я из вольных горожан, милорд. Из города Ви-Арден. Отец был жестянщиком. А я пошёл служить лорду. Был глуп по молодости.

– В чём же глупость служить лорду? – усмехнулся Сайгур, вспомнив отчего-то, как долго уламывал отца отпустить его к королю.

Очень уж барон хотел оставить своего старшего при себе.

– Так-то ни в чём, – хмыкнул невольник. – Но я проигрался, и меня продали.

– Ви-Арден, говоришь? – эти места Сайгур знал. – Как звали твоего лорда?

– Таймур Ардаван, барон, – тут же без запинки ответил бывший жестянщик.

Сайгур кивнул. Спросил:

– Как называется форт на берегу, который начал строить твой лорд?

Вин нахмурился, вспоминая. Вспомнил:

– Калья. Форт Калья. Да не построит... – и широко улыбнулся, блеснув крупными белыми зубами.

– Почему не построит?

Про то, что стройка заброшена, он тоже слыхивал. Решил, что просто поистратился барон, а строить – это недёшево. С красивой молодой женой и сёстрами на выданье попробуй скопи серебра...

Жена у барона Ардавана красotka, да.

– Проклятое место, говорят, – пояснил невольник. – Древние что-то оставили.

Сайгур опять кивнул. Да и вообще, человек отчего-то вызывал доверие. Надо сказать, когда на Сайгура Кана накатывало желание доверять, это оправдывало себя.

– Развяжи его, – махнул Сайгур десятнику.

Достал кошелек, прикинул его на вес и протянул.

– Парням, что поймали. Моя благодарность.

Награду страж принял с удовольствием. Деловито предложил:

– Можем выпороть его сами, милорд. Чтобы вам не возиться.

Конечно, пойманным беглецам это непременно полагалось.

– Погоди с этим, – махнул рукой Сайгур. – Развязывай.

С пленника сняли верёвки, десятник отошёл. Вин низко поклонился, продолжая так же криво улыбаться.

– К услугам милорда.

– Опять сбежишь? – Сайгур на его счёт не обольщался.

– Да, милорд, – теперь тот посмотрел ему в глаза. – Я хочу только домой, больше ничего. Ты бы тоже сбежал, да, милорд?

– Да, – не стал отпираться Сайгур. – Так и есть, сбежал бы. Послушай, мне нужны люди. Пойдём со мной в Дьямон. Я новый лорд Дьямона. То есть тан. То есть граф... да к демонам, неважно. Служи верно, и через пять лет уйдёшь в свой Ви-Арден обутом, не босым голодранцем. Ну?

– Вы – тан Дьямона? – Вин нахмурился. – Пока местные не приняли вас, вы не тан. Простите, милорд. Вот если бы вам отдавали в жёны их женщину...

– Так и есть. Наследница Дьямона станет моей.

– Тогда хорошо, милорд, – согласился Вин, продолжая исподлобья на него поглядывать. – Я по Проклятым Княжествам долго болтался, милорд. Как попался им, давно уже. Насмотрелся. Но в Дьямоне не был, как ни жаль.

– Значит, решено, – подытожил Сайгур. – Пойдём, сниму ошейник. Ляжешь спать свободным.

– Если стану свободным, я уйду домой, а там как повезет, – Вин отвёл взгляд. – Позвольте, милорд. Тошно тут. Мне море снится. Какое оно... до горизонта...

– Ну ты и дурень, – вздохнул Сайгур. – Тебе повезло, я добрый сегодня. Хочу делать подарки. Иди за мной.

Амулет для ошейников носил при себе Найрин. Сайгур заглянул в его палатку – брат предпочитал жить рядом, но один. Только огромный пёс развалился на кошке у входа, заворчал на Вина.

Найрин уже прилёг, но ещё не спал, тут же поднялся с постели.

– Что случилось-то? Я думал, ты у принцессы.

– Не твоё дело, братец. Помоги. Сними ошейник, – он показал на Вина, который замер у входа.

Найрин тоже невольника сразу узнал, но промолчал. Провёл закрепленным на кожаном браслете амулетом возле шеи Вина, после чего Сайгур легко разомкнул ошейник и бросил куда-то в сторону.

– Проваливай, пока не передумал. Или оставайся. Что мог, я уже предложил.

– Милорд? – Вин смотрел с недоверием.

– Именно так, – кивнул Сайгур. – Отправляйся в Ви-Арден. Пусть там станет одним жестянщиком больше.

Тот уходить не спешил. Топтался на месте, и вдруг широко улыбнулся.

– Позвольте дать совет, а, милорд?

– Ты, мне? Совет? – Сайгур переглянулся Найрином. – Ты нахал, да? Так и быть, давай, что у тебя там.

– Я не был в Дьямоне, это верно, – помявшись, сказал бывший невольник. – Я от чистого сердца, милорд. Если вам жениться на наследнице... Местные не подчинятся, если не поладите с вашей хозяйкой. Они такие. Добудьте женщину, чтобы была из тех мест и в годах. Застрашьте, чтобы подчинялась. Чтобы подсказывала, что к чему. Нам не понять их обычаи.

– Ты хочешь, чтобы я потратился на чей-то выкуп? – удивился Сайгур. – Без советов какой-то старухи не справлюсь? Я тебя верно понял, дружище?

– Там не Кандрия, милорд, – упрямо продолжал Вин. – Там всё не так. Там Древние наследили. Много магии...

– Мне надоело, – сказал Сайгур. – Древние были и у моря, и в горах, и в твоём дорогом Ви-Ардене. Всегда, чтобы нагнать тумана, начинают плести про Древних. Мне ещё не хватало таскать за собой старух ради добрых советов. Это добро найду на месте.

– Вам решать. Прощайте, милорд, – Вин поклонился. – И благодарю за мою целую шкуру.

– Иди вон к костру, к страже, у них каша и лепёшки. Накормят, скажи, что я велел, – посоветовал Сайгур, – и проваливай.

– Прикажу, чтобы его не ловили, – сказал Найрин. – Раз тебе приспичило отпускать нужных людей. Всё равно не спится, – он погладил пса и вышел из палатки.

А Сайгур отправился к себе – это было рядом. У входа в его палатку тоже лежали собаки, одна шевельнула чуткими ушами и заворчала. И охрана, конечно, была, по двое на половину ночи – расслабляться тут никто не собирался.

Сыновья спали, на постели из соломы и шерстяных подстилок. И Аста, наверное, спала.

Он с удовольствием вытянулся на своей постели – тоже солома и войлок, и стеганые одеяла. Он ещё заведёт себе кровать с подушками и простынями, в Дьямоне. Впрочем, наверняка у его невесты этого добра в избытке!

Раздался шорох, осторожные шаги. Аста...

Женщина подошла, опустилась на колени рядом с постелью.

– Милорд?..

Он не звал её. Но она пришла, и это было неплохо.

– Да, милая. Иди сюда, – он потянул её к себе, заодно подвинувшись.

Всё равно мужскую силу нужно куда-то девать.

Глава 3. Да здравствует граф!

Утром Сайгур принёс новые клятвы королю – как владетель Дьямона. С непокрытой головой он опустился на колени перед Мортагом и проговорил положенные слова, а потом король сказал свои положенные и дотронулся кончиком меча до виска Сайгура, даруя баронскому бастарду титул кандрийского графа. А что вы хотите, владение Дьямоном это подразумевает. Вот назвать Сайгура таном король не мог – это мукарранский титул.

Когда Сайгур поднялся с колен, король весело хлопнул его по плечу, потом обнял – несмотря на раннее утро, у него было хорошее настроение. Солнце поднялось недавно, было по-утреннему свежо. Вокруг королевского шатра собрались заинтересованные – вся знать, во всяком случае, была здесь. Принцесса Гайда в шелковом платье и драгоценностях, завернутая в горностаевую меховую накидку – о, она всегда выглядела, как истинная принцесса. Она смотрела на Сайгура с интересом и чуть-чуть улыбалась. И даже помахала ему ладошкой, выпростав руку из горностае. А он против воли бросил жадный взгляд вокруг – где там эта леди из Дьямона, которая прежняя хозяйка?

Зачем она ему – это вопрос. Непонятно.

Юна. Её зовут Юна, и её не было в этой толпе.

Сайгур отступил в сторону, давая место следующему – этим утром король принимал вассальные клятвы ещё у нескольких лордов. Брат Найрин был здесь, он сразу подошёл, поклонился, прижав руку к груди:

– Обещаю вам верность всегда и всюду, милорд граф.

– Вот уж не сомневаюсь! – и они обнялись.

– Не знаю, что нас ждет, братец, но думаю, что много чего, – добавил новоиспечённый граф Дьямона. – И легко не будет.

Последние слова как сами сказались! Но так и есть. На новом месте легко не бывает. Пусть будет хотя бы не слишком тяжело!

Сайгур хотел уже подойти к Асте с детьми, когда увидел, что приближается Гайда. Найрин тут же отступил в сторону, стал рядом, но чуть-чуть позади.

Женщина настойчиво добивалась старшего брата – это, право же, не должно касаться Найрина Кана вовсе. Но если эта женщина – принцесса, которой потворствует брат-король и которая не боится нарушать приличия, умело прикидываясь невинной овечкой...

Хитрая и расчётливая лиса – вот кто такая принцесса Гайда, сестра короля Мортага. Когда-то Сайгур был влюблён в неё и охотно рисковал и честью, и жизнью, но потом опомнился – неважно, почему. Он бывает умным и осторожным в делах и на войне, но не умеет хитрить с женщинами. Лучше бы принцесса разочаровалась и бросила его сама, и пусть бы считала, что он до сих пор готов ради неё на все! Но нет, такого Сайгур Кан допускать не стал. Принцесса обиделась, и охотно отомстит при случае. И это, как считал Найрин, было большой глупостью со стороны его героя-брата. Дьямон, к счастью, достаточно далеко.

Свита принцессы отстала, повинувшись её знаку, и принцесса подошла к Канам одна. Мило-стивым кивком ответила на поклоны мужчин.

– Не оставите ли нас, лорд Найрин?

– Разумеется, миледи, – и тот отошёл, оглядываясь.

– Я не задержу тебя надолго, милый, – промурлыкала принцесса Сайгуру.

– Сайгур Кан, к услугам вашего высочества, – мужчина был безупречно вежлив.

– Неправильно. Сайгур Кан, граф Дьямон! К услугам моего высочества. Вот так надо. Так ведь ты теперь будешь подписываться? – её взгляд дразнил.

– Да, миледи. Я научусь со временем, – пообещал Сайгур.

– Зря меня боишься, милый. Я не в настроении сейчас, не стану покушаться ни на чью невинность. Но ждала тебя, пока не уснула. Нехорошо. Правда, уснула я быстро, – она усмехнулась. – Хотела с тобой поболтать. О твоей будущей жене. Объяснила бы кое-что. Про то, как надо укладывать в постель девственницу.

От изумления Сайгур не нашёлся, что ответить. И о чём это она? Он и в шутку не обмолвился, что нуждается в подобных уроках! Да и кто в них нуждается? Зелёные юнцы, которые вдруг обнаружили предмет беспокойства у себя в штанах?

Она издевается. Сама с ним была давно не девственницей...

– Жаль, что вам не удалось меня научить, миледи, – сдержанный сарказм у него получился, – но я постараюсь. Благодарю за заботу.

– Вот именно, ты упустил возможность, – она легко пожала плечами, – всё имеет предел, Сайгур Кан. Не стану тебе ничего навязывать, но пожелаю успеха. Помолюсь за тебя у Пламени.

– Искренне благодарю, ваше высочество.

– Да не за что! – она махнула рукой, – кстати, это я уговорила брата отдать тебе Дьямон и его наследницу. Понял? Я! Это была полностью моя идея! – и посмотрела на него в упор.

– М-м... понятно, ваше высочество. Я бесконечно благодарен.

Он стиснул зубы, недоумевая, чего же она хочет. Чтобы он помнил, что именно ей обязан королевской милостью? Да, это испорченное удовольствие.

Он служит королю. Он воевал за короля! Он спасал жизнь королю. Он принял титул и земли, как высшую награду, из рук короля. Он клялся королю.

Причём здесь сестра короля?!

– Ты здесь, Гайда? – Мортаг закончил свои дела и, окруженный свитой, подошёл, крепко взял сестру за локоть. – Не улыбайся ему так. Видишь, он стесняется, как мальчишка. Давно надо было удачно женить тебя, Кан!

Это король шутил. Вчера хвалил его сыновей, теперь выставляет мальчишкой – ну-ну...

– Он интересуется леди Юной, нашей мукарранской кандрийкой, – сказала Гайда. – Хотел познакомиться, я думаю. Но она уехала на рассвете.

– Уехала? – приподнял бровь король. – В такую рань? Я-то ждал, что захочет попроситься. Ладно, уехала так уехала. Думаю, вы увидите в Дьямоне, не обижай её, Сайгур.

– Ни в коем случае, ваше величество, – пообещал он.

Почему-то его огорчило, что мукарранка уже уехала. Ну да, может, им и следовало познакомиться. И какова Гайда, он только ощутил интерес к незнакомке, а она его уже заметила!

– Юна родственница князя Удо Фаррина, – пояснила Гайда, хотя Сайгур не спрашивал. – Но её мать кандрийка, она племянница герцога Дино. У Юны есть владения в Кандрии, наследство матери. И в Дьямоне у нее тоже кое-что есть. Придётся с этим считаться, иначе можно рассердить князя!

Король при этих словах поморщился – ему напомнили про не совсем побеждённого мукарранского князя, который оставался под боком и с которым приходилось считаться. Он кивнул Сайгуру, а потом подхватил под руку и увёл довольную принцессу.

Да, Гайда была откровенно довольна. Как кошка, нализавшаяся сливок. И это Сайгура беспокоило.

Он подошёл к Асте и мальчишкам. Асту просто стиснул её в объятиях и поцеловал. Да-да, если леди Гайда это видит – пусть.

– Видишь, как всё хорошо? – сказал он смущённой женщине.

– Мой граф. Я счастлива за вас.

– Сын! – старшего, Делина, он тоже обнял, потрепал по волосам.

– Милорд мой отец. Я поздравляю... – и он отвернулся.

– Эй, чего это ты? – Сайгур развернул его к себе.

Ну вот, мальчишка расстроен. Неожиданно.

– Что случилось?

– Я рад за тебя... милорд.

– У тебя самого всё впереди. А я помогу, – сказал Суйгур серьезно. – Всё будет, вот увидишь.

Он был не в меру серьезен и задумчив, его старший сын. Не по возрасту. Может, это и неплохо. Но с чего бы теперь парню огорчаться – не понятно.

Сайгур повернулся к младшему, Рону, и тоже обнял, и даже подхватил и подбросил – младший был всем доволен и весел.

– Ты теперь граф, да, отец? Милорд граф, его светлость?

– Вот именно! Неплохо, да? Ну всё, проводите с Асту...

И посмотрел им вслед. В сущности, ничего ценнее у него нет. Но теперь есть Дьямон и ещё одна, неизвестная пока женщина. Но это не значит, прежнее потеряет для него ценность. А сын... Дети часто не понимают простых вещей.

– Асту надо выдать замуж, – сказал Найрин. – И поскорее. Нельзя ей жить пустыми надеждами, брат.

– Как только найдётся кто-то подходящий, – кивнул Сайгур. – Не за кого попало же её выдавать. И про какие надежды ты толкуешь? Она не дурочка.

– Она женщина, а женщины верят в свои придумки. Ты найдёшь подходящего хоть сегодня, – заметил брат. – Но выдать её замуж из своей постели? Отдали её, и немедленно.

– Нан, ты когда у меня в ногах со свечой стоял?

– Думаешь, кто-то сомневается? А как она на тебя смотрит, ты видел? Оставь мальчиков с ней в шатре, себе поставь палатку. Или живи со мной. Нельзя ехать к невесте и везти с собой наложницу. Не по законам Пламени...

– Решил поучить меня жизни?! – вспыхнул Сайгур.

Он и сам думал об этом не раз. Аста давно не девочка. Ей двадцать шесть лет – зрелая женщина. Пора найти ей мужчину и дать приданое. И да, брат прав – Асту следует отстранить от себя, убедившись, что она не понесла его ребенка.

Сайгур взглянул на облака вдалеке и заговорил о другом:

– Леди Гайда уверяет, что это она уговорила короля отдать мне Дьямон.

– Ты серьезно? – удивился брат. – Она так сильно желает помириться? Или это прощальный подарок?

– Это ложь. Вот что... – он ненадолго задумался, придавая хаосу мыслей конкретную внятность, – надо послать кого-то в Дьямон. Чтобы там осмотреться. Я хочу знать и про замок, и про мою невесту. У тебя нет на примете подходящего человека?

– Найдём, – уверенно кивнул Найрин. – Есть такой, у него мать из горцев. И языки знает, и внешне сойдёт. Рыжий! Как твоя Птичка, – он заулыбался.

– Кто?.. – поморщился Сайгур, но тут же понял и усмехнулся. – Моя невеста рыжая?

– Чистокровные мукарранцы рыжие и есть. Дальше в Дикие Горы чернявых больше, но в Дьямоне и окрестностях – рыжие. Чего удивляешься, это красиво! Рыжие, белокожие, ладно сложенные, да и на лица... Девки тут в деревнях – себя забудешь!

– И откуда ты всё знаешь?

– Пспрашивал, – пожал плечами брат. – Это просто, знаешь ли. Мран клянётся, что красоток много. Мран – мой человек. По отцу благородный, отец был лордом под местным бароном. А его мать отец купил, чтобы жениться, ему привезли с той стороны границы. Был доволен.

– Купил? – удивлённо повторил Сайгур. – Так тут делают? Фу ты пакость.

– Ладно тебе, – брат смотрел на всё проще. – Ты вчера парня отпустил, ошейник велел снять. Мы невольников рабами не считаем, но ты видишь разницу?

– Ладно. Надо же! – Сайгур вдруг расхохотался, – где меня ни носило, а ни разу даже не щупал ни одну рыжую девку! А ты? У тебя были рыжие, брат?

– Не было, – хмыкнул тот.

– У нас обоих это будет в первый раз. Да-да, тебе тоже найдём. Какую-нибудь благородную по здешним меркам. И тоже рыжую, я прослежу! Нет, правда, уже хочу на неё посмотреть, на свою рыжую.

– На твою леди, вообще говоря, – педантично поправил Найрин. – Дочь тана, знаешь ли. Наследница. Мы с тобой дворняги перед ней, – он улыбнулся, смягчая сказанное. – Ей и королевскую родню можно было сватать.

– А иди ты! Обойдется, – Сайгур привычно провел ладонью по пряжкам на своём широком поясе.

Каждую он добавлял не просто так, а по поводу. Повод – победа. Сначала победы были малые, потом большие.

– Мы их завоевали, – напомнил он брату. – Так что пусть рыжие леди не задируют нос, и честные браки с нами почитают за честь. Ладно. Посылай за своим рыжим...

Глава 4. Челла и Юна

Когда к крепости приближался караван, маленький колокол на воротах замка Дьямон звонил трижды. А если возвращался кто-то из своих, из семьи тана – колокол звонил пять раз. Причём на колокольную, что возвышалась над воротами, никогда не поднимался звонарь, а от колокольного языка не тянулась верёвка – колокол просыпался сам по себе, неведомая сила приводила его в движение...

Челла возилась на своём огорожке – он террасой, сложенной из дикого камня, примыкал прямо к западной стене. Рядом и внизу размещались склады и казармы, а здесь был маленький сад – росли розы, дикие и привезенные с Побережья, орешник и рододендроны, и тянулись ряды узких гряд с травами. Старая Тала твердила, что за лучшими травами для зелий надо ходить за стены замка, в горы, а выращивать их здесь – баловство. Но польза от баловства всё равно была несомненна.

И тут колокол прозвонил пять раз. Легкий гул от последнего удара ещё стоял в воздухе, как Челла уже бросилась к лесенке, и – вниз, туда, к воротам. Но сразу перешла на шаг и поспешно прикрыла голову накидкой.

Урра возникла откуда-то и потрусила рядом. Снежная волчица это умела – внезапно появлялась, а потом пропадала. Челла запустила пальцы в густую белёсую шерсть, потрепала.

– Привет, моя хорошая.

Тем временем ворота открылись, в них не спеша въезжали сначала всадники, потом пара крытых повозок, и снова всадники – обоз был невелик. Сиятельная тани, вдова тана Суреша и любимая племянница мукарранского князя, большую часть пути следовала скрытыми тропами, на которых разбойники не шалили. Да и разбойников развелось только за годы войны, а так-то Законы Гор вместе с Законами Пламени охраняли мир и покой проезжающих лучше боевых клинков.

Челла направилась к одной из повозок, но тани верхом на чалой лошади выехала из-за спин нукеров – вся в черном с серебром. Помахала Челле и сама легко соскочила на землю. Урра бросилась к ней первой, встала на плечи передними лапами и лизнула в щёку. Юна рассмеялась и погладила волчицу.

– Ну здравствуй, здравствуй, – оттолкнула легонько, и волчица тут же встала на все лапы и тихо заворчала, словно что-то выговаривая хозяйке.

– Она сучала, – сказала Челла. – И я тоже. И ещё я боялась.

– Это чего же? – Юна обернулась, нахмурилась. – Что у вас случилось?

– Боялась, что ты бросишь нас, останешься в своей Кандрии, – девушка подошла, обняла мачеху. – Знаю, тебе этого хочется.

– Даже не думай! – Юна крепко прижала её к себе. – Сначала я научу тебя летать, как положено доброй матушке, и прослежу, как у тебя это получится! Погоди, обо всем поговорим. Сядем вместе за чаем, и всё у меня выведешь.

– Всё? И что Гайда стала краше и никак не выберет себе мужа? – и Челла лукаво улыбнулась.

Это было бы старой темой для шуток за их чайным столом.

– И про это. Что, тётушки уже угостили тебя новостями? Получила письма?.. – заметив в стороне ещё одного родственника, она мягко отстранила от себя Челлу и подошла к нему.

– Здравствуй, господин мой тан Эрг. Рада, что ты в добром здравии и навестил нас, – и она добавила к словам легкий наклон головы.

Очень легкий. Не более того, что требовалось.

– И тебе здравствовать, тани хозяйка Дьямона, – на тонких губах мужчины мелькнула усмешка, и поклон он отмерил ровно такой же. – Будь моя воля, я давно прилетел бы сюда на крыльях. А теперь меня прислал князь.

– Мы тебе рады. Ты приехал забрать сына? Помимо других дел, конечно.

– Ты побывала среди кандрийских гусынь и сама стала такой? Мой сын не забытая шапка, чтобы его забирать! Он мужчина, моя тани.

– Не сердись. Я, можно сказать, и есть кандрийская гусыня, – Юна бросила ему улыбку. – Мой дом к твоим услугам. Где же Алливен? Не вижу его.

– Он с нукерами уехал на охоту. Коз расплодилось без счета на твоих землях, хозяйка, по милости Матери.

– Так и есть.

Она отступила в сторону и опять погладила сунувшуюся в ноги волчицу. Потом нашла взглядом экономку, уже ждущую распоряжений, и велела подавать обед.

При первой возможности тани Юна ушла в свои покои и послала за падчерицей. Устроилась в любимом кресле – в нём можно развалиться среди кучи подушек. Низкий круглый стол был весь в узорах – инкрустация редкими сортами дерева, золотые накладки. Подарок любимого мужа. Мало что Юне хотелось увезти с собой из Дьямона, но этот стол – непременно...

Торопиться не хотелось – с тем разговором, что предстоял. Нет, не лёгкая болтовня про принцессу и другие пустяки. Даже странно, недавно они с Кандрией воевали и хоронили погибших, но прадед Юны по матери был кандрийским герцогом и чуть не стал королём, да и самого князя, который Юне дядя, связывает с Кандрией и Гретом немало родственных нитей. Нити эти не выставляют напоказ, как золотое шитьё на кафтане, ими скорее простёгана изнанка, или пришиты пуговицы – ближе к телу и рукам, и сразу заметишь, если порвётся.

Принесли кипяток и целый поднос южных сладостей – разных сортов халвы и засахаренных фруктов, и шариков мармелада, и орехов простых и в цветной глазури. Чай Юна заварила сама – драгоценную заварку из особого сундучка. В Кандрии вкусного чая нет, там даже королю подают дешёвый и лежалый – на вкус Юны, во всяком случае. Неудивительно, что король предпочитает простую воду или взвары из трав и ягод.

Юна налила немного золотистого настоя в чашку, попробовала – хорошо...

Челла пришла весёлая, уселась напротив и взяла из рук Юны чашку.

– Встретила сейчас Алливена. Добыл огромного козла, и кричит, что это был князь всех козлов! – девушка рассмеялась, но тут же стала серьёзной. – Он собирается идти на ирбиса, видел следы.

– Попробуй халву из кунжута. Такая вкусная! Помню, Алливен обещал тебе ковер из шкур ирбиса в свадебный дар. Тебе ведь не хотелось?.. – Юна зашла издалека.

– И теперь не хочется. Что делать, если он притащит свой ковёр? Может, ты запретишь ему у нас охотиться? Я уже отказала ему! Он мне как брат, как выйт за брата? Я совсем не влюблена!

– Это всё уже не важно. Алливен Эрг не может жениться на тебе, Челла.

– Да он не был мне женихом! Я ведь не соглашалась! – фыркнула девушка и надкусила миндальное зернышко в глазури из сахара и сливок.

– Князь хотел вашего брака, и тан Суреш не слишком возражал, – напомнила Юна, подливая чай в обе чашки. – Только тебя уговорить и оставалось. Но теперь Дьямон в руках короля Мортага, и уже отдан одному из его приближённых. Дьямон и ты. Так что супруг для тебя назначен.

– А спросить меня? – голос Челлы враз переменился. – Хитрая мачеха! Ты кормишь меня халвой и орехами, чтобы я шутя проглотила такую новость?

Да и она сама – только что искрилась весельем, а теперь враз погасла.

– Именно, – не стала возражать тани. – Если всё равно надо проглотить, то хоть без лишней горечи. Челла, милая, мы не можем отвергнуть волю Мортага. Мы обе поклялись. Ты и сама понимаешь.

– Понимаю.

Челла оттолкнула чашку с миндалём и некоторое сидела время молча, нахохлившись, как взъерошенный воробей. Юна ей не мешала, она задумчиво, мелкими глотками пила свой чай.

– Ты видела его? – спросила Челла наконец.

– Твоего супруга? Да. Алливен мальчик против него. Лорд Кан – привлекательный мужчина. Военачальник. Я бы сказала, что он красив, и это чистая правда, но в нем есть нечто большее...

– Что же это?

Юна, подумав немного, пояснила:

– Он силён. Самоуверен. Нравится женщинам. Сама увидишь.

– Он так хорош?

– Как сказать. Он надежен, как я поняла. Хитёр, когда нужно. Так о нем говорят, даже когда ругают. Он завоевал для Мортага целое герцогство, в Руате. Он умеет добиваться, беречь и заботиться. Не зол по натуре, даже великодушен. Он не умеет любить и обходится без этого. Но я могу и ошибаться.

– Ты сейчас сказала всё? – Челла смотрела на неё очень пристально.

– Ему лет тридцать. У него двое сыновей. Я видела издали. Хорошие мальчишки.

– Гемм Милосердная! Старик! Он был женат?

– Нет. Первой его законной женой станешь ты. Не переживай о бастардах. У любого тридцатилетнего мужчины, как правило, были женщины и могут быть дети.

– Он очень знатен? Кан, говоришь?..

– Вообще не знатен. Король возвысил его.

– Он тебе понравился, да?

– Мне? Ну что ты, – Юна грустно улыбнулась, перегнулась через стол и взяла Челлу за руки, погладила. – Пусть он понравится тебе. Ничего страшного, не переживай. Это всего лишь мужчина. С ними обычно удаётся поладить.

Глава 5. Рабыни с торго

Сайгур не любил долгих сборов. Но и лезть в реку, не зная брода – глупость. Неплохим источником сведений оказался рыжий Мран, тот самый, которого Найрин предложил отправить на разведку в Дьямон.

Сам парень ещё не бывал в Дьямоне, но его братья – бывали, а мать и вовсе там родилась, не в замке, а в ближней деревне. Мать родилась свободной, но её забрали из семьи за долги. Заплатить долг красивой дочерью – дело нередкое в тех местах. А дед заправлял серебряным рудником – то есть не то чтобы бедняк, просто испытывал временные трудности. Был доволен, что судьба оказалась благосклонна и дочь вышла замуж за купившего её кандрийца, но под конец жизни на зятя поглядывал свысока – его собственные трудные времена к тому времени закончились. Дарил внукам дорогое оружие и лошадей, драгоценности с жемчугом и бирюзой на свадьбу внучке.

– Вот, от деда! – Мран любовно погладил ладонью свой отличной работы меч с украшенной бирюзой рукоятью.

Так что жена-рабыня ещё и оказалась для его отца женой с приданым. Язык? В Дьямоне многие изъясняются на побережном, а Храм Пламени в крепости есть даже не один. И в окрестностях тоже, но местные больше почитают Старых Богов. А бывает, что свадьбы справляют, сначала венчаясь у Пламени, а потом отправляются за благословением к Богине Гемм, или наоборот. Сайгур только покачал головой. Ну да не это важно сейчас...

Про сам Дьямон и его наследницу он слушал с напряжённым вниманием. Всё верно, нельзя получить Дьямон, не женившись на дочери тана от его первой жены. Эта первая тани род идет Древних, то ли от фей, то ли ещё от кого, а сам тан Суреш тоже получил Дьямон через брак. Древние в давние времена и строили замок, и всё кругом зачаровано ими же. Ну как зачаровано – всё обычно вроде, но никогда лавина не засыпала дорогу, что идет мимо замка в Загорье, не бывало обвалов в рудниках, даже в суровые зимы не гибли стада, и шерсть, что там нагуливают овцы – особая, тонкая, и ткань из неё выделывают вот такую – он похлопал по своей простой тунике, которая и впрямь казалась дорогой и тонкой. Ещё какие чары? А, ну конечно, есть особые источники, искупаешься – и силы прибывают, даже умирающего можно на ноги поставить, но это выше в горах! Но кому очень надо – те добираются. Местные благодарят за ту воду то фей, то богиню Гемм, Горную Хозяйку, то Пламя, так что и не поймёшь.

Местные почитают род, что правит Дьямоном. Да нет же, не по женской линии наследуют Дьямон. По женской – если мужчин не останется. Так-то по мужской. Вот у последней тани был сын. То ли на охоте погиб, то ли ещё как. Тани была наследницей, её муж тан Суреш пришёл со стороны, откуда-то из Загорья. Причем не первый он был, кто хотел жениться на тани. Князь выдавал её замуж за знатного вельможу из своих, а она увидела тана Суреша, и никого другого не захотела. А до этого у танов несколько поколений исправно рождались сыновья, так что дочерей отдавали на сторону замуж. И вдруг вышло так, что детей не родилось и род прервался, прислали в Дьямон какого-то родича прежнему тану, а толку не было. Куст, что там растёт, в замке, не зацвел, и колокол перестал звонить. И наполовину разрушилась дальняя башня, которая самая высокая. И стали пустеть ближние деревни – кто мог уйти, уходили, или дальше в горы, в другие княжества, или даже вниз. И много скота погибло в ближайшую зиму. Бедствие, да...

В этом месте рассказа Сайгур почесал затылок и сильно усомнился в правдивости услышанного. И уточнил, причём тут башня, колокол и кому так сдался тот цветущий куст?

Мран смутился, стал оправдываться – он-де что слышал от родни, то и рассказал милорду, от себя ни слова не добавил. Но когда пропадает из замка та самая кровь, что от Древних, то замок, похоже на то, начинает умирать. А так-то он вроде живой, хоть и каменный.

Его и не разрушишь, хоть не раз пытались. Уйдёт тот род – и замок станет обычным, стоит он в таком месте, среди крутых скал, что, может, рухнуть некоторым его частям уже и положено – ежели простым образом, без колдовской силы. Вот и люди там чужих танов не признают, только тот род...

Как же тогда исправляли положение, если род иссяк? А просто. Нашли девиц, что родились от танских дочек, отданных на сторону – их немного, кстати, оказалось, чтобы незамужних. Привозили по одной. И только при одной на кусте появились бутоны, а вскоре и белые цветы. Это верный знак – девушка та самая, наследница. Тогда все и стало налаживаться. Да-да, милорд, непростой куст, особый. Хотя похожих в горах много, да и в замке растут. Цветы сушат, они лекарство, а выпить больше позволенного – отравя...

Сайгур опять поскрёб затылок и не стал больше уточнять про куст. Основное понял – без девчонки для него нет и Дьямона. Ну так он и не против. От красоты, да рыжей – чего бы отказываться?

– Она была просватана, не знаешь? – спросил он Мрана. – Вроде девица уже взрослая, правильно?

– Был жених, – сразу ответил Мран. – Князь Удо ей сосватал. Из рода Эргов. Княжеские родичи. Парня прислали в Дьямон, под руку тана Суреша. Мой брат с ним был знаком, даже на охоту ездил. Дед наш хотел, чтобы Алливен Эрг брата к себе взял. Сами понимаете, будущий тан Дьямона, ему служить почётно. Отец наш не позволил.

Вот это Сайгуру отчего-то не понравилось. Жених? Да ещё и обретается под боком, прямо в самом замке? Ещё не хватало.

– Когда это было? – уточнил он хмуро.

– Когда брат решил стать нукером Алливена Эрга? Тому года три как. Сюда война тогда ещё не пришла, милорд.

– А что там за колокол? – подал голос Найрин, который до этого лишь внимательно слушал.

– Он звонит, когда кто-то едет по дороге к замку, милорд. Сам звонит, без звонаря. Тоже колдовство Древних. Говорят, всегда висел на том месте, на колокольне над воротами.

– Надо бы поручить толковому колдуну посмотреть...

– Да где бы тут любого найти, тем более толкового? – пожал плечами Сайгур. – Но эти кусты и колокола, и тем паче башни, что рушатся сами собой, больше похожи на дурные байки на ночь. Сам ведь ты такого не видел? И брат твой не видел, да?

– Колокол звонит, милорд. Его слышат все.

– А все видят, что – сам собой, без звонаря?..

Рыжий Мран пожал плечами.

– Ладно. Обсудим ещё раз, Мран, и сегодня же отправишься в Дьямон. С купцами, которые повезут зерно. Я слышал, в Дьямоне его купят. Спутайся там со вдовушкой какой, со служанкой – легко узнаешь всё, и даже лишнее. А мы подойдём – встретимся...

***

Бывший невольник Клай пришёл однажды утром. Вышел из-за шатра, поклонился Канам и присел у стены на корточки. Найрин только глянул. Сайгур обернулся. Удивился.

– Ты? Ещё не собрался в родные места? Или о чем-то просить хочешь?

Тот встал, опять поклонился. Смотрел спокойно, без раболепия.

– Мне, ваш-милость, без ошейника сбежать уже и не хочется. Не зудит. И правильно вы сказали, домой возвращаться лучше обутым. Позвольте вам служить, ваш-милость. Преданность обещаю, полезным непременно буду.

– Понятно, – Сайгур окинул его насмешливым взглядом. – Оставайся. Одежду дам. Оружием владеешь каким? Ты ж простолюдин из города? Говорил, что из ремесленных?

– Так и есть, – кивнул он, и тут же...

Между братьями пролетел нож и вонзился в столбик у шатра.

– Вот так могу, – сказал Клай. – Из лука стреляю лучше. Сяду на лошадь – даже вы не догоните, ваш-милость.

– И от лошади это не зависит никак? – заинтересовался Сайгур.

– Почти, – Клай оскалился в улыбке. – Если надо, и на кляче обгоню.

– Колдун, что ли? Колдунов-невольников я пока не встречал.

– Я встречал, – серьезно заявил Клай. – Но нет, я-то не колдун. Но обездвигу любую лошадь и обгоню её на кляче или пешком. У конокрадов научился, ваш-милость.

Исковерканное обращение звучало почтительно, но и дурашливо.

– Зови меня милордом, – велел Сайгур.

– Ага, значит, вы не передумали насчёт меня, милорд?

– Ты тот ещё ловкач, как я погляжу.

Сайгур переглянулся с братом, который слушал и уже улыбался.

– Берём его, – сказал Найрин.

– На колени. Клятву дашь, – Сайгур выдернул из ножен меч.

Клай охотно бухнулся на колени и, когда клинок коснулся его виска, старательно повторил за Сайгуром слова клятвы. Потом, когда меч лорда скользнул обратно в ножны, встал, деловито отряхнул штаны и сказал:

– Я тут вам уже послужил, милорд. На торгу невольники свежие, я вчера прошёлся, взглянул, – он кивком показал куда-то за плечо, – присмотрел пожилую эссу. Из Дьямона. Лекарка, и вообще ничего старуха. С внуками, ради них на всё готова. Девушка ладная и парнишка.

– Откупить девчонку хочешь? Скажи прямо, – Сайгур нахмурился.

– Нет! – встрепенулся тот, – милорд, я стараюсь для вас! Она будет предана. Понимает, что там творится.

– Взгляну, – решил Сайгур. – Раз ты теперь мой человек, буду тебе доверять. Но бойся меня подвести, понял?

– Что она должна понимать, эта преданная? – встрял Найрин. – Поясни?

Клай помялся, пожал плечами.

– Так это ж проклятые княжества, милорд. Для нас проклятые, для них – наоборот, – он махнул рукой в сторону гор. – Я не знаю, что будет в Дьямоне...

– Так может, лучше знахаря толкового нанять? – Найрин взглянул на брата. – Такого, чтобы и колдовал.

– Они там не по-нашему живут, – пояснил Клай. – Всё у них по-своему. Старуха обычаи понимает. Растолкует.

– Лично меня он убедил, – решил Найрин. – Возьмём. Если за неё золотые горы не запросят. А на девушку ладную взгляну.

– Себе хочешь? Наконец-то... – широко улыбнулся Сайгур.

– Асте куплю в помощь. Ей работы прибавляется.

Рабов приводили в лагерь уже не первый раз. Купеческие караваны «с той стороны», то есть из княжеств, хотя попадались там люди и из более дальних мест. Всюду на Побережье откровенное рабство запрещалось, и невольники, привезённые издалека, бесправной скотиной всё же не считались. Хотя бывало, что разницы большой никто и не видел, особенно сами невольники – это Найрин верно сказал. А в Предгорьях рабов продавали и покупали, чем дальше, тем этого было больше. Но на тех землях вовсю поклонялись и Забытым Богам, которые против владения рабами не возражали.

Невольников оказалось много, все одетые пристойно и здоровые на вид. Продавать обнажённых в лагере Мортага купцы не смели, а просто продавать – имелся уговор на этот счёт.

Было на что посмотреть! Много красивых девок, молодых, на вид всяких, за них просили золото. Причём самые красотки равнялась в цене с парой боевых коней, и без внимания они не оставались. Всех раскупят.

Мужчин было немного, стариков – ещё меньше, по пальцам пересчитать. Где-то в конце ряда. Но Клай показывал на рыжеволосую девуцу.

– Внучка знахарки, – пояснил он. – Купите, милорд. И тогда бабка у вас в руках.

Просили за рыжую чуть меньше, чем за коня – не самая была красотка. Но и некрасивой не назовёшь. Девка как девка. Найрин первый достал кошелёк.

– Я её куплю.

Девка стояла безучастная, опустив взгляд, пока Найрин расспрашивал и торговался. Купец горячился, расхваливая рыжую, несколько раз выкрикнул, что за девственницу меньше взять не может и просил господина не оставлять без хлеба его малых детей...

– Заткнись уже, хватит врать, собачье отродье, – негромко рявкнул Сайгур, который отошёл было, но теперь снова приблизился, положил руку на меч и так глянул на купца, что тот уступил сразу три золотых.

Новый граф Дьямона знал за собой такой недостаток – отсутствие терпения при торге и других переговорах. Но это не слишком ему мешало. Как-то обходилось, а иногда и приносило прибыль – вот как сейчас, например.

Пряча улыбку, Найрин отсчитал монеты. По знаку купца рабыня опустилась на колени перед торговцем, тот поводит амулетом возле тонкого обруча на её шее, разомкнул и снял его, показав Найрину, и снова надел. После этого уже Найрин провёл своим амулетом около ошейника, запирая его. Осталось последнее. Купец что-то гортанно каркнул, приказывая, и девка распустила завязки на своей рубахе, под шеей, и вдруг крупно задрожала, нагнувшись, а купец дернул за её ворот, рывком обнажая плечи, и подал Найрину короткую плеть.

Это был ритуал. Последний штрих, привязка к новому хозяину. Найрин плеть взял и, не размахиваясь, просто дотронулся до плеча девушки. Потом проверил ошейник своим амулетом – получилась ли привязка. Получилась.

– Всё, руки убери, – велел он, и купец поспешно отодвинулся и снова каркнул, что-то приказывая.

– Хорошая рабыня, – угодливо улыбаясь, сказал он Найрину. – Поздравляю, господин.

Девушка поспешно поднялась на ноги, оправляя одежду.

– Пойдём теперь на твою бабку поглядим, – подмигнул ей Клай и погладил по спине, но взглянул на Найрина и поспешно отстранился.

– Купите её тоже? – рыжая умоляюще прижала руки к груди. – О, господин... Пожалуйста, господин, – она смотрела на Найрина.

Тот коротко кивнул. Заметил:

– Ты неплохо говоришь на побережном. Как тебя звать?

– Фай, — девушка сильнее стиснула руки. – Меня зовут Фай.

– Хорошо. Иди, Фай, – он показал пред собой.

Сайгур только поглядывал на них. Сам факт, что брат купил девку, он одобрял. Но если подумать – девка вроде особая, куплена из-за бабки, то есть кто знает...

Брату можно и другую красотку присмотреть. Почему нет? Они пока при деньгах. Будет потом лишняя служанка. Они на самом деле все нелишние. Или за кого-то из своих людей можно будет отдать. Всем придется устраиваться в том Дьямоне, многие заведут семьи.

Но пока Сайгур помалкивал.

Старуха сидела на кошке в самом конце ряда, и была она не такой уж старой. Одета в лохмотья, худая, с безучастным взглядом. Темные волосы наполовину седые, но между ней и рыжей внучкой было заметное сходство. Знахарка? Знахарки многие по малому колдуют, и выглядят они всегда бойчее. Купец, что её продавал, быстро подошёл, назвал цену – дёшево.

Фай присела возле старухи на корточки и обняла её, заговорила на своём, с опаской оглядываясь на Найрина. Старуха подняла голову, посмотрела на них всех по очереди.

– Ты говорил, у неё внуки. Кто ещё кроме девчонки? – спросил Сайгур Клая.

– Мой брат Тиннур, – ответила вместо него Фай, – его продали. Его заставят драться для потехи.

– Это где так? Тут, в лагере?..

Да, устраивали драки, делали ставки. Тут немеряно сброда. Но Законы... Драться для публички можно, если ты циркач.

– Мой брат учился драться, чтобы стать пахтаном, – добавила Фай.

– Это богатыри по-ихнему, могучие люди, герои, – поспешил пояснить Клай.

– Его купили в цирк, что ли?

Девушка смотрела непонимающе. Так или иначе, дело сделано, парня купили.

– Его увезли, – добавила Фай. – Сегодня утром.

Значит – ищи ветра в поле.

– Что ты умеешь? – Сайгур тронул старуху за плечо.

Торговец сунулся было вмешаться, но Сайгур так глянул, что тот отшатнулся. Старуха качнула головой.

– Ничего.

– Умеешь лечить болезни? Раны? Заговаривать боль?

– Ничего.

Фай умоляюще посмотрела на Найрина.

– Она здорова? – Сайгур поглядел на торговца.

Тот опять подскочил и закивал, и принялся уверять, что женщина здорова как ослица и так же упряма. Но ведь благородный господин знает, как справляться с упрямыми? Есть заклятья для этого на худой конец, можно купить...

– Ничего, – повторила старуха, словно других слов не знала.

А потом сказала что-то на непонятно, поглядев на внука.

– Бабушка говорит, что если ты спасёшь жизнь сына её сына и сделаешь его воином, то она будет целовать тебе ноги и сделает всё, что пожелаешь, – перевела Фай.

– Я скорее от тебя что-то пожелаю, чем от этой старой вороны, – хмыкнул Сайгур. – Ладно, я пошутил. Что она сделает для меня за дочь своего сына? Ты ведь дочь сына, девочка?

Старуха бросила несколько слов и отвернулась. Причем не стала дожидаться, пока внука переведёт – значит, язык понимала.

– Она не станет стараться из-за никчёмной девчонки, – пояснила Фай. – Господин... Купите её, пожалуйста, господин!

Найрин улыбнулся понимающе. Клай делал из-за его спины какие-то знаки. Ладно уж, эта так называемая знахарка стоила грош. Сайгур отсчитал деньги и бросил купцу, не торгуясь. Её не стали ставить на колени, но остальные ритуальные действия исполнили – ошейник и плеть, которой Сайгур тоже бить не стал, только коснулся.

– Отведите обоих к палаткам, – велел он. – Да, и про мальчишку узнайте, куда его забрали, сына сына и великого пахтана. Сколько лет твоему брату, девочка?

– Четырнадцать, господин.

Ага, мальчишка. Не пахтан пока, будущий разве что. Но все равно, можно и забрать себе этого будущего. Если найдётся.

Сайгур ушёл, прихватив с собой Клая. Найрин отвел женщин. Старуха молча села у палатки на кошму, а Фай, поотстав, двинулась за Найрином.

Он слышал, что она идет, хотя девушка двигалась тихо. Найрин был и охотником, и тренированным бойцом, и слух его не подводил. Он зашел в палатку, Фай – следом, полог упал, отгородив их от всего. Тогда Найрин обернулся.

– Чего ты хочешь?

– Мой господин... – не глядя на него, девушка сбросила с плеч уже развязанную рубаху и мягко опустилась на колени. – Мой господин?..

Он думал о другом, поэтому немного удивился. Поморщился.

– Нет, Фай. Этого не нужно.

Точнее, не отрицал возможность лечь с рабыней, даже наоборот. Но присмотреться ведь надо хотя бы. А пока ему хотелось сменить сапоги, затем в палатку и пришёл.

Девушка поспешно поднялась и принялась развязывать юбку. При этом она побледнела и прикусила губу, и смотрела в сторону...

Он проследил за её взглядом. Там на сундуке лежала его короткая плеть, сплетенная из тонких кожаных полос. И этот её взгляд, глаза широко раскрытые, наполненные покорным страхом...

Найрин понял. Догадался. Вот уж не ожидал.

Он решил, что она ему себя предлагать пришла. Соблазнять. А тут другое.

– Прекрати, Фай, – сказал он жестко.

Она замерла, уронила руки, которые вдруг задрожали.

Найрин подошёл, подхватил завязки юбки и сам затянул. Спросил:

– Чего ожидала, дурочка? Плетей? Потому что придержал их на торге? – он о таком слышал.

Обычай, какой-то очень старый и имеющий свои объяснения. Но им не нужный.

Они кивнула.

– Что, кто-то так обращался с тобой?

Снова быстрый кивок.

– Прежний хозяин? Или он был не один? – Найрин говорил негромко, серьезно. – За что тебя били плетью?

Надо было уточнить. И ещё он мягко провёл пальцем по щеке девушки. По правде говоря, был сбит с толку этой смесью чувств, которые вдруг обрушились. Охотно отходил бы той плеткой купчишку, что продал Фай. Наказывают за провинности. Любые другие цели вызвали отвращение.

– Двое, – она облизнула пересохшие губы. – Первый хозяин меня подарил. Я должна знать руку того, кому принадлежу. Его власть. Это... так положено, мой господин. Но...

– Ясно, – он кивнул. – Вот что, Фай. Я не испытываю удовольствия от чужой боли. От своей тоже. А ты? Тебе это приятно?

Он слышал, конечно, о чем-то таком.

– Господин?.. – она заморгала.

– Ты любишь плеть?

– Нет!

– Тебя накажут, только когда всерьез провинишься. И я точно не стану делать это сам. Поняла?

– Да, господин...

– Замечу, что стараешься нарочно нарваться на порку – пожалеешь. Поняла? Ты правду сказала, что не любишь?..

– О, да, господин! – её глаза заблестели. – Нет! Не люблю.

А она понравилась. На миг он захотел поцеловать эти дрожащие губы. Но не стал. Что ещё вообразит себе глупышка?

Она не виновата, конечно. Захотелось сдернуть с неё рубашку, чтобы посмотреть на спину и ниже – с хладнокровием лекаря, только чтобы убедиться. Но успеется.

– Ты точно родилась в Дьямоне?

– В половине дня пути от замка, господин.

- Родилась свободной? А как тебя продали?
- Отец не мог вернуть долг, господин. Его обманули...
- Как давно ты рабыня?
- Четыре года, господин.
- Где ты провела эти четыре года?
- Меня увезли в Каттар-Мар. Это уже не Дьямон, господин.
- С бабушкой?

– Нет, господин. С бабушкой я встретила в Суре.

Каждый ответ Фай порождал новые вопросы!

– Ты хорошо говоришь на побережном. Где научилась?

– Мой второй хозяин был кандрийцем, господин. Он торговал шёлком и серебром.

Ага, значит, чуждыми Ясному Пламени обычаями баловался кандрийский торговец.

С бабкой неясно, но сама Фай казалась ценным приобретением – знает и про Дьямон, и не только. И вообще, её история явно была замысловатой.

– Поговорим потом, – решил он. – А пока пойдём.

Он привёл Фай к Асте, та опять месила тесто, иногда растерянно поглядывая на сидевшую неподвижно старуху. Сказал:

– Фай, ты должна слушаться госпожу Асту и делать, что она скажет. Скоро у вас будет много работы. Аста, теперь тебе станет легче.

Та сдула упавшую на лицо прядь и улыбнулась горделиво:

– Спасибо, милорд.

Её объявили госпожой, всё равно что даровали титул. Что ж, в этом Найрин Кан мог её понять...

Когда уходил, он оглянулся. Аста продолжала месить тесто, Фай неподвижно стояла рядом, сложив руки, старуха сидела.

Отряд, который Сайгур послал за будущим героем, вернулся ни с чем. Оказалось, что мальчишка и ещё несколько рабов сбежали. Ошейники на них были самые простые, вроде того, что недавно носил Клай – не особо мешали, и любой колдун мог снять. Так что теперь как повезёт. В большое везение кучки рабов плохо верилось, но как знать...

Старухе сказали, и надо было видеть горделивое выражение её лица. Конечно, кто бы сомневался! Внук ведь герой. И всё к тому, что какие-то высшие силы ему покровительствуют. Духи гор, или кто там у них в Дьямоне помогает героям?

– Как тебя зовут? – спросил Сайгур.

Старуха слабо усмехнулась тонкими губами и не ответила.

– Фай?..

Девушка, стоявшая за спиной бабки, опустила голову и тоже не ответила.

– Ладно, – уступил Сайгур. – Фай, как у вас называют страшную ведьму, которой пугают детей? Отвечай! Не хватало мне ещё одной молчуньи!

– Фагунда? – неуверенно предположила девушка. – Это из сказок. Она страшная, злая...

– Годится, – кивнул Сайгур. – Ты не страшная и не злая, – он снова обратился к старухе, – но раз другого имени у тебя нет, будешь Фагундой. И вот что. Если мне выпадет возможность забрать к себе твоего внука, я заберу. И хочу от тебя помощи. Я буду владельцем Дьямона. Помоги мне в делах, а я позабочусь о твоих внуках. Её выдам замуж, дам приданое, – он показал на Фай. – Твоему пахану дам, чего он хочет. И службу, и землю. Я своих людей не обижаю. Даже говорят, что я щедр.

– Ты поймать воробей! – старуха рассмеялась. – Мой внук руки Гемм, – её голос был негромким и хриплым, но достаточно внятным.

– Ого, да ты разговариваешь! – восхитился Сайгур. – Видишь, стоило тебе стать Фагундой, и дело пошло.

Старуха продолжала, коверкая:

– Гемм заботиться. Внучка... Жаль. Кому нужна? Достойный в дом взять нет. Не принесёт сын-пахтан.

– Я не позволю её тронуть, – сказал Сайгур. – Торговец кричал, что она невинна. Она достойно выйдет замуж. Будешь довольна.

Четыре года девчонка в неволе, красивая и до сих пор невинна – Сайгур сильно подозревал, что торговец им наврал. Вот и бабка, видно, не верила, и желанной невестой «достойному» Фай не станет. Но с этим – потом...

– Не так. Дьямон твой нет, – гнула своё старуха. – Не поймать воробья! Ты обещать что песок.

– Дался тебе тот воробей! – рассердился Сайгур. – Когда Челла, тани Дьямона, родит мне сына, я дам тебе свободу и двадцать золотых. И выдам Фай замуж. И о внуке-пахтане позабочусь, если к тому времени его найду. А ты постарайся, чтобы мой сын скорее родился. Всего лишь предупреждай о бедах, что могут найтись в Дьямоне. Подсказывай, как лучше поступить. Поняла?

– Понять, господин, – старуха всё-таки согласилась.

Хотя сам Сайгур уже готов был над уговором посмеяться. Пока всё складывалось – дела получались, люди подчинялись. А теперь его как мальчишку застращали разговорами про древние байки! Что ж, он посмеётся потом, но и заплатит ведьме её золотые, когда родится сын – если она хоть попытается помогать...

Чтобы его сын родился – он постарается и сам. Особенно если его Птичка хотя бы не хуже рыжей Фай. ...

Леди Юна ведь не рыжая? Да ей бы и не пошло. Наверное, очень любил её тан Суреш, вот такую, как есть. И пояс на неё надел, недотрогой сделал – всё же забавно...

Или жестоко? Жадный ревнивец этот покойный тан. А ведь такую много кто захотел бы!

Интересно, она сама чего хотела бы? Если он встретит её в замке – непременно спросит. Как владетель он позволит себе это нахальство, почему нет...

Глава 6. Сборы, волки, и прочие обычные дела.

Собирались, как в поход – покупали и приводили в порядок оружие, упряжь и прочее снаряжение. Делали запасы. Серебра и золота хватало. Трофеи, взятые Сайгуром на войне, по большей части достались королю, но теперь Мортаг расплатился, понимая, что не дело его ставленнику являться в свои владения нищим. И король останется не внакладе, в дальнейшем получит с Дьямона сполна.

Сайгур всё-таки перебрался в отдельную палатку. Купил лучшую, дорогую, большую – чтобы входить не сгибаясь. Из тяжелого и плотного полотна, не пропускающего воду – такое ткали где-то там, в княжествах, и не в его Дьямоне ли?

Явились мукарранцы-послы, следовавшие из Кандрии в столицу Мукаррана через Дьямон. Не просто проезжие, а с миссией – убедиться, что все условия для брака владельца Дьямона исполнены. Сайгура это привело в ярость, но король пока что с князем «дружил», посланцев принял любезно и велел Сайгуру вести себя так же. Ещё и предупредил:

– Сай, аккуратнее будь с мукарранскими лисами. Всё, что увидят, доложат князю. А князь Удо всем лисам лис. И силы у него хватает. Его потрёпанная шкура всё равно пока не по нашим зубам.

– Я пока не давал обещаний никому! – не удержался Сайгур.

– Так я за тебя, считай, дал, когда наделил невестой! – Мортаг посмотрел строго. – Невеста ждет, готовится к браку. И ты готовься.

Вот же не было печали...

– Леди из Дьямона дамы капризные, ещё встретят неласково! – добавил Мортаг. – Подвинь пока своих девок, сколько их там у тебя, с глаз подальше!

Действуй Сайгур сгоряча, как бывало раньше, он привёл бы Асту на королевский пир и посадил бы рядом. Но теперь стал разумнее – возраст? И прислушался к советам брата и короля. Хотя и считал, что до брачных клятв он в себе волен.

Аста получила от Сайгура шкатулку, наполненную смесью золотых и серебряных монет поровну – весьма щедрый дар женщине, которой он ничего не обещал. Она теперь богатая невеста, и там, дома, женихов сможет выбирать, невзирая на не юный возраст. Это было бы лучше всего сейчас.

Аста за шкатулку поблагодарила, от прочего отказалась. Вернуться к родителям? Нет-нет... Смущалась, опускала взгляд. Не желала ни замуж, ни домой! Попросила охрану, чтобы съездить в ближний город за покупками – кто знает, найдётся ли в Дьямоне, у дикарей тех, всё нужное? Сайгур её отпустил, конечно – отправил с ней Клая с охраной и наказом закупить всего, чего леди пожелает.

Так и сказал – леди? Да почему бы и нет. Он теперь граф. Если захочет, чтобы дочь мельника стала леди – так и будет. Пожалует ей землю и замуж выдаст!

Послы – ещё не всё. Со стороны короля с Канам был приставлен лорд Фурати, Правая Рука Короля – из приближённых самый приближенный. Задачей этого почтенного старца было подтвердить королевскую волю и убедиться, что граф благополучно женился – от имени короля обеспечив делу отеческую поддержку. Сайгура это веселило – он-то рассчитывал, что и сам сумеет довести девчонку до Храма. Но ладно. Может и пригодится старый лорд. Вот так-то, надзор со всех сторон – и от князя, и от короля, хоть злись, хоть смейся!

Король удивил неожиданным подарком. Подарок, накрытый грубым полотном, привезли на большой телеге, и лошади, что её тянули, беспокоились и то и дело взбрыкивали.

Полотно сняли, и все увидели клетку, а в ней трёх волков: двух крупных зверей, полуседых на вид, словно заиндевеливших, и одного мельче, менее седого, зато его шкура отливала рыжим.

– Волки Дьямона, – пояснил оруженосец короля, который доставил королевский дар. – Снежные волки. Тан Дьямона носил плащ из волчьих шкур.

– Это что же, мне на плащ? – удивился Сайгур.

– Как пожелаете, граф. Но лучше выпустить их в лесу, когда окажетесь на земле Дьямона, – бодро посоветовал королевский оруженосец.

– Так и сделаю. Передайте королю мою глубочайшую признательность, – и Сайгур взял из рук парня ключ от клетки.

Волки отличались от привычных, равнинных – размером, формой морды, и ещё свирепым оскалом. И при этом были красивы, как ни странно.

– Жуткие звери, – уважительно добавил оруженосец. – Страшные. Зимой на дорогах промышляют, говорят. Сколько торговцев поели, а уж их лошадей – несчитано. И обычные амулеты от них не спасают. Это звери ихней богини главной, горной, она сама их на прокорм отправляет.

– Ладно-ладно, – не сумев проникнуться, Сайгур засмеялся.

Волки, конечно, были обузой. Тащить их к клетке в горы – не было печали! Но звери понравились. Красавцы. Сначала он принял мелкого-рыжего за волчицу, но нет, это оказался молодой переярок. Волчица была крупной, пушистой, вальяжной и зубастой. Непонятно почему, но Сайгуру опять вспомнилась тани Юна, при всей её худобе и строгости она была похожа чем-то на эту седую зверюгу. Неласковым взглядом? И чем-то ещё, определённо...

– Выпущу, как доберёмся, – решил он. – А на плащ потом сам шкур добуду. Устроим по холодам волчью охоту, а, Нан? – он огляделся, назвав брата «детским» именем, которое нечасто теперь соскальзывало с губ. – Непременно устроим. Погляди, шкуры какие! Будут у нас плащи.

Охоты на волков – воспоминания из детства и юности. А плащ из волчьих шкур – желанная честь для каждого парня. И девки охотней улыбались...

Найрина рядом не было. Но он заметил Асту – как всегда, позади и чуть в стороне. К ней прижимался Рон, младший сын, и на лице мальчика застыло потерянное, испуганное выражение. Он так смотрел на волков... как на посланцев бездны.

Это было странно и сразу встревожило. Его младший не был пугливым раньше, скорее наоборот!

Он подошёл, привлёк сына к себе.

– Пойдем, посмотрим ближе?

Рон отшатнулся от отца и замотал головой.

– Они же в клетке. Сын, что с тобой?

– Волки напугали его этой зимой, – сказала Аста. – Их стало много. Стая напала, когда везли муку с мельницы в замок, милорд. Рон ехал в замок с тем возом.

Сайгур нахмурился, кивнул. Так-то Аста с детьми жила в замке, но мельник – отец её и Нантель, дети часто бывали на мельнице. Это близко. И чтобы голодные волчьи стаи нападали прямо под стенами замка?! Отец, братец-наследник куда смотрели? Две-три хороших охоты – и волков меньше, и не нагледят...

– Порвали кого-то?..

– И лошадей, и возчиков, двоих... – быстро сказала Аста. – Мы и не поняли, каким чудом Рон спасся.

– Ясно, – он погладил по голове сына. – Но нельзя бояться. Это лишь волки. Давай подойдём? Я буду рядом.

Седая волчица громко зарычала и оскалилась – один из мужчин ткнул в клетку палкой. Рон отчаянно затряс головой и вцепился в юбку Асты.

– Позвольте, милорд, – она обняла ребенка и увела подальше от толпы.

Сайгур недовольно хмурился. И сердце сжалось – оказывается, он недавно чуть не потерял сына. По чьей-то глупости. Братец-наследник засел за высокими стенами, тешится небось с девками, не стесняясь молодой жены, и даже с волками у себя под боком не способен разобратся! А отец помягчел на старости лет и уже не хозяин.

Тут же, неподалёку, стояла рыжая Фай, новая невольница. Стояла, не решаясь подойти ближе, и тоже разглядывала волков. Словно почувствовала взгляд – посмотрела на Сайгура, поклонилась. Он махнул рукой, подзывая. Приказал:

– Иди в мою палатку, поговорим.

Найрина зашёл следом и сел под стеной напротив Сайгура.

– Тоже садись, – кивнул Сайгур девочке.

Она опустилась на колени.

– Я велел просто сесть, – он показал на овечью шкуру.

Чуть помедлив, Фай села на овчину, поджав ноги.

Мальчишка-оруженосец принес котелок с только что приготовленным чаем из трав и ягод, разлил по чашкам и подал Сайгуру и Найрину. Сайгур показал на Фай, и той тоже дали чашку, она посмотрела недоверчиво, но взяла.

– Дыши легче, девочка. Мы никуда не торопимся, – Сайгур разглядывал её исподлобья.

А она украдкой оглянулась на Найрина, помня, что именно ему принадлежит. Он ободряюще улыбнулся, и ей действительно стало легче дышать.

– Тебе нравятся волки? Ты смотрела без страха, я видел, – Сайгур отпил из своей чашки.

– Нравятся, господин, – не стала отпираться девушка. – Это слуги Матери Гемм, Хозяйки Гор.

– Они не опасны? Не нападают на людей, не таскают скот?

– Не нападают. Если молиться Гемм и зажигать для неё огонь. И приносить жертвы. А скот... Бывает, но нельзя роптать. Это дань Матери для её слуг. Они тоже должны есть. Но их следует отгонять, и хорошо стеречь стадо...

– Понятно, – Сайгур усмехнулся еле заметно. – Главное, значит, договориться. А как насчёт того, чтобы охотиться на волков? Как эта богиня смотрит на волчий плащ владельца Дьямона? Я ведь тоже такой хочу.

– Это дар Матери. Недостойный не получит такой плащ.

– Я уже убил немало волков, умею это делать, – начал было Сайгур, но остановился и улыбнулся. – Хорошо, я тебя понял. Это не те волки. Предположим. Что ты посоветуешь мне сделать с этими волками? Отпустить их на землях Дьямона?

– Да, господин, – закивала Фай. – Богиня будет рада. Наверно, даже отблагодарит. Наградит...

– О, это ценно. Надеюсь, Ясное Пламя простит меня за попытку угодить вашей богине? – он не спрашивал, скорее размышлял вслух и немного насмешничал при этом.

Фай совершенно точно собиралась что-то сказать, но опустила голову и промолчала, поджав губы.

– Сколько тебе лет, девочка? – перевёл на другое Сайгур.

– Девятнадцать, господин.

– Вот как? Ты давно взрослая. Хорошо помнишь дочь тана, Челлу? Сколько лет ей?

– Она младше меня на половину зимы, господин.

– Расскажи о ней.

– Что, господин?! – она посмотрела испуганно.

– Всё, что помнишь. Какая она? Чем любит заниматься? Она похожа на тебя? Ты знаешь про её жениха?

– Она дочь высокого тана, господин! – чуть запнувшись, Фай подняла, наконец, взгляд. – Она не похожа на меня! Она всегда красивая, скачет верхом с нукерами отца, ездит на охоту.

Делает, что ей нравится. У неё много своих соколов для охоты! Она... о, в замке всегда много дел. Всех тани с детства учат врачеванию, и готовить снадобья из трав. Вообще, этому учат всех девушек.

– Но тани учат лучше, да? – заинтересовался Сайгур.

– О да! Тани обучает сама богиня Гемм, посылая ей лучших наставниц. Зато вся округа может обратиться к тани, и она не должна отказывать!

– Занятно, – кивнул Сайгур. – Так ей, думаю, и спать будет некогда. Может, она ещё и главная повитуха в Дьямоне? Давай, рассмеши меня.

– Нет-нет, господин! – опять чего-то испугалась Фай. – Нельзя подходить к роженице той, у которой нет своих детей!

– Понятно. Скажи, ты слышала, как колокол у ворот звонит сам по себе?

– Да, господин! Так и есть...

– А видела?

– Да, господин, – Фай опустила голову.

– Ты сомневаешься, что видела?..

– Да что в том колоколе? Хоть бы и звонит. Любой колдун это сделает, – вставил Найрин, который до сих пор молча слушал, не сводя с Фай внимательного взгляда. – Что там за куст с белыми цветами, ты видела его?

– Да, господин! – Фай закивала. – Такие кусты в горах цветут лишь в своё время, летом, а этот, в замке – всегда. Рядом лежал снег. А возле куста снега не было, и он цвёл. Были белые цветы и бутоны!

– Обычная магия Древних, – заметил Найрин. – Я про такое читал. А что ещё про куст, Фай?

– Когда тани Челла выйдет замуж, цветы изменят цвет. Я слышала. Моя мать сердилась и запрещала мне говорить об этом на улице, господин! Мы об этом не говорили.

– Ладно. Посмотрим, как они станут менять цвет. Поставим стражу, чтобы никто не вздумал поменять кусты.

– Что вы, господин, нельзя менять! – Фай тихо ахнула.

– Ты много забавного рассказала, девочка! – Сайгур улыбнулся. – Теперь давай про жениха Челлы. Видела его? Какой он?

Спрашивал якобы с ленивым любопытством, но на самом деле подобрался и ответа ждал с интересом – что у него за соперник? Строго говоря, ему уже доносили про этого знатного парня из Мукаррана, за которого Челлу прочил сам князь Удо. Но отчего ещё не послушать?

– Я знаю лишь, что говорили женщины в деревне, господин, – тихо сказала Фай.

– Я большего и не жду. Рассказывай, – кивнул Сайгур.

– Князь Удо прислал в Дьямон молодого тана Алливена из рода Эргов. Он знатный, красивый. Любит охоту. Когда тан Суреш устраивал айгу... то есть скачки... он дважды приходил первым. У него лучшие лошади, – она замолчала.

– Продолжай, – Сайгур улыбнулся, – женщины, думаю, больше сплетничают. Смотри, получается, парня прислали давно. Богатый красавчик, и всё у него есть, и князь желает его женить. Почему не было свадьбы?

– Тан Суреш сомневался. Говорили, что господин Алливен чем-то ему не по нраву.

– То есть тан может не послушаться князя? – заинтересовался Сайгур.

– Да, господин! – Фай закивала. – Князь не приказывает, за кого танам выдавать дочерей. Князь послал господина Алливена, чтобы тот учился быть сыном тану Сурешу и братом его наследнику. Так и было, да! И чтобы Челла привыкла к нему и согласилась...

– А наследник вскоре погиб, да? – проявил осведомленность Сайгур. – Занятно.

– В его смерти никто не повинен. Богиня Гемм не обвинила...

– И как же Челла относилась к жениху?

– Хорошо относилась, господин. Они проводили вместе много времени. Уезжали в горы на охоту. Многие решили, что тан разрешит им пожениться.

– Проводили вместе много времени, – задумчиво повторил Сайгур. – Это интересно. Так он ей нравился, говоришь?

– Не знаю, господин. Они ездили верхом, охотились, сидели в библиотеке. Мне сестра рассказывала, она служила в замке. Господин Алливен учил соколов – для себя и для неё. Он старался...

– Ладно, довольно! – прервал её Сайгур, отбросив пустую чашку. – Всё. Ступай к Асте, а если она стряпает, то помоги. Нам надо поесть чего-то кроме этой воды!

– Господин, я хотела сказать, что...

– Ступай, я сказал! – он рубанул перед собой ладонью.

Фай ланью выскочила из палатки. Её чай так и остался нетронутым.

– И чего взбесился?.. – Найрин исподлобья взглянул на старшего брата.

– Спрашиваешь?! Разве неясно, что мою невесту прежний жених уже мог отведать сто раз?

– Мало ли кого ты уже отведал сто раз, – пожал плечами Найрин, хотя смотрел сочувственно.

– Что ты сказал?! Она девица из высокого рода! Ей полагается быть чистой... – рассердился Сайгур.

Действительно, ведь даже не думалось раньше о таком! А тут – мысли, подозрения, горечь как волной накатили. Есть вещи несомненные – снег белый, знатная невеста девственна...

– Ей полагается Дьямон, – напомнил Найтин. – Если бы король дал тебе Дьямон и вдову в придачу – ты отказался бы, что ли? Так иди к Мортагу и откажись. Не поздно ведь ещё?

Сайгур неласково процедил, в какой тёмный лес желает прогуляться Найрину. Тот только хмыкнул.

– Это другой народ, помнишь? И перед тобой её вины нет. Вот женишься – и начнешь позволять ей или не позволять. И выставишь из замка её жениха. А пока кто ты ей?

– Выставлю жениха? Он всё ещё в замке? – вскинулся Сайгур.

После первых слов брата он вроде перевёл дух, но теперь снова потемнел лицом.

– Слухи ветер носит. Доберёмся – узнаем... – Найрин не спеша поднялся. – Пойду посмотрю лошадей, что купил сегодня.

Уже отёрнувшись, обернулся:

– Тебе ведь не старуху дадут с Дьямоном вместе, а молодую и красавицу. И она станет твоей, даст тебе клятвы.

Сайгур буркнул что-то ему вслед, но Найрин уже ушел.

Глава 7. Фай

Справившись с делами, порученными госпожой Астой, Фай принесла лепешек и чая бабушке и поговорила с ней немного – для всех бай Сару продолжала хранить угрюмое молчание, но внучку погладила по руке и сказала ей кое-что – мягко, спокойно, как когда-то. Как обычно. На этот раз её тревожили не мысли о внуке. Фай сама ощущала те же опасения. Волки...

Сначала Фай легла на свою подстилку и полежала немного, делая вид, что уснула. Госпожа Аста ворочалась и вздыхала, младший мальчик бормотал во сне и даже вскрикивал, потом он поднялся и, пошатываясь, пришёл к госпоже и лег ей под бок, она тихо сказала ему что-то. Вообще, поначалу Фай решила, что Аста – жена старшего господина, а мальчики их дети. Но потом она спросила кое-что у веселого Клая, кое-что прояснила бабушка – она, даром что помалкивала, всегда точно вникала в происходящее. Итак, Аста – не жена господина и мальчикам не мать. Мать их умерла, и тоже была наложницей. Тоже – потому что недавно ею была и Аста, а теперь господин её отверг. Теперь он думает о невесте, которую подарил ему их кандрийский князь... то есть король. Это в Мукарране князь, а в Кандрии – король. А будущая жена старшего господина – наследница их Дьямона, тани Челла. Это из-за неё плачет теперь госпожа Аста...

Аста – госпожа? Так приказал господин Найрин. Да, Фай станет так её называть, станет слушаться – потому что он приказал. И она будет ждать. У него нет женщины. И он ведь лучше любого, кто когда-нибудь согласится взять в жёны Фай. Снизойдёт до того, чтобы взять её...

И это не будет старший сын уважаемой семьи, молодой пахан, о которых поют песни и мечтают девушки – став рабыней, эту возможность Фай потеряла навсегда! Это будет какой-нибудь престарелый вдовец – она и за это должна будет благодарить судьбу.

Если попросить господина Найрина об этом – взглядом, нежным прикосновением? Ведь в самый первый день, сразу после торга, он так смотрел на неё, что показалось – вот прямо сейчас уложит на узорчатый войлок...

Значит, так и будет. Господин Найрин не женится на Фай – и пусть...

Когда все уснули, девушка тихо поднялась, подхватила накидку и выскользнула из шатра. Нет, мечтать в ночи о господине Найрине она не собиралась. Она шла к волчьей клетке. Шла тихо, казалось – едва касаясь земли ногами. Ночной прохладный ветер гулял по лагерю и развеивал одежду и волосы, которые она едва собрала в косу. Кругом стояли темные палатки с опущенными или даже зашпиленными пологам, но неподалеку горел костёр стражи, оттуда доносились голоса, а со всех сторон издали – тоже голоса и даже звуки арфы. И ещё лай собак, конечно – тоже отовсюду, едва одной стоило начать...

Волки не спали. Половину клетки опять накрыли тем же полотном, Фай подошла, и сразу на неё уставились три пары светящихся глаз. Взрослый волк лежал в дальнем углу, волчонок топтался напротив, а волчица... она сразу подошла ближе и оскалилась. Её взгляд... в нем что-то было, беспокойное и страдающее.

– Сестра. Не сердись. Тебя отпустят домой, вот увидишь! – тихо сказала Фай и протянула руку сквозь прутья решетки, погладила волчицу по холке. – Я Фай, дочь Фану, ты меня знаешь?... – она запустила пальцы в густую волчью шерсть, погладила, прочесывая.

Все женщины в её семье были посвящены Великой Гемм и не боялись волков.

Волчица зарычала недовольно, но Фай осталась спокойной – гнев зверя был адресован не ей. Волчица страдала, маялась, и по этой причине могла бы цапнуть любого. Потом, может, до этого и дойдёт...

– Эй! Что творишь, подлая девка?! Ведьма! – из-за клетки показался стражник с копьем, – вот я тебя! Поймаю и за косы к лорду отволоку!

Остриё копья, которым потрясал стражник, было направлено вниз – как получилось, так и схватил. Задремал, должно быть, с чистой совестью – от кого ночью караулить волков в клетке? А рядом с ним выдвинулся ещё один служака лорда...

– Нет! Я – не творю! – Фай проворно отскочила в сторону, подальше.

– Ах ты рыжая ведьма!

Стражник прокричал ещё что-то и двинулся в сторону девушки, но она, подхватив юбку, припустила прочь. Ловить мужчины были не настроены, так что никто не помешал Фай убежать. До самого края лагеря она уже не бежала, а просто шла.

Там из плоских камней была сложена арка чуть выше человеческого роста. В стороне горели костры, ржали лошади – охрана не дремала. Фай зашла за арку, укрывшись в её тени, и замерла, вглядываясь в пустую тёмную равнину. Она ждала. И слушала. И стояла так долго, а потом повернулась и направилась обратно, к палаткам Канов. Шла не спеша – а куда спешить? Плотнее завернулась в накидку – ветер заметно посвежел.

– Фай! Остановись! – окликнули её, когда половина пути была пройдена.

Знакомый голос, но именно его она меньше всего ожидала услышать сейчас. Фай медленно обернулась.

– Иди сюда! – и нет возможности послушаться.

Да она и не собиралась. Но как некстати!

Она подошла и мягко опустилась на колени – так требовал прежний хозяин. А уж если провинилась – непременно надо...

– Дурочка маленькая. Пыль под ногами юбкой мести?.. Встань! – господин Найрин поморщился.

Она встала.

– И что это было?

– О чём вы, господин мой?

– Я всё время был позади тебя. Всё видел. Зачеи подходила к волкам?

– Посмотреть, – она подняла на него кроткий взгляд. – Только это, мой господин.

– Ты не боишься их касаться? Почему?

Она расслышала в его голосе любопытство. И успокоилась.

– Я посвящена Богине, господин мой. Могу танцевать на праздниках, и с волками тоже. Могла раньше...

– Неожиданно. И что же, волки никогда на тебя не бросятся?

– Просто я пойму, когда захотят броситься, и буду готова. Не подойду.

– Хм... А что ещё можешь?

Он на неё смотрел. В лунном свете девушка, такая обычная днем, казалась невероятно прекрасной. Мучительно захотелось дотронуться. Обнять. Потереться щекой о растрёпанные волосы. Но он оттолкнул от себя это наваждение, потому что всё остальное было интересней. Эта Фай, его невольница – шкатулка с сюрпризом!

Подумав, она ответила.

– Могу немного слышать волков, но это все могут. Все посвящённые. Волк и волчонок страдают от того, что заперты. А волчица... не знаю. Может быть, она больна.

– И что нам с ней делать?

Фай продолжала:

– В ней как будто разгорается ярость. Это плохо, мой господин. Хотя... ярость может и утихнуть.

– Ты меня путаешь, – покачал головой Найрин. – Что, бывают волки без ярости? И что же делать с волчицей?

– Волки рождаются и живут без ярости, – сказала Фай. – В них её не больше, чем в старшем господине и в вас. Я бы сказал, что столько же, – она сама удивилась, откуда у неё взялась смелость говорить такое.

Найрин вдруг рассмеялся и покачал головой – не ожидал. И спросил:

– Так что бы ты посоветовала?

– Отпустите, – Фай решительно тряхнула головой. – Отвезите подальше от лагеря и отпустите. Завтра. Всех волков. Сделайте это, мой господин!

– Это подарок короля, – Найрин нахмурился. – Еще несколько дней дело потерпит? Есть ведь такие снадобья, чтобы успокоить волка?

– Да, но нам их приготовить не из чего.

– Хорошо. Я это решу, – он кивнул. – Спасибо, Фай. А теперь расскажи, к кому на свидание ты бегала ночью. Ты кого-то ждала, и он не пришёл, так?

Девушка испугалась. Побледнела. Такое вряд ли можно заметить в лунном свете, но ему показалось, что он заметил. И добавил жестче:

– Отвечай, как есть, Фай. К кому ты ходила?

Заклятья на её ошейнике не позволят промолчать или солгать.

– Это не свидание, господин, – прошептала девушка. – Я жду вестника. От брата. Если брат сможет, если вдруг... Вестник придет к воротам Гемм. Или я получу знак. Мы узнаем, что он жив.

– Тебя послала бабушка?

– Нет. Я сама... – это она прошептала еле слышно.

– Что за вестник? Твоего брата продали, он раб. И что за ворота? – Найрин тут же вспомнил, где пряталась Фай, и догадался сам.

Ворота Богини, значит. А он-то удивился – что за постройка на ровном месте, развалины чего? И кого может послать мальчишка-раб? Такого, чтобы шел именно к каким-то там «воротам».

– Вестник – не человек? Зверь, дух?

– Не человек, нет, – Фай помотала головой. – Зверь или дух, или... не знаю...

Получается, их рабыня обладает возможностями. Правда, судя по тому, как с ней обращались прежде, ей это не сильно помогало.

– В Дьямоне тоже есть Ворота Гемм, да?

– Много. Туда ходят просить Мать Гемм о милости, и когда праздники.

– Хорошо, – он вздохнул. – Иди спать, Фай. Завтра будет нелегкий день.

– Как прикажете, господин мой, – она осталась стоять на месте.

Ну что за взгляд у неё...

Он шагнул к ней и притянул к себе, обнял, чувствуя, что сердце заколотилось. Нашел её губы своими и впился жадным поцелуем, чувствуя, как в бешеном вихре закружилось всё. И непросто было этот вихрь остановить, и перевести дух, и отстранить от себя девушку.

Но пришлось. Нельзя...

– Иди спать, Фай, – повторил он.

– А вы, господин мой, может быть, прикажете...

– А у меня дела. Иди! – и это уже было приказом.

И она подчинилась, но он почти тут же снова её окликнул:

– Пстой, Фай!

Она обернулась, он подошел и приподнял её лицо за подбородок.

– Фай, если волк набрасывается на человека, это какой-то знак? – спросил, потому что осенила догадка.

– Это значит, что Мать Гемм не желает видеть этого человека на своей земле, – она опустила голову.

– Что ж, понятно. Иди, Фай. И спасибо тебе...

Найрин подумал, что колдун в ближнем городке так себе мастер, но придётся к нему наведаться, прикупить амулетов и зелий для тех же волков. Там, в горах, этого добра точно не достать. Или продадут не пойми чего...

Наутро Найрин объяснил всё брату – про необычность рабыни и про её подозрения. И про то, что она дожидалась неведомого посланника у каменной арки. Сайгур выслушал, хмурясь.

– То ли дух, то ли призрак, но не человек? Так, значит? – повторил он. – С какими же силами знается девчонка?

– Да нет у нее никаких особых сил, – Найрин пожал плечами. – Её провели через ритуал посвящения, как многих деревенских девчонок.

– Это она тебе так сказала?

– Я читал про обряды, посвященные Гемм. Они там повсюду одни и те же. Ты ведь помнишь, где я провёл девять лет?

– В монастыре, где из тебя сделали чокнутого святошу с рыбьей кровью. Ладно, прости, я ведь любя. Где тебе дали достойное образование.

Глаза Найрина не мгновенно вспыхнули, а губы сжались.

– Нам не стоит тащить волков в горы, – сказал он. – Поверь мне, не стоит.

– Это подарок Мортага, – возразил Сайгур. – Но наш король не держит камней за пазухой для друзей. Никогда в это не поверю, а знаю его не первый день.

– Ты у нас дружишь с королём, но ссоришься с его сестрой, например.

Сайгур фыркнул.

– Ссорюсь? Нет. Я почтителен. И храню репутацию её высочества, избегая её постели.

– Ты её злишь. Я тоже не верю, что Мортаг послал подарок с подвохом. Но ведь не даром принцесса намекает, что Дьямон ты получил благодаря ей. Если волчица бросится на тебя, то пойдет молва, что тебя отвергает Богиня. Там все чтут Гемм.

– Что ж, я предупреждён, – сказал Сайгур. – Да, Гайда могла что-то устроить. Она, конечно, глупая курица, но и коварная тоже. Коварная глупая курица. Ничего. Никакой волк на меня не бросится.

– Если волчица примется рычать из клетки, это тоже примут за плохой знак. Так что я сейчас отправлюсь в городок за зельями. И привезу колдуна сюда.

– Хорошо бы, – признал Сайгур. – Отправляйся, привози.

Найрин уехал, прихватив кошель с монетами. И уже к полудню колдун Эриаль осматривал волков, отчего-то не без опаски поглядывая на Сайгура. Волки рычали и скалились – все, не только волчица. Колдун, одетый в чёрный балахон, ходил вокруг клетки, размахивая амулетами, и был похож на раскормленного ворона.

– Всё в порядке, милорд, – провозгласил он. – Волки просто злы, как тому и следует быть. Это их волчья натура.

– Значит, волчица здорова? – уточнил Сайгур.

Ни он, ни Найрин не излагали колдуну своих подозрений, предоставив самому делать выводы.

– Здорова, да, – уверенно покивал тот. – Впрочем, немного мается брюхом. Что-то не то съела, милорд.

Это, конечно, что-то объясняло. Хорошо бы всё.

– Ладно, пусть так, – согласился Сайгур. – Приготовь зелье, чтобы успокоить зверей. Или вовсе пусть спят, так нам с ними будет проще.

На том и порешили. Зелье почтенный Эриаль изготовил и скормил волкам, и скоро те дружно свалились на сено. Колдуну не верить оснований не было, он успел себя зарекомендовать в лагере, и даже вылечил недавно от старой утробной хвори короля Мортага. О приезде в

лагерь он не жалел, бойко распродав целый сундучок лекарственных зелий и притираний для кожи – в лагерь вновь явились благородные дамы. Принцесса со свитой, наоборот, отбыла в один из ближних замков – так говорили.

Когда колдун уехал, Найрин подозвал Фай, которая только что принесла воду, выстраданную в ожидании у колодца.

– Иди, посмотри. Что скажешь?..

Она послушно пошла за ним к клетке. Просунув руку между прутьями, погладила волчицу по морде и почесала за ушами. И тихо сказала:

– Да, мой господин, так лучше.

Одобрение посвященной успокоило Найрина больше, чем вердикт колдуна.

– Это что у тебя на щеке?

Он сразу заметил, но – однако! Темно-розовый след ладони на белой девичьей коже. На несколько дней останутся синюшные пятна. Бабка, что ли, воспитывает? А вроде сидит, как сова под стрехой, и никуда не суётся.

– Я пролила масло, мой господин, – так же тихо пояснила Фай. – Я виновата. Простите.

– Аста, что ли, тебя так? – Найрин удивился.

Аста всегда была милой и готовой услужить – была совершенством, а не женщиной.

– Да, госпожа рассердилась... справедливо. Простите, господин. Я буду осторожной.

– Хорошо. Будь осторожной, – согласился Найрин. – Иди, Аста сейчас даст тебе кучу работы. Завтра на рассвете мы выступаем.

До шатра прошли вместе. Аста опять стряпала и угощала лепешками Клая, который с ней любезничал. Бывший невольник разжился новой одеждой и на себя прежнего походил мало, и, кажется, завоевал благосклонность Асты – лепешки ему доставались румяные и щедро политые маслом. Она тоже преобразилась – старый передник, чтобы возиться у жаровни, надела на новое платье из темно-синего льна с узорной каймой по вороту и подолу, и сменила пояс – теперь на ней был поясок из медных блях, украшенный цветными бусами, и платок на голове она прихватила резным посеребрённым обручем. Аста позаботилась о том, чтобы за служанку её больше не принимали.

– Лепёшку, милорд? – она приветливо улыбнулась и подхватила с блюда самую румяную и горячую, полила маслом и подала.

– Поешьте, милорд. Вы устали, должно быть...

Найрин поблагодарил и съел лепешку, потом позвал Клая и отправился с ним к лошадям. Дел и впрямь хватало.

Глава 8. Путь в Дьямон

Дорога в горы радовала, была широкой и наезженной. Сайгур Кан вел с собой в Дьямон две хорошо вооруженные сотни, одна подчинялась Найрину. Не слишком много, ну так не воевать же. Хотя, если придется – можно и повоевать. Третью людей с сожалением пришлось распустить – война окончена. Только треть – потому что Сайгуру верили и за ним шли.

За передовым отрядом двигался обоз, потом – замыкающий отряд. Мукарранские послы, которым радушно предложили любое место, ехали позади. Лорд Фурати, Рука Короля, занял место рядом с Сайгуром во главе колонны. Старичок держался бодро и на коне сидел прямо, как молодой. Но надолго ли его хватит?..

Сайгур до боли в руках стискивал поводья, вспоминая, какие проводы устроил им король Мортаг. Вообще, проводы как проводы, знак королевской милости – Мортаг явился со свитой, похлопал по плечу и пожелал удачи. И бочонок вина прикатали, разлили по чашам и выпили за ту же удачу графа Дьямона. И принцесса Гайда, которая уже вроде убралась из лагеря, опять откуда-то явилась – свежая и прекрасная, нарядная и удивительно пахнущая чем-то сладко-иноземным. Взяла у брата чашу и тоже пригубила, промурлыкав нежно:

– Доброго пути нашему графу!

Сайгур поблагодарил, поцеловал охотно протянутую руку.

А она продолжала, так же нежно и приятно:

– Вам, граф, я не стану докучать письмами. Напишу леди Юне и буду ждать её рассказ о вашей свадьбе. Свадьба – это так прекрасно. Да, ваше величество? Вы, конечно, не отпустите меня в Дьямон.

– Тебя там только не хватало, сестричка, – добродушно буркнул король.

А принцесса быстро облизала губы кончиком языка. Как кошка, которая полакомилась мышкой. И Сайгур аж дышать перестал, от злости – вот почему так, а? Что ей надо, этой демонице? И зачем она упоминает Юну? Они что, подруги?! Юна её слушает, исполняет её приказы? Вот не было печали!

Долго злиться Сайгур не умел – к своему счастью. Дорога мерно текла под копыта коней, прошлое осталось за спиной, а с тем, что впереди, придется как-то справляться.

Когда минуло полдня пути, Сайгур вскользя предложил лорду Фурати отдохнуть в повозке. Тот рассмеялся в ответ:

– Всякий раз по дороге на свадьбу я молодею, граф! Чувствую себя прекрасно, не беспокойтесь.

Даже любопытно, какие зелья употребляет этот хитрец, или какие у него амулеты, чтобы держаться бодрячком, потому что и здоровые парни уже не отказались бы от привала!

– Только не говорите, милорд, что вам тоже понадобится невеста, – пошутил он. – Я пока ещё не знаю, каких леди мы найдём в моём замке.

– Обратимся к прекрасной тани Юне, она подскажет! – засмеялся в ответ престарелый лорд. – А вы, надо думать, уже предвкушаете будущее счастье? Ваша невеста прекрасна, в её воспитание и обучение тан Суреш вложил немало.

– Вы видели мою невесту? – заинтересовался Сайгур.

– А как же. Я не раз гостил у тана Суреша. У них старшая дочь с тринадцати лет принимает гостей наравне с хозяйкой, но всегда за спиной у матери, конечно. Старшую и называют тани, как и супругу тана. Младшим дочкам такой чести не полагается.

– Вы знакомы с их нравами.

– Не слишком. Дьямон – замок на дороге, ворота в Загорье. Гости с Побережья там как дома, и ведут себя так же. Не забывая, что они в гостях, конечно, – ввернул лорд и опять засмеялся. – Свои обычаи там за закрытыми дверями. К любому обращайтесь на побережном –

поймёт. Тан Суреш почитал Ясное Пламя и частенько навещался в Храм за благословением. Главный Храм Пламени там стоит уже двести лет, тан Суреш его достроил и богато украсил. Витражи из Джубарана, знаете ли, и много красивых вещей. Будете в нём венчаться. Вот так-то, у дороги – Храмы Пламени, а чуть в сторону, в горы – там властвует Хозяйка Гемм. Она леди не капризная, вы поладите, – лорд улыбнулся ободряюще.

– Она ведь не требует младенцев на свой алтарь? – прищурился Сайгур.

– Нет, ничего такого.

– Тогда поладим.

– Венчание у Пламени там проходит немного по другому строю. Вам объяснят. У нас, если брак не осуществлён три месяца, можно просить развода. Положено провести обряд, и по тому, как будет гореть Пламя, решение о разводе и примут. В Дьямоне, да и по всему Мукаррану, развод уже оговорен при венчании. Если брак не осуществлен три месяца, то он расторгнут, в Храм идти незачем. Этим, знаете ли, местные пользуются, для разного рода уловок. Суреш однажды при мне разбирал тяжбу, где речь шла о ложном браке, то бишь без намерения его осуществить.

Сайгур выслушал с удивлением. Другой строй обрядов в Храме? А зачем?.. И почему это позволено?..

Хотя ему-то всё равно. Отложить супружеский долг на три месяца – это не про него. И он в жизни своей не пытался вникать в храмовые дела, и не собирался. Это точно не его дело.

– Думаю, что обряды изменились в угоду местным нравам. Хозяйка Гемм, их богиня, разводы позволяет, – пояснил лорд Фурати. – Вот и изменили, только чтобы не выходить за пределы канона.

– А что ещё изменено в обрядах в Храме? – спросил Сайгур.

– Кажется, это всё, что может касаться вас в ближайшее время, граф, – развел руками лорд Фурати.

Равнина закончилась, виды вокруг поменялись. Снежные вершины маячили в далёкой дали, а вокруг, куда ни глянь, дыбились невысокие горы, сплошь поросшие лесом – это пошли земли, тоже завоеванные Мортагом, которые он передал одному из своих кузенов.

Наконец лорд Фурати показал Сайгуру на большой камень с гербом невдалеке от дороги.

– Вот мы и в Дьямоне, граф!

Сайгур приказал трубить остановку. Сам соскочил с коня и подошёл к камню. Погладил его шершавую поверхность, отступил и, шурясь, посмотрел на герб, выбитый явно давно. Это теперь был его герб, и ему он нравился. Но придется добавить в этот рисунок что-то своё. Он сделает всё, чтобы Каны остались тут навсегда.

И тут завыл волк, протяжно и тоскливо. Сайгур оглянулся на клетку, что с его места была видна – кто именно там выл, не разобрать, но можно было поспорить, что матёрый волк. Он пробудился раньше всех, а волчица спала, ей досталось больше зелья.

Они уже прибыли. Кругом леса. Ну и хватит, можно избавляться от зверей.

Он вернулся и весело крикнул:

– Отпускаем волков! Мы в Дьямоне!

Клетку сняли с повозки и оттащили в лес, что густо рос над дорогой. Сайгур снял замок и бросил его в сторону, и распахнул дверцу клетки. Волк толкал мордой волчицу, наконец она встала на лапы, пошатываясь, потом принюхалась и оскалилась.

– Ладно, парень, разберешься со своей леди, доброго вам пути, – пожелал Сайгур. – Вы уже дома, как я понимаю.

Он вернулся на дорогу. Оглянулся – все волки потихоньку выбрались на волю, волчонок первый.

– Клетка, милорд. Хорошее железо, – с упрёком сказал кастелян Олден. – Надо бы забрать.

– Так заberi, ладно уж, – согласился Сайгур.

Он хотел было приказать, чтобы клетку бросили в ущелье, но и впрямь, зачем? Железо хорошее. А Олден прижимистый малый, готов пострадать за любой гвоздь – потому и хороший кастаньян.

Чуть дальше простиралась поляна, на которой собрались остановиться на ночлег. Развернули лагерь, расставили часовых – как положено. Скоро со всех сторон запахло дымом и едой. Зато – и это счастье! – воды тут было вдоволь, холодной и необычайно вкусной – прямо через поляну тёк полноводный ручей, а неподалёку, с горы, шумел, низвергаясь, водопад. Водопад многие кандрийцы увидели впервые.

Найрин обошёл лагерь, проверив и заново расставив часовых. Не то чтобы мучили предчувствия, заставляя второй раз делать одно и то же, но было тревожно. Кто знает, не наблюдают ли уже за ними чьи-то внимательные глаза?..

Мукарранские послы, когда прибыли на поляну, попросили у Сайгура охрану, чтобы отправиться в горы и принести благодарственные жертвы Матери Гемм. Сайгур удивился – чего боятся добрые господа? Господа, оказывается, опасались разбойников, после войны тут кого только нет. Богиня, конечно, защитит, но вдруг ей будет недосуг? Сайгур заулыбался и людей дал. А Найрин решил, что надо ещё усилить караулы...

Фай. Предупредить, чтобы не выходила ночью искать призрачных посланников от брата, а то с неё станется. И Найрин свернул к шатру. А подойдя, сразу услышал короткий вскрик, и узнал голос. Это уже совсем интересно...

– Вот же мерзавка, неловкая бестолочь! Тебе бы только мотать подолом перед мужчинами, больше ничего не можешь, криворукая! – шипела Аста, сжимая в руках длинную скалку для теста, а Фай всхлипывала и пыталась заслониться от неё руками.

– И впрямь бестолочь, – сказал Найрин.

Аста обернулась и ахнула.

– Ах, простите, милорд. К чему вам наши кухонные дела! Кашу уже варят, и жарят мясо... Эта негодница рассыпала крупу...

– Выйди, Фай, – велел Найрин.

Та, вытирая слезы, поспешила убежать из шатра.

– Ты видела мою женщину с мужчинами? – спросил Найрин.

– Вашу женщину? – на мгновенье озадачилась Аста. – Эту... Фай? Ох, милорд, конечно, не моё дело, что она повадилась греть постель лорду Сайгуру...

– Точно не твое, – согласился Найрин. – И она не была с моим братом, ручаюсь тебе в этом. Ты ревнуешь? Я так и понял. Не стоит.

– Ах, милорд, куда ещё она посмела бы уходить каждую ночь, и надолго? И вчера, и позавчера...

Вот теперь Найрин подумал, не наказать ли девку самому, за непослушание. Запретил ведь он ей...

– Я знаю, куда. Тебя это не касается. Но – не к моему брату. Поняла, Аста? – он посмотрел холодно.

Он хорошо умел так смотреть.

– Ах, милорд. Простите, – она виновато развела руками и улыбнулась. – Хотя она всё равно просыпала крупу.

– Плохая служанка, – он кивнул. – Отменяю своё решение, Фай больше не будет тебе помогать. Ты больше ею не распоряжаешься, поняла? И тем более не бьёшь.

– Ах, вы это серьёзно, милорд? Но вы ведь сами сделали её моей помощницей, как я справлюсь... – последние слова Найрина она предпочла не заметить.

– Тогда я хотел так, теперь хочу иначе, – сказал Найрин. – Главное, запомни, что я сказал.

Бросил на неё взгляд, уходя – к серьгам и поясу добавилось ожерелье из ярких бусин. Аста красива, такую женщину легко представить рядом с его братом – если иначе одеть, всего лишь. Вот так одеть, как теперь, например. Надо думать, что брат знает, что делает, возвышая её и щедро одаривая...

Фай ждала возле шатра.

– Ты больше не помогаешь Асте, – сказал Найрин. – Слушайся только меня, поняла? Остальных лишь в пределах разумного.

– Да, мой господин, – в её взгляде мелькнула радость. – Прикажете ночевать в вашей палатке?

Вот же шустрая девка. Согласиться, что ли?

– Неужели нравлюсь? – пошутил он.

– Я к услугам моего господина...

Вот и пойми, что это за ответ. Она не может отказать тому, кто её купил? Тем поцелуем он дал понять, что она желанна для него? Она готова искренне любить того, кто её не бьёт?

Девушка была хороша, к ней тянуло. Любого здорового мужчину, у которого нет жены под боком, тянуло бы к такой. Но было нечто, через что Найрин не мог переступить. Точнее, не теперь...

– Нет, Фай. Будешь спать, где прежде. Госпожа Аста злится, но это от тебя не зависит. Ей трудно сейчас. Если она тебя обидит, скажи мне.

Он не сомневался, что зря девчонка жаловаться не станет. Да и по делу не станет. Но пусть знает, что пожаловаться можно.

– Почему ты уходила ночью, несмотря на мой запрет?

– Простите, господин, – прошептала она, опустив голову. – Если вестник придёт, его надо встретить. Кто же ещё поможет моему брату! Чтобы отправить вестника, отдаешь часть сил... часть самой жизни.

– Непростые вы оба, да, внуки Фагунды? – хмыкнул Найрин. – Я запрещаю. А то как бы и с тебя доплату не взяли, глупышка. Тоже отважная нашлась.

Вот теперь она уставилась на него – дескать, ты что-то в этом понимаешь?

Найрин не то чтобы действительно понимал, но ему много чего пришлось прочесть в монастырской библиотеке.

– Я выкуплю твоего брата, если смогу, – сказал он. – Ты возвращаешься домой, в Дьямон. Не грусти, всё будет хорошо, – он хотел подбодрить.

– Как прикажет мой господин...

Она не радовалась возвращению на родину.

– Что касается волков, тебя ничего не беспокоит? – спросил он на всякий случай. – Тревоги в прошлом? Или что не так?

– Не знаю, мой господин, – она жалобно взглянула ему в лицо. – Я не знаю. Волки ушли. Это хорошо. Мать Гемм им поможет.

То есть она не считала, что всё совершенно в порядке.

– Ну иди, – сказал он. – Помоги Асте с готовкой. А завтра к полудню будем в Дьямоне.

Сбоку от шатра за ними наблюдал лошадиник Клай Фин. Когда Фай отошла, Найрин подождал его, спросил:

– Кого караулишь?

– Лепешки от госпожи Асты, милорд! – заулыбался тот.

– А каша с парнями не по душе? Вот что, присмотри за девчонкой, понял? – он показал в сторону ушедшей Фай. – Захочет сбежать ночью из лагеря – не пускай. Зови меня. Услышишь, что с ней что не так – вмешайся. Понял?

И, судя по взгляду парня, тот именно что понял. Наверное, так и вертелся тут всё время. Нравится ему Фай? Он её и нашёл, и им сосватал. Вот пусть теперь заботится, а лорд Найрин желал поспать без лишних мыслей, последние дни что-то не удавалось...

Напрасные опасения – Фай помогла Асте, которая теперь на неё и не смотрела, а потом тихо проспала рядом с бабкой до утра. И утро получилось спокойным, неспешным – Сайгур никого не торопил, словно решил вздохнуть перед тем, как... для него и всех случится Дьямон. И зазвонит колокол, к языку которого никто при этом не прикоснётся.

Случилось другое. Хотя потом Сайгур корил себя за беспечность. А началось с того, что...

Ну да, что младший сын Рон начнёт жаловаться ему на Найрина, Сайгур тоже не ожидал. Они вдвоём шли по лагерю, Сайгур держал мальчика руку и намеревался показать ему реку, что бурлила в ущелье далеко внизу – он обнаружил это место ещё вечером. Это было необычно для всякого, выросшего на равнине – голые скалы, лиловые цветы между ними, шум водопада в стороне и узкая веревка реки в узлах белой пены.

– Отец, дядя Найрин отобрал у Асты рабыню, и она очень плакала. Но это неправильно. Ты можешь сказать ему, чтобы он так не делал? – сказал вдруг Рон.

– Что такое? – Сайгур не сразу вник. – Отобрал у Асты? Рабыню?

– Да, Фай. Она, конечно, глупая. И неловкая. Аста правильно на неё сердилась.

– Что, прямо сердилась? – удивился Сайгур.

– Если бы у меня была глупая служанка, я бы тоже бил её палкой...

– Гм. Вот как? – Сайгур остановился, развернул сына к себе. – Значит, твой дядя отдал служанку Асте, а потом забрал? Его право. Нам нет до этого дела, ты понял, сын?

– Но Аста плакала. А раньше только сердилась, – Рон достал из поясной сумки три золотые монеты и протянул отцу. – Я хочу купить рабыню для Асты, чтобы она всё для неё делала.

– Хм... – Сайгур был немного сбит с толку. – Поговорим об этом в Дьямоне, ладно? Спрячь пока деньги. И не беспокойся, у Асты будут слуги...

Он был намерен хорошо устроить эту женщину в замке – чтобы ей было чем и кем распоряжаться. Она растила его детей и не чужая им по крови, так что это будет правильно.

– Ты не скажешь дяде Найрину, чтобы он отдал служанку обратно?

– Ну нет, – Сайгур даже засмеялся, – и ты не должен говорить ему об этом!

Он не сильно понял, что произошло, но не сомневался в поступках брата. И не хватало им тут женских дразг! Аста не в себе, она огорчена, и это было понятно. И он все равно сделает что-то для неё, что восполнит её потери...

– Всё в порядке, – он потрепал ребенка по волосам...

И тут что-то белое, как та пена на реке внизу, выскочило из кустов и бросилось на них. Сайгур оттолкнул сына и вырвал из-за пояса нож – ещё до того, как всё осознал. Когда осознал, он уже стряхивал с себя взбесившуюся тварь и бил её ножом раз, другой...

Демоны бездны! Волчица. Дикий вопль Рона. Крики людей – к ним бежали со всех сторон. Собственно, он уже справился. Оттолкнул обмякшего зверя и обнял сына – тот трясся и скулил от страха.

Что за проклятье?!

Ну да, на него, на Сайгура Кана, графа Дьямона, на его земле напал волк. Это что-то означало. Но было ничто по сравнению с тем, что его маленький сын опять напуган. Опять волками.

Волчицей. Одной волчицей, той самой.

– Сай, ты ранен! – Это подбежал Найрин, схватил его за плечи, – покажи. А если тварь больна?!

– Ничего, – он стряхнул руки брата.

Ничего – это про рану. Волчица вцепилась в толстую кожаную наручъ, он носил их постоянно во всех походах. Прокусила только немного. А если больна...

Тогда не каждый колдун способен помочь. А их, колдунов, тут и так ни одного.

Выходит, девчонка, Фай, предостерегала не зря. А колдун из города...

И вдруг Сайгур всё понял. И расхохотался, прижав к себе притихшего ребенка.

Волков от чистого сердца подарил Мортаг. Но король не додумался бы до такого подарка сам. Он дарил оружие, добытую им дичь или вино – иного Сайгур не помнил. Волков приобрели на месте – может, заказали купцам или охотникам. И с одним из волков что-то сделали, для того, чтобы он покусал Сайгура на его новой земле. Для такого дела нужен колдун, и он был там один – тот самый, которого они позвали, чтобы осмотреть волков. А до этого он приезжал лечить короля. Тогда и приложил руки к несчастной волчице. Или раньше. Кто знает, когда явилась Гайда на самом деле? Явилась и устроилась в каком-то из ближних замков. Давно задумала цапнуть его исподтишка.

Да, это дело рук колдуна, наусканного принцессой. Это значило, что больной волчица не была и смерть от её зубов ему не грозит.

Холодная, как лед, ярость затопила. Сколько выдумки, трат и стараний, и всего лишь затем, чтобы его укусить! Наказать мужчину, которым недовольна.

И что делать? Вернуться обратно, объяснить всё королю и вытрясти душу из того колдуна?

Нет. Гайда не пострадает – король не поверит в её виновность. Над Сайгуром посмеются, а колдун уже сбежал. До Дьямона осталось полдня пути. А тут всё уже случилось. Волк убит.

С сыном на руках он прошёл мимо мукарранских послов, лица которых выражали огромное сочувствие. Мимо лорда Фурати. Мимо своих людей, потрясенных и обескураженных. Занес мальчика в шатёр, напугав Асту – одежда Рона тоже была в крови, хотя ребенок не пролил её ни капли. Выслушав объяснения, Аста ахнула, но быстро собралась, достала флакон с зельем, добавила немного в чашку с водой и напоила мальчика. В некоторых делах этой женщине воистину не было цены.

Сайгур подошел к Фай, которая стояла тут же, рядом, и смотрела с ужасом. Им двигала всё та же холодная ярость – он сгреб слабо заплетенную девичью косу и не спеша намотал на кулак, заставив девушку запрокинуть голову.

– Ну рассказывай. Так, чтобы я понял. Что там было с волками? И что могло бы быть? И как ты узнала? – и он покосился на её бабу.

Достал другой нож, небольшой и острый, и провёл им по белой шее Фай.

– Остановись, – попросил Найрин, который появился в шатре практически с ним одновременно. – Она ведь предупреждала!

Говорил спокойно, зная брата – с тем только спокойно и можно договариваться. И он понимал, что тут больше была игра.

– Меня внятней надо предупреждать! Говори же! – рыкнул Сайгур.

Фай молчала.

– Она не знай! – вдруг подала голос её бабка.

– О, Фагунда, очнулась наконец, – Сайгур удовлетворённо передохнул. – Ну, говори ты, ведьма.

– Она нет. Она глупый. Я смотреть волка!

– Ну пойдем, – кивнул Сайгур. – Будешь смотреть.

Он убрал нож, стряхнул с ладони волосы Фай и слегка толкнул её в сторону Найрина. Тот поймал и обнял, скорее проверяя, насколько она в порядке. Приказал:

– Иди со мной.

Убитая волчица лежала на прежнем месте, её не трогали. Старуха присела на корточки, и принялась водить пальцами по шерсти, гладить, перебирать. И наконец вытащила тонкий шнурок – он был примерно там, где мог бы быть ошейник.

– Почему она его не сдернула? – удивился вслух Найрин.

Сайгур хмуро молчал, наблюдая. Старуха протянула шнурок ему.

– Волос господин. Смотреть.

Сайгур взял невнятную тонкую веревочку двумя пальцами.

Серьезно? Это его волосы? Там, где не было пятен крови, цвет соответствовал. Да, похоже, так и есть.

Фагунда без особых усилий встала – вовсе не немощная. И повторила, глядя с вызовом:

– Волос господин. Наложён банд, – она похлопала себя по руке, – заклятье.

– Какое? Для чего это было?

– Ранить господин. Не знай. Она не может, – Фагунда ткнула пальцем в сторону внучки. – Она сил нет. Это месть, – тем же пальцем она показала на волчицу. – Мать Гемм наказать.

– Ту змею? Да пусть наказывает...

Ему не жаль было Гайду, хитрую, коварную и прекрасную, в которую когда-то был влюблён.

– Закопайте, – приказал он, бросив злосчастный шнурок на тушу. – Зверя укусила ядовитая змея. Это его беда, а не вина, – и не обратил внимания, как один из княжеских послов одобрительно закивал.

Придерживая знахарку за локоть, он сам отвёл её обратно в шатер. И там уже спросил, буравя гневным взглядом:

– Почему не сказала это сразу? Заметила же что-то? Как внучка. Я думал, мы договорились. Нет?! Твоя девчонка в моих руках, хоть она тебе и не нужна!

– Ты не слушать Фай. Слушать дурака. Плохой банд! – Фагунда вдруг развернула перед ним шнурок, который Сайгур бросил, а она как-то умудрилась поднять.

Она показала на большую шкатулку с лечебными зельями, что Аста оставила у изголовья спящего Рона.

– И здесь. Он делай. Его сила. Он портить волка. Выбросить. Трудно искать.

Она подтвердила догадку Сайгура. Тот самый колдун, значит, «портил волка». Что ж, всё сошлось.

– Почему ты не вмешалась? – спросил он. – Ведь могла, хотя бы объяснить.

– Нет. Ты спрашивать. Я отвечать. Власти нет.

Фай вмешалась:

– Бабушка не может давать советы без вопросов. Но она ответит, если вы спросите, господин. Она не может снимать или исправлять чужие заклятья. Мать Гемм ей запретила...

– Так, значит? – Сайгур взглянул на девушку. – Милая, как же мне спрашивать, если не знаю, о чём? Только надежды, что ты подскажешь. Ты уж будь разговорчивей, поняла?

Он поднял шкатулку с зельями и сунул ей в руки.

– Иди и брось в пропасть. Поняла, куда? Иди...

Аста лишь посмотрела недовольно. И не возразила. Хотя это была её шкатулка, и она сама подбирала в неё лекарские зелья и специи, которые теперь взять было негде.

Братья покинули шатер.

– А теперь я поеду вперед, – Сайгур взглянул на Найрина. – Не возражай, Нан. Я хочу. Мне нужно.

– Не буду возражать, – согласился тот. – Хотя рассчитывал быть с тобой, когда ты впервые окажешься у ворот Дьямона.

– Понимаю. Но задержись, и приведи людей. Без спешки и с осторожностью. Я доверяю тебе. Тут всё, что я люблю, ты знаешь, – последнее он добавил тише.

– Ты ведь не поедешь один? – уточнил Найрин. – Возьми с собой половину отряда.

– Я поеду один. Это моя земля, забыл? Дьямон рядом. Вот и посмотрю... – он помедлил, подбирая слова, – на здешних волков вблизи. Если они выйдут на дорогу, конечно, – и он улыбнулся, резко, как оскалился. – А на крайний случай есть ты, брат. То же, что и я, но осторожней. И умнее, чего уж там! Сам женишься на моей рыжей. Только не вздумай начинать блять про то, что недостойн.

– Ты с ума сошел? – вспыхнул Найрин. – Ясно, что я недостойн. Какого демона?!

– Здешняя богиня неласково меня встретила, – Сайгур усмехнулся. – Пусть испытает меня ещё, я согласен. Я даже этого хочу.

– Что тебе за дело до чужих богов? Безрассудство не есть доблесть, – сказал Найрин, уже понимая, что до Сайгура не докричаться, и не в богине Гемм тут дело, конечно.

Тот только кивнул, взглядом попросив помолчать, и отвернулся. Он решил. И действительно уехал почти сразу, один, на своем вороном. Только Делину, старшему сыну, сказал на прощание несколько слов.

Лорд Фурати, Рука Короля, был недоволен, и приказал седлать себе лошадь. Он в одиночку ехать не собирался, помимо своей свиты попросил три десятка – Найрин, конечно, дал. Положение лорда Фурати обязывало. И один из мукарранских послов тоже пожелал ехать, чтобы, дескать, «всё увидеть и достойно доложить» своему князю. Сам Найрин с остальными людьми и обозом тоже готов был выступить, но повозки нещадно задерживали. Само собой, они притащатся к замку позже всех, и не приведи Пламя им найти по дороге кровавые следы...

Глава 9. Встреча

Дорога огибала очередную гору, когда Сайгур увидел замок: серые стены, высокие башни на фоне издевательски голубого неба. Замок замку рознь, этот – большая мощная крепость. Считай что маленький город. Дьямон гордо высился там, впереди, и дожидался его, своего нового владельца.

Рыжей тани Челле, надо полагать, известно о скором прибытии будущего мужа. Она уже смирилась с мыслью, что выйдет замуж по приказу короля. И хорошо воспитана отцом – так утверждает лорд Фурати. Значит, с её стороны проблем быть не должно. А уж он постарается, чтобы красotka была довольна...

Приближаясь, Сайгур готов был поклясться, что замок смотрит на него множеством глаз. И лес, и окрестные скалы тоже смотрят – лорда Кана здесь ждали.

Он бросил взгляд за спину, на пустую дорогу. Уезжал без страха, словно шестое чувство подбадривало, шептало – всё будет хорошо, Сайгур Кан. Но убедись в этом сам! А ведь хватило бы одной стрелы, пущенной с обступающих дорогу склонов...

Потом он скажет своим мальчишкам, чтобы никогда не поступали так, как он сейчас. Свита, если она есть, должна быть за спиной. Это разумно. Как говорил умный младший брат: безрассудство не есть доблесть. Но Сайгур Кан как раз донельзя рассудочен именно теперь, даже если кому-то это неясно.

Зачем этот путь в одиночку? Горы встретили его плохо – так будут говорить. Граф Дьямон не нужен тут, его покусал волк уже на границе! Теперь никто не скажет, что он прибыл, спрятавшись за частокол из мечей и копий. Он один, и окрестные горы с их богиней, как её там, к нему вполне любезны...

Дорога круче пошла вверх. И тут до слуха Сайгура донесся колокольный звон. Колокол зазвонил, мерно отбивая удары – раз, два, три, четыре, пять...

Казалось, он не собирался умолкать, звонил и звонил. Настойчивое приветствие? Но подумалось не о тёплой встрече, а об обнаженных клинках, готовых пролить его кровь на эти камни.

Кстати, в крепости есть гарнизон, оставленный Мортагом.

Все это промелькнуло в голове Сайгура, пока он наблюдал, как на дорогу впереди выезжают всадники. А замок стоял громадой, безучастный на вид, и ворота его оставались закрытыми, только ветер развеивал знамена на башнях. Колокол звонил...

***

О том, что лорд Кан уже на подходе к Дьямону, Челла узнала накануне. Юна сообщила: – Они уже здесь, малышка. Миновали граничные камни. Завтра днём будут в замке.

Челла выпрямилась и отложила кисточку – она занималась разрисовкой книжной страницы. Текст тоже писала она – переписывала в большой фолиант древние свитки. Это увлекательней, чем вышивать. Отец одобрял. Но такая работа требует спокойствия и умиротворения. Какое тут умиротворение, когда, оказывается, незванный супруг явился...

– Эй, что это с тобой? Где радостное волнение, положенное невесте? – пошутила Юна, подходя.

До сих пор Челла очень старалась казаться безмятежной – ходила на стену по утрам и гуляла по замку, занималась обычными делами. Но мысль том, что чужой человек едет к ней, уверенный в своих правах, волновала её и злила. Он не приезжал, чтобы познакомиться, не договаривался с родственниками! Никак не показал уважение! Не старался понравиться, как тот же Алливен – вот уж кто очень старался. Он просто появится перед ней, и придётся надеть свадебный наряд и выходить замуж...

– Скажи, Юна, мы можем обвенчаться не сразу? Через месяц или два? – Челла отвела взгляд.

– Мы предложим, – Юна сочувственно улыбнулась – Но речь шла о быстром браке под надзором короля и нашего князя. То есть уже не вполне нашего. Ты теперь подданная Мортага, помнишь?

– Отец не сдал бы замок! – Челла смахнула слезу с ресниц.

– Малышка, мы этого не знаем, – Юна вздохнула. – Успокойся. Твой суженый привлекательный мужчина, ты ещё в него влюбишься.

Она тоже считала, что, будь жив её муж, он не сдал бы замок войскам Мортага.

– Любовь во власти Пламени и Матери Гемм. Но прекрати бояться, – она подошла и обняла девушку. – Дай ему возможность...

– А мой Дар... Отец говорил. Я боюсь, что неверно его поняла.

– Вот и узнаем, верно ли ты поняла, – от разговора про чудесные особенности падчерицы тани ловко увернулась.

Она сама ничего не знала точно. Но они были, эти особенности...

– Ложись спать, – посоветовала она. – Не сиди допоздна. Чтобы глаза не покраснели.

– Можно подумать, ему есть дело до моих глаз! Он даже не прислал гонца, чтобы предупредить о прибытии.

– Ничего, всех уже пересчитали, я отдала распоряжения на кухне.

– Вот и зря, встретили бы их сухарями, раз не предупредил!

– Хотелось на завтра облегчить жизнь слугам. Но будут им и сухари. Ложись спать, – подавив смешок, повторила Юна.

И подумала о том, что заветный куст азалии не скоро сменит белые цветы на красные. Вряд ли эта юная тани растает при виде красавца лорда – не в её это характере. А тот и не представляет, сколько интересного ждёт его в Дьямоне.

– Юна, а тебе он понравился? Если бы его прислали в мужья тебе? – вдруг спросила Челла, и глаза её заблестели.

– Что?.. – Юна растерянно взглянула на падчерицу. – Нет, дорогая, это мы не станем даже обсуждать.

– Тебе придётся выйти замуж...

– Я не тороплюсь. С твоим отцом разве кто сравнится?

Челла, всхлипнув, опять обняла её, прижалась. Маленькая испуганная девочка. Юна погладила её по волосам.

Судя то тому, что Юна слышала от Гайды, с таном Сурешем нового тана не стоило и сравнивать. Но...

Надежда на хороший исход была. Юна постаралась не сказать Челле ни слова плохого о её будущем муже, не готовя ни к чему заранее. Прошное пусть останется прошлому. Всё будет зависеть от того, как поведут себя Кан и Челла в будущем. Начиная с завтрашнего дня.

***

Колокол звонил, отбивая удары без счета, сообщая о прибытии нового тана. И Челла бросилась к окну – отсюда, из высокой башни, подъезд к воротам был хорошо виден. Видна была дорога и один всадник на ней.

Один всадник?!

Стукнула дверь – это вошла Юна. Остановилась за спиной падчерицы, присмотрелась.

– Это он. Но почему-то один. Надеюсь, ничего не случилось.

– Он держится уверенно, – сказала Челла задумчиво. – Это точно он? И почему он решил, что мы узнаем его и откроем ворота? Один, даже без знамени!

Под её глазами лежали тени, говорящие о том, что наследнице не удалось этой ночью сладко поспать. Но и вчерашнего смятения больше не было. Юна рассмеялась.

– Это он. Хотя сначала я узнала его коня. Конь прекрасен, поверь мне. И не холощёный, наш конюший* это оценит. Думаю, он будет прыгать от радости. Не уснёт сегодня, размышляя, какую кобылу приведет ему первой, – она говорила на ухо падчерице, потому что колокол по-прежнему звонил, но теперь более редко и размеренно.

– Юна! – девушка хихикнула, отворачиваясь. – Ты всего ничего погостила у Мортага, а рассмотрела даже такие подробности.

– Такого коня не заметить нельзя. Но его хозяина я тоже рассмотрела, так что узнала бы и без коня. Это он, и он хорош. Все его стати великолепны. Ну посмотри сама. Какая посадка! Сила и небрежность, и будто всё тут уже у его ног. В то же время он напряжён и, не сомневаюсь, посматривает за спину. Видишь? Сам Мортаг в седле выглядит куда хуже. А лорд Кан... Не знаю всё-таки, кого я оценила бы выше, его коня или его, будь он тоже конём... Потому что его Вороной – драгоценная редкость. Но поверь, за Кана тоже платили бы золотом... будь он конём.

В голосе Юны дрожал смех, и Челла тоже громко расхохоталась, окончательно сбрасывая страхи ожидания и неизвестности.

– Юна, Юна! Что ты говоришь? Если бы тебя слышал отец!

– Мой муж? Если бы ты знала, о чём мы с ним шутили и над чем смеялись, когда тебя не было рядом, маленькая девочка! Но всё изменилось. Ты уже не маленькая. Переоденься и будь готова. О, что это ещё?!

Они увидели, как с обеих сторон дороги выезжают и выстраиваются перед Каном вооруженные всадники. Некоторые оставались по бокам – окружали. А колокол ударил ещё раз, последний, и этот звук особенно долго таял в замершем воздухе.

– Это нукеры Алливена! – воскликнула Челла. – Что он задумал?

Юна и сама уже поняла, кто эти всадники.

– Ясно что, – она напряженно рассматривала действо внизу. – Он собрался подрататься, глупец на нашу голову. Лорд Кан тут именем короля!

Тем временем сам Алливен, красавчик Алливен Эрг, незадачливый жених Челлы Птички, выехал и, рисуясь, встал перед Каном. Он был, между тем, отважен, безрассуден до глупости и наверняка науськан своим отцом.

– Не было печали разнимать двух дурных жеребцов, – сердито пробормотала Юна, высккивая за дверь. – Коня мне, быстро! И хайда**! – это она бросила слуге, который дожидался у лестницы, сидя на корточках.

***

Сайгур без удовольствия рассматривал того, кто встал на его пути. Молодой – чуть за двадцать, должно быть. Нарядный. Доспехи в позолоте, упряжь на лошади в золотых бляхах. Лошадь хороша, но не боевой конь – так, прогуливаться. Толкнуть как следует Вороным – отлетит. Хотя ещё чего не хватало – связываться...

Без шлема юноша, и перья цветные на шапке, ох какие перья! Вот зачем он так вырядился, надеялся, что Сайгур Кан от смеха помрет? Нет. И не таких видали. Но за этим петухом крашеным вооружённой свиты два десятка.

Кто это такой, Сайгур понял. Внешность бывшего жениха невесты ему описали. Значит, Алливен Эрг и впрямь тут, в замке, а рыжая красавица Челла наблюдает за ним в окошко и переживает. Может, постель ему погрела, вдохновляя на подвиг?

Последняя мысль вызвала злую ярость и жар в груди. Так, значит?..

– Ты первый решил меня поприветствовать, эсс Алливен? – бросил Сайгур сопернику, нарочно называя того на кандрийский манер и слегка принижая. – Я рад. Благодарю. Даже

приму у тебя вассальные клятвы, если желаешь остаться. Только у нас это делают на рассвете! Подождем до завтра?

– Не дождешься! – крикнул тот в ответ. – Это я подумаю, принимать ли у тебя клятвы! Но сначала заставлю повалиться в пыли! Ты замahнулся на чужое!

Голос у парня был слабее и тоньше, нежели у Сайгура – ему, видно, не приходилось командовать толпой на ветру и морозе. Но это не значит, что в поединке он будет слаб. Напротив, про Алливена Эрга говорили, что он искусный мечник, который тренируется всякий миг, когда не крутится возле тани Челлы.

Сайгур громко рассмеялся.

– Хорошо, никаких клятв! Я лишь дам тебе пинка, выбрасывая за ворота!

Получалась обычная болтовня перед дракой, когда трясут кулаками, чтобы разогреться. Это лучше прекратить – не тот случай и не то место...

– За ворота? Меня? Ты сам в эти ворота ещё не вошёл! – Алливен тоже захохотал. – Я вызываю тебя на бой, здесь и сейчас! За Челлу и за Дьямон!

– Эй, мальчишка! – Сайгур опять голоса не напрягал, но получилось громко. – Ты оскорбляешь моего короля, подвергая сомнению его власть? Он приказал – и я здесь. Я не стану драться с тобой за мой Дьямон и за мою невесту. Но непременно накажу за наглость, если не уйдешь с дороги. Это понятно?

Мальчишке он скорее всего навалает, но если вмешаются эти двадцать человек...

Со стороны мукарранцев это будет бесчестно, но действенно. А оскорбленный король далеко, и, насколько Сайгур понял, не имеет пока желания чем-либо меряться с мукарранским князем. Напротив, ожидает, что Сайгур Кан решит всё сам.

И тут позади Сайгура затрубил рог. Знакомые звуки, означавшие, что там, недалеко, его отряды – та новость, что дорогого стоила сейчас. Не спеша, бросив при этом насмешливую улыбку Алливену Эргу, Сайгур взял висящий у бедра рог и протрубил сигнал: «торопитесь, жду».

И нарочито-медленно вернул рог на место.

– Так ты понял? – сказал он сопернику. – Ставить на кон невесту или замок я не стану. Но если желаешь испытать себя, то сразимся. Много раз, пока тебе не надоест! Или пока не надоест мне!

Тут как раз ворота замка стали подниматься, а подъемный мост – опускаться. И едва полотно моста легло на место, как из ворот вынеслись всадники – трое, потом ещё пятеро. И тот, что ехал впереди...

Это был не всадник. Всадница. По крайней мере широченная юбка не оставляла сомнений – вряд ли такое напялил бы мужчина, хоть и мукарранец. Рядом, дипломатично отставая на полкорпуса, скакал крупный мужчина в серых доспехах с гербом Дьямона – с тем самым гербом, которым Сайгур любовался на граничном камне. И ещё один, следом за этими двумя, вёз знамя на высоком древке, с таким же гербом – то есть на место этой сомнительной встречи явились официальные лица.

Наездница осадил лошадь близко от Сайгура, поставив её на дыбы – вороной заволновался и тревожно всхрапнул, – и отбросила кисею, закрывавшую нижнюю часть лица.

Чёрно-синий костюм, расшитый серебром – тугой камзол, облегающий верхнюю часть тела как вторая кожа, та самая широченная юбка, которая не скрывала стройных ног, в свою очередь закрытых длинными, до щиколоток, штанами из серебряной парчи, какие-то голубые камни вокруг шеи...

На это всё, несомненно интересное, хватило одного цепкого взгляда, от которого Сайгур не смог удержаться. Зато он не спешил отвести взгляд от ореховых глаз, обрамленных длинными ресницами, от полных насмешливых губ, от высоких скул, на которых теперь лежали пятна румянца – тани Юна была и похожа, и непохожа на мукарранку, что гуляла по их лагерю

с принцессой. И появление её здесь и сейчас обрадовало – словно избавило от чего-то тягостного.

– Рад видеть вас, миледи, – он поклонился и искренне улыбнулся, больше не обращая внимания на красавца Эрга.

– Я тоже рада, милорд, – она вернула ему улыбку. – Надеюсь, ваш путь сюда был добрым. А прием, оказанным нашим другом таном Алливеном, не позволил усомниться в нашей радости?

Вот же язва...

– Нет, миледи. Я нашел то, что ожидал, и ни в чем не усомнился, – он слишком откровенно усмехался.

Но это было неважно, а что не сказано – то не сказано.

– Добро пожаловать в Дьямон, милорд, – певуче произнесла она, а Эрг сопровождал её слова яростным взглядом, но не возразил. – Я и хайд Дьямона тан Турис приветствуем вас...

И тут опять затрубил рог, и сбоку от дороги показались знамена Канов и лорда Фурати – этот хитрец явился не по главной дороге, видимо, зная способ скостить путь.

Они подоспели вовремя. Теперь тани Юне пришлось учтиво выслушать велеречивое многословие королевской Правой Руки, перемежаемое сердитыми взглядами в сторону Сайгура. Что ж, старику Фурати положено быть разговорчивым, как раз в этом Мортаг не силен. Сайгур его не слушал. Он смотрел на тани Юну – зрелище куда приятней, чем сердитый лорд.

Интересно, все мукарранки так ловко держатся в седле?..

Тани Юна явно не впервые разговаривала с лордом Фурати – держалась легко, улыбалась иногда и даже уронила какую-то шутку, когда лорд покончил с представлением Сайгура Кана. Оторвавшись от созерцания хозяйки, Сайгур наткнулся взглядом на одного из мукарранских послов и невольно подобрался – посол, худощавый и носатый, который явился вместе с Фурати, смотрел на тани Юну как на...

На нечто, занявшее не своё место? Или, скорее, на лично ему принадлежащее, но отчего-то не покорное...

Вообще, лорду Сайгуру Кану не должно быть дела до вдовы прежнего тана и своей, на минутку, тещи. Но никакой наглости мукарранцам в Дьямоне он позволять не собирался. К тому же, вот именно – она его теща. Мачеха будущей супруги. Ему не чужая, следовательно. И уж вовсе не кобыла, купленная и пока не обьеженная. И вести себя так, здесь? Это наглость...

Он проехал немного, чтобы оказаться как раз между послом и тани Юной. Молча поклонился лорду Фурати, благодаря за речь от имени короля, и обратился к тани:

– Признателен за встречу, миледи. Мы готовы следовать за вами в замок.

И взгляд дивных ореховых глаз встретился с его взглядом без малейшего трепета.

– Прошу вас, милорд.

Тот самый трепет вдруг ощутил он. И тепло в груди. И душа заныла отчего-то. Видно, волнения дня всё-таки сказались.

Она развернула лошадь и поскакала к воротам. Сайгур догнал и поехал рядом – Вороной и гнедая кобыла тани пошли голова к голове. А по Сайгуру – он всё-таки оглянулся, – полоснул полный ярости взгляд мукарранца, адресованный ему. Даже так?..

Посоветоваться, что ли, с Фурати, каким пинком выдворить этого нахала, учитывая выстроенную королём дипломатию? Посол Сайгуру категорически не нравился. Вообще, Сайгур мукарранцев в гости не звал, и не будь прямого указания Мортага – даже не пустил бы. Но указание было, к сожалению.

Лорд Фурати поехал следом за Сайгуром, хотя его следовало пропустить вперед – он по сути представлял короля. Потом – ближняя свита лорда Правой Руки, и лишь потом настал черед всех прочих. Алливен Эрг со свитой – им Сайгур особо поинтересовался, – проследовал

в замок позади всех. Вот и думай, кого выдворять первым, посла или Алливена? За обоими присматривать, и от обоих надо избавляться.

А пока – Дьямон. Вот на что стоило посмотреть. Разволновался, глядя на тани – чего уж там, сейчас пройдёт. Настолько ли хороши глаза у его рыжей невесты – было вообще неважно. А вот замок – это лучше всех невест на свете. Женщины мало отличаются одна от другой, что бы они сами об этом ни думали. Немного ростом, сложением и цветом волос – несерьёзно. И дети с любой из них делаются одинаково и без всякой хитрости. А замок придётся защищать – надо сразу понять, как именно, и какие у него достоинства и слабые места, хватает ли колодцев, и как их пробивать в таком месте. Придётся управлять гарнизоном Дьямона, что-то по-своему обустроить или переделать, объехать окрестности. И вытрясти из здешних старожиллов секреты, о которых сразу не скажут – наверняка есть подземные выходы и переходы внутри замка. Тут, должно быть, секретов столько, сколько не наберётся и у сотни девиц.

Это увлекательно. Сайгур предвкушающе улыбнулся. Его Дьямон...

Миновав ворота, они попали в просторный двор, и стало понятно, что это только начало крепости. Дальше находилась другая стена, внутренняя, над которой словно парили высокие башни – их он видел снаружи. За внутренней стеной донжон – такой вот замок в замке. Между двумя рядами стен – тоже много построек. Было на что посмотреть! И как же осаждали и взяли этот замок? Мортаг передавал ему описание последней осады, составленное придворным хронистом, но у новоиспеченного графа руки до него пока не дошли – ему легче было осадить и взять замок, чем ломать глаза и голову над листами.

Между тем всадники спешили. Лорд Фурати уже раздавал указания, с благодушной усмешкой поглядывая на Сайгура – нравится, дескать, граф? Тани Юна оставалась в седле, и никто не спешил помогать ей сойти с лошади. Сайгур не успел ни о чём подумать – он соскочил с коня и протянул руки, чтобы подхватить и снять тани. Коснулся её обеими руками – её бедра и шелкового пояса, стягивающего камзол. И лишь потом вспомнил нечто, с этим связанное...

– Нет-нет, милорд! – она поторопилась отпрянуть, но не успела.

Юна Недотрога, ну конечно. Мужчинам нельзя к ней прикасаться! Если бы его обе руки тут же не повисли плетьюми – и не вспомнил бы.

– Простите, милорд! – тихо извинилась она, – мне жаль. Это скоро пройдёт!

Лорд Фурати глянул виновато – небось винил себя, что предупредил. Нахальный посол, который не понравился Сайгуру, рассмеялся, да чего там – заржал, хотя гневный взгляд Сайгура должен был поджарить его на месте. Он, впрочем, быстро перестал ржать, подъехал и сказал с легкой издевкой:

– Ничего, господин Кан. Я тоже попадался. Проходит без последствий.

Эта мукарранская сволочь весьма чисто говорила по-кандрийски.

Посол нагнулся и добавил тихо:

– Добрая тани Юна сейчас пришлет вам кого-нибудь, чтобы помогли развязать штаны, – изобразил поклон и отъехал.

Кто-то ещё не понял, что произошло, остальные растерялись, в то же время тщательно гасили улыбки. Таких, что откровенно потешались, было немного, но они тоже были. Алливен Эрг, например, не скрывал удовольствия. Ничего, остальные позубоскалят после.

Сайгур вздохнул и широко улыбнулся. И громко сказал:

– Ну вот, я уже сражён вами, леди Юна!

– К обеду, милорд, всё будет хорошо! – заверила она. – Ещё раз простите! – и сама легко спрыгнула с лошади...

Сайгура проводили в небольшую комнату на первом этаже. Тут же принесли свежую воду, горячий взвар, лепешки и сыр – перекусить, и с этим тоже было не справиться без рук. Сайгур для начала просто выпил воды. Позволить себя кормить – ну нет. Разве что леди Юна

захотела бы поухаживать, чтобы загладить вину, так сказать. Он подумал так и засмеялся. Как же, она придёт! Строгая леди, его теща. Демоны! Теща...

Понятно, что она не виновата. Но ему-то от этого не легче?..

Верхом она ездит ловко, соображает быстро, и видно, что такая дама, которая про послушание даже не слыхала. По взгляду видно, по повадкам. Трудно представить, что она стала бы десятками печь лепешки ему и его близким, штопать рубашки и подолгу дожидаться своей очереди у колодца. Надо поскорее жениться и выдворить из Дьямона эту «тёщу», чтобы не смущала молодую тани. И поглядеть бы уже невесту, что ли. И нет, не стыдно – помочь леди сойти с седла никому не стыдно. А что леди необычная – другой вопрос.

Услышав, как рядом стукнула дверь, он встрепнулся – а ну и правда Юна? Нет, это явился лорд Фурати. Уселся напротив, спросил с участием:

– Как вы, друг мой?

– Бывало лучше, – хмыкнул Сайгур, пытаясь пошевелить пальцами, и покосился на румяные лепёшки.

– Скоро пройдёт, – уверенно пообещал лорд Фурати. – Виноват, забыл предупредить, каюсь. Не подумал, что вы не знаете. Обычно всем сразу это сообщают.

– Я слышал, но забыл, – признал Сайгур. – Капкан, а не женщина.

– Тани Юна просила передать, что сожалеет. Так и есть, поверьте. С вами она точно не хотела бы неприятностей.

Сайгур кивнул, соглашаясь. Да, неприятности сегодня им не нужны. С них, собственно, начался день – с нападения волчицы. Но это случилось на границе. Это уже прошло.

– Можете рассчитывать на её поддержку, – продолжал лорд Фурати. – Она обещала лично провести вас по замку. Представить дочь. Челла, поверьте, милая девочка.

– Я ей признателен, – усмехнулся Сайгур. – Но, простите, матерью своей невесты воспринимать не могу. Старшей сестрой разве только.

– Так и есть по сути, – кивнул Фурати.

– И вот что, я и к родной матери невесты отнёсся бы с опаской, а уж к мачехе... Со свадьбой наследницы она всё тут теряет. Должна бы думать о своих интересах, верно? Она недавно побывала в Кандрии и намерена жить там?

– Именно так. Она уедет, как только молодая тани утвердится в новом положении. Юна считает своим долгом выдать замуж Челлу. И не сомневайтесь, лорд Сайгур, что она будет отстаивать интересы падчерицы очень придирчиво. Постарайтесь с ней поладить, иначе потеряете лучшего союзника, которого могли бы приобрести.

– Благодарю за совет, – кивнул Сайгур. – Мне интересно, почему муж так поступил с ней? Этот пояс... Даже если я сильно рассержусь на супругу, всё равно не стану, покидая этот мир, оставлять ей такой подарочек. Что он был за человек, тан Суреш? Мне любопытно, раз я женюсь на его дочери.

Лорд Фурати помолчал, потом пожал плечами и улыбнулся.

– Мукарранские мужчины бывают суровы. И большие собственники. Что поделатъ. Я знаю таких и в Кандрии.

И почему-то Сайгуру показалось, что лорд, скорее, пошутил. Может, показалось.

– При жизни мужа она тоже ездила верхом?

– Да. Они оба любили соколиную охоту. Кстати, она носила пояс и при жизни мужа.

– Даже так?! – удивился Сайгур. – Но, простите меня, у них есть дети?..

– У тани Юны есть дочь. Ровесница вашего младшего сына. И её сходство с отцом ни у кого не вызывает сомнений. Не знаю, преграда ли пояс для законного супруга – он не сдержал улыбки, – это теперь, я слышал, ключа нет. Но второй брак владельца был полноценным и вполне счастливым. Вскоре после смерти тана Суреша, четыре года назад, тани потеряла второго ребенка. Она так горевала. Ждали мальчика, но он не лишил бы наследства вашу не-

сту. Дьямон наследуют дети первой жены. Сыну тани Юны было определено своё наследство, лишь только беременность подтвердилась в святилище Гемм. Я так много говорю, лорд Сайгур, чтобы разъяснить вам некоторые здешние особенности. Вам пригодится.

– Конечно. Спасибо, – Сайгур кивнул. – Но как избавить её от этой дряни?

– Простите? – брови старика поползли вверх. – О чем вы, лорд Сайгур?

– О поясе тани Юны. Это жестоко, принуждать её быть одинокой и хранить верность умершему. Теперь она моя родственница, и знай я, как ей помочь...

– Лорд Сайгур, – Фурати вздохнул. – Это совершенно не ваше дело. Послушайте старика, не пожалеете. Не ваше, понятно?

Сайгур только дернул бровью, и его рука – о счастье! – тоже дернулась и сжалась в кулак.

– Даёте непрошенные советы, милорд?

– Рискну дать ещё один, – взгляд Фурати посуровел. – Вы много говорите о тани Юне, но почему-то равнодушны к молодому Эргу, который устроил вам теплую встречу у ворот. Вот о чем стоит подумать. Вы пока ещё не владетель здесь, лорд Сайгур.

– Вы правы, – теперь Сайгур серьезно кивнул. – Я помню об этом.

Его это беспокоило, он был готов к осложнениям.

– Где сейчас дочь тани Юны? В замке?

– Мне это неизвестно, – сухо уронил Фурати, – вот что, лорд Кан, Эрги – родственники князя. Как и тани Юна. С разных сторон. Повсюду высшая знать в родстве с монархом, и тот вмешивается в их семейные дела. Отец Алливена тоже тут, и кстати, с нукерами. Понимаю ваши чувства, но выставить этих людей из Дьямона вы пока не можете. Князь желает брака Алливена Эрга и Челлы, и Алливен чувствует себя в своём праве. Отдыхайте, – Фурати поднялся. – Я вижу, вам уже лучше...

*кОнюший – начальник конюшен, не путать с конюхом – рядовым работником.

**Хайд – начальник военного гарнизона в Мукарране, комендант крепости.

Глава 10. Гадалки

Найрин ушам не поверил, услышав рокот бубна. И это точно был бубен гадалки. Как и откуда они появлялись, эти Дочери Дороги, незваные и неожиданные – непонятно. И это грозило задержкой – поспрашивать гадалку захотят многие.

Гадалок, как обычно, было две, женщина средних лет и совсем молоденькая девушка. Гадала старшая, она сидела на пне и, прикрыв глаза, выбивала пальцами ритм. А рядом стояла Аста – это для неё была в бубен гадалка. Чуть поодаль собралась очередь из других желающих. И Фай была тут, рядом с бабкой. Найрин подошёл к ним, решив пока не мешать гадалке.

– Мой господин, – девушка поклонилась.

– Тоже решила узнать судьбу? – улыбнулся он.

– Погадать я и сама могу. Только нельзя. Надо разрешение спросить у Матери Гемм. Только тогда...

– Вот как? – хмыкнул Найрин. – Нельзя, но с разрешения можно. И что, сбываются твои гадания?

– Кто знает, мой господин... – она вздохнула и тоже улыбнулась. – Пока не сбылось. Но я надеюсь.

А бабка усмехнулась, не глядя на Найрина. Она не сводила глаз с гадалки. Та ударила по бубну последний раз, подняла голову и начала говорить что-то Асте, та переспросила, гадалка ответила...

Найрин позволил ей закончить и подошёл.

– Мы сейчас отправляемся в Дьямон, пойдёшь с нами, – велел он. – Сейчас нет времени, а в Дьямоне вы хорошо заработаете. Я прикажу посадить тебя и девочку в повозку.

– Да, господин, – женщина говорила с заметным акцентом. – Приказать большой господин, я слушаюсь.

Аста гаданием была довольна. Она смотрела куда-то сквозь придорожный кустарник, а на её губах блуждала счастливая улыбка.

– Получила хорошее предсказание, Аста?

– Да. Лучше не бывает, – она потупилась. – Позвольте попросить?..

– Конечно. Проси.

– Прикажите вашей Фай рассказать мне про клубки судьбы, которые прядут служанки их дикарской богини? Боюсь, сама она не станет мне отвечать. Можно, милорд?

– Это твоя ошибка, Аста, – он взглянул на неё исподлобья.

– Ошибка?..

– Фай разве что моложе тебя, но по рождению вы равны. Зато в рабстве ей сильно досталось. Отнесись ты к ней по-доброму – и получила бы подругу, которая помогала бы без моих приказов.

– Я понимаю, – Аста сначала слабо усмехнулась, но тут же прикусила губу и покраснела. – Я не знаю, что на меня нашло. Разозлилась. Мне жаль.

– Поговори с ней. Про клубки я и сам тебе расскажу. Мать Гемм, как считают, строгая госпожа, у неё мастерская, в которой работают девять женщин, они приходятся ей сестрами, дочерьми и племянницами. Они прядут разную пряжу: шесть, крапиву, коноплю и лён, и только избранные прядут шелк. Прядут, сматывают и бросают в сундук. А потом, когда им хочется позабавиться, они берут клубки и бросают в мужчин и женщин.

– Бросают, зачем?.. – Аста озадаченно улыбнулась.

– Так бросают, что кончик каждой нитки остаётся у шалуни в руках. И тогда она сматывает две нитки в один клубок. Две судьбы в одну. Аста, на наши судьбы влияет лишь Ясное Пламя. Такие сказки не для нас.

– Вы много знаете, милорд. Про всё на свете! – она говорила с Найрином, но улыбалась чему-то своему.

– Какое предсказание ты получила?

– Нет, милорд. Простите, – она покачала головой.

– Да пожалуйста. Но исполни мою просьбу. Слушаешь? Вот она: когда прибудем в Дьямон, иди в Храм, помолись и попроси ясности и скорого семейного счастья с хорошим человеком. И забудь про клубки Гемм, что бы они ни значили. А главное, оставь мысли про моего брата.

Теперь она вскинула голову и побледнела. И прошептала:

– Я непременно сделаю это, милорд! Позвольте?.. Мне надо закончить дела!

Кажется, он угадал про её предсказание.

– Ты очень красивая, Аста, – сказал он. – Ты ещё красивее в новых платьях. И украшения хороши, умеешь выбирать достойные вещи. Муж будет любить тебя и гордиться.

– И она так считает! – Аста махнула в сторону гадалки.

– Но это будет не Сайгур, – продолжал Найрин. – Брат благодарен тебе за воспитание сыновей. Он понимает, что ты упустила из-за них. Из благодарности он отдаст тебе, что хочешь. Но он не женится из благодарности. Он женится ради Дьямона. Понимаешь?

– Да, милорд, – она побледнела сильнее. – Позвольте?..

– Аста, если я решу, что ты мешаешь, то сам отправлю тебя прочь. И не спрошу у брата.

– Я дорожу вашей милостью, милорд! – и она поспешно ушла.

А он подозвал Фай и попросил её честно отвечать на вопросы Асты. Если, конечно, та станет спрашивать.

***

Перед тем, как забраться в повозку, Сару, которую Сайгур велел величать Фагундой, протянула внучке холщовый мешочек, плотно набитый свежесобранной травой.

– Спрячь. А в замке высушишь.

Фай понюхала мешочек, понимающе кивнула и бросила в свою сумку.

– А это хлебни. Три глотка. И скажи, что за зелье, ну-ка, – она вынула пробку из глиняной фляги и сунула посудину девушке.

Та отпила, осторожно, прислушиваясь к ощущениям. Потом ещё раз.

– Для здоровья, для зрения, для слуха. О, и фируна есть... Да? Зачем мне? – она сердито взглянула на бабушку. – Уже поила меня этим?

Фируну, траву, стелющаяся по камням, с мелкими, как глаз стрекозы, цветами, называли ещё травой коварных женщин. Но важно правильно готовить отвар. Сару, конечно, готовила правильно.

– Несколько раз, – и бровью не повела бабушка. – А ты глупенькая стала, отвыкла чувствовать. Опаивай тебя чем хочешь. Не оправдывайся! Не в меня ты пошла.

– Прости. Я всё вспомню. Вот, поняла же сейчас!

– Поняла. Только не сразу, – старуха усмехнулась.

– Я не буду больше это пить.

– Поговори мне! – сердито нахмурилась Сару. – И ему я добавила. Пусть. Зелье жажду утоляет, он будет доволен. Влила в горшок с готовым отваром, когда дура наша выходила. Как раз всё питье из горшка и поместилось господину во флягу.

– Бабушка! – Фай протяжно вздохнула, и даже слёзы отчего-то на глазах выступили. – Бабушка...

– Вон эта, узнай про такое зелье, и ожерелье новое тебе за него отдаст, – она показала на Асту, которая летящей походкой шла мимо. – Видишь, красивая какая? Всё при ней. И давно уже постель ему греет. Старшему господину. И не проняло его! Не знаю, сколько ему зелья

надо спойть, чтобы он её в жены взял. Старшего далеко обходи, он не нужен. А с младшим ложись, как только позовет. Ты ведь сама хочешь, будто я не вижу!

– Не хочу! – мотнула головой Фай.

– Мне врать?! – Сару сердито сверкнула взглядом.

– Может, и хочу, – Фай сжала губы, и стала в этот момент очень похожа на свою бабу. – Но не стану я! И никто меня не позовет, старший господин пообещал!

– Так это и хорошо! – понизила голос Сару. – Если бы просто можно было, да ещё рабыню, взял бы он тебя раз-другой и забыл бы. А если через запрет, то больше силы нужно, крепче свяжется. Ты не больно искушённая у меня, чтобы сразу мужчину привязать. А зелье и кровь горячит, и запах женщине придаёт сладкий. Ты почаще подходи к нему, или мимо ходи и моргай своими ресницами, они у тебя как опахала. Да чего я тебя учу?

– Бабушка... – Фай вытерла слёзы, которые пролились наконец из глаз.

И знать бы самой, отчего слезы, но так вдруг обидно стало, так больно, что хоть вой, как волчица...

Он, значит, смотрел ласково и целовал даже, и улыбался тепло, и заступался – потому что бабука ему зелья подливала? И как умудрялась?..

Последнее не вопрос. Всё, что Сару хотела – она могла.

– Тебе ведь жить, – продолжала бабу. – За вдовца старого хочешь? Дурочка. О лучшем и не мечтай, после ошейника! Будь с младшим господином. Он такой, что и жениться может. И детей признает. И семье поможет. А господина хочешь, как кошка, я вижу. В замке будет у тебя новый угол, новая постель, новая жизнь. Старое уйдёт! – она махнула рукой куда-то в неопределённом направлении. – Он сильный. Это редкость для их мужчин. Его учили! Старший всё тратит, а этот другой. Ты меня поняла? Что-то ждёт его тут. Что-то большое, поняла? А вот его к себе не подпускай! – она показала на Клая Вина, который проходил мимо и подмигнул Фай. – Он слуга, тебе ни к чему!

Фай поспешно закивала и отошла. Обогнула стену кустарника, скрывшись от глаз бабу. Вытерла глаза и поморгала, прогоняя слёзы. И что делать?..

Фляжка с зельем – уже у Найрина. Вещи упакованы и уложены в повозку. Среди вещей старшего господина, – Фай видела, как госпожа Аста их перекладывала, – была пара похожих фляг. Может, никто не заметит...

Она обошла череду повозок, забралась в ту, где везли вещи господина Сайгура – возница уже сидел на передке, но он не оглянулся. Фляги, красивые, из светлой глины, лежали в сундуке поверх одежды. Фай стащила одну. Новое питье уже не сварить, придется налить чистой воды.

Она наполнила флягу из источника, плотно закрыла пробкой. Теперь – подменить флягу. Признаться в случившемся Фай не собиралась – никто не прощает, когда его пытаются опотить. Но она и сама справится.

Наверняка фляжка лежит в перемётной сумке. Фай опасливо огляделась, подбежала к лошади Найрина, сунула руку в сумку и с первого раза нашла флягу, быстро подложила на её место другую, с водой. И отошла как ни в чём ни бывало. Глянула по сторонам – всё хорошо...

Надо было опустошить флягу и вернуть в сундук.

– Ну-ка стой! – она не поняла даже, откуда к ней шагнул Клай Вин, ведь только что не было его!

– Дай сюда. Ты что это творишь, а? – он крепко взял её за руку, вынуждая выпустить посудину, но смотрел не грозно, скорее с упрёком.

– Ничего, – она упрямо насупилась. – Тебе показалось.

– Я же видел. Слежу за тобой, милорд приказал. Рыжая, тебе же меня не провести! Я коней воровал, и не только их. А тебе ещё учиться! – он подбросил на ладони злосчастную флягу.

– Не стану я учиться коней воровать! – она даже попробовала усмехнуться, посмотреть дерзко.

Но ведь – попалась! Потому что милорд приказал за ней следить. Вот же...

За ней следили, а она не замечала. И как теперь оправдаться? А надо суметь...

– Ну, что ты делала? – лошадинок смотрел строго, её руки не выпускал. – Подменила флягу лорда Найрина. Что ему подложила?

– Там простая вода, чистая! – она сделала пальцами знак, призывающий Мать Гемм в свидетели. – Питье, что у него в сумке, протухло. Вот я свежей воды и налила...

– Он при мне наполнял флягу, у Асты. Так что не ври, красавица. Говори правду, ну?

Она упрямо сжала губы. А он выдернул пробку и понюхал содержимое фляги, а потом отхлебнул.

– Нет-нет, не пей! – вскинулась она, сделав попытку выбить флягу, но мужчина, не казавшийся мощным на вид, был ловким и сильным, ей его и не пошатнуть было...

– А что такое? – он прищурился. – Отрава какая разве? А мне понравилось.

– Нет! – она вздохнула. – Не отравы. Поверь мне, а? Ну что тебе стоит?

– Поверить, что ты по ошибке перестаралась, услуживая лорду? И ему не говорить, да?

– Да! – она закивала.

– Вот, смотри, – и Клай вдруг тоже сделал пальцами такой же знак, как она только что, то есть поклялся именем Матери Гемм. – Пусть Горная Хозяйка меня слышит и накажет, если что. Обещаю, что если правду скажешь, она между нами останется. Ну, говори, – и он опять отхлебнул из фляги, не сводя с девушки глаз.

Она опять дернулась, чтобы помешать, но куда там!

– Ты никому не скажешь?.. Правда? – всё-таки боялась...

Он чужеземец. Уверенно поклялся их клятвой, но что ему чужие боги?

– Малышка. Я долго ходил по этой земле, и меня боги здешние не карали. Значит, я их понапрасну не сердил. Что, сдать тебя милорду? Говори, ну... – и он посмотрел как-то так, что она ему поверила. – Что я выпил, признавайся скорее!

– Ты выпил зелье... оно не вредное! – она опять сделала знак, призывая в свидетели богиню, – оно для того, чтобы нравиться. Но это не я, я не хотела! И не хочу. Потому и поменяла, – сказала она, вздохнув и отважно встретив взгляд Клая.

– Приворотное? Милорду? – он уставился удивлённо.

– Нет, не то! – даже испугалась Фай. – Приворотное другое. А это простое, не привораживает. Но если я тебе стану нравиться, не обращай внимания, и всё. Это пройдёт!

Бабка Сару настоящие приворотные зелья не готовила. Это сложно, и разрешение у Матери просить, и по-любому в этом зло, так что – нет...

Пару мгновений лошадинок смотрел молча, с непонятным напряжением во взгляде, и вдруг рассмеялся и сделал большой глоток из фляги.

– Ты мне нравиться станешь, и не обращай внимания? Ах ты дурочка рыжая! – и эти слова он так необычно сказал, так ласково, что Фай изумлённо раскрыла глаза. – Да я почему здесь, как думаешь? Я уже почти домой отправился, много лет там не был. А как тебя увидел у торговцев, так и понял, что не уйду. Упросил лордов тебя купить. Как хмельной хожу от тебя. А ты на него наглядеться не можешь, и вот, зелье это...

– Нет, что ты. Нет... – она поспешно замотала головой. – Не надо так! И это не я – зелье, я не хотела!

– А чего не надо? – он не слушал, говорил своё. – Я тебя к себе увезу, в город Ви-Арден. Там море. Это лучшее место на земле! И никуда ты от меня не денешься. А ты говоришь – зелье! Рассмешила!

– Прости, – она опустила взгляд.

– Ну всё, – Клай выпустил её руку. – Я смотрю за тобой, ты поняла, да? Милорд приказал не выпускать тебя из лагеря, и помогать. Поняла? Так что всё будет хорошо, не бойся. Иди, пора тебе.

– Отдай, – она протянула руку за флягой.

– Иди, говорю. Это я сам, – он отвел руку, не отдавая. – Сам верну. Иди в повозку.

Повернулся и ушёл.

А она улыбнулась и покачала головой – нет и нет, не надобен ей город Ви-Арден, и море не надобно. Но стало хорошо на душе. Потому что такие слова ей сказали впервые.

Протрубил рог – приказ трогаться. Найрин выехал впереди головного отряда, а Делина, старшего племянника, позвал ехать рядом. Рон, ещё сонный от зелья, остался в повозке с Астой.

Как ни странно было появление гадалок, странней оказалось, что они сбежали. Просто возле пологого лесистого склона выскочили из повозки и побежали вниз, в заросли. Не догонять же? А что прикажет милорд?

– Да пусть! – отмахнулся Найрин. – Их не звали, лошадям будет легче!

Они проехали ещё немного, когда из леса донеслись звуки рога. Найрин протрубил ответ, и вскоре на дорогу выехал всадник и радостно его поприветствовал.

– И тебе здравствовать, Мран! – Найрин тоже обрадовался лазутчику,сланному ими в Дьямон. – Что хорошего нам припас?

А потом выслушал обстоятельный доклад. Ну что ж, могло быть и хуже. А что всё будет гладко и сладко – наивно было бы ожидать...

Глава 11. Первое знакомство

Служанки в комнате переговаривались и хихикали. Челла остановилась перед занавесью, помедлила зачем-то, улыбнулась – вместо того, чтобы сразу отодвинуть тяжёлый бархат и зайти. Повод веселиться у девушек был, и сама Челла не могла сочувствовать жениху, который пострадал от пояса мачехи. Скорее, ей тоже было смешно.

И вот что – так ему и надо.

– Он такой красивый! – с придыханием заявила Ману, её личная горничная. – Правда же, красивый?

– Дивно хорошо! Интересно, он будет любить только Челлу, или другим тоже достанется? – подхватила Тин, вторая служанка.

– Растрепались сороки, и не совестно им! – вмешалась строгая бай Туану, Старшая, в подчинении у которой были все горничные, – плетки бы вам досталось, помнили бы своё место! Как мы в своё время. При тани помалкивайте!

– Нет-нет, бай, как можно! – воскликнула Ману с преувеличенным возмущением, – мы будем с тани Челлой немые и почтительные! Но что такого, если господин через год возьмёт наложницу? А тани будет носить ребенка...

– Цыц! – повысила голос Старшая. – Скажу тани Юне! Добрая она с вами. Ты знаешь хоть одну наложницу тана Суреша?

– Но это тан Суреш! А у князя, говорят, четыре наложницы! А у господина есть неженатый брат. Он хоть возьмёт наложниц, как думаете?

– И кто вам столько всего говорит?! У вас что, по четыре уха? А на господина когда успели поглазеть? Он явился только-только!

– А вот как закончили одевать Челлу... тани Челлу, то есть, она ушла, вот мы и...

Просто болтовня, как и вчера, и год назад, только сейчас говорят о её женихе, а тогда – о ком угодно. И бай Туану поминает плетку, но это у неё лишь слова, как присказка.

– И этот ещё явился! Мало тани Юне забот! Сдуло бы его ветром...

Челла откинула занавесь и вошла.

– А, вот и моя птичка, моя маленькая тани! Наконец-то, я уж беспокоюсь, – обрадовалась бай Туану.

У неё были слабые глаза, а вот девушки рассмотрели больше и дружно ахнули.

– Паутина на волосах, на платье! Где ты была, о Гемм?! – простонала Ману, которая больше всех потрудилась над нарядом своей тани.

Ману когда-то была подружкой Челлы по детским играм, и по-прежнему обращалась к ней запросто – если рядом не было лишних ушей. А теперь она могла бы получить нагоняй от Старшей, но та тоже заволновалась:

– Что такое, что случилось? Какая ещё паутина? Тани Юна вот-вот позовёт!

– Вот и помогите переодеться! – распорядилась Челла и вздохнула, – ну простите, прошу!

Она чувствовала себя виноватой – глупо было обметать парадным нарядом тесный коридорчик рядом с комнатой, где её бравый жених ожидал «выздоровления». Но она недооценила количество пауков в этом закутке. Отец был бы недоволен – потому что недооценила.

– Платье другое! – продолжала командовать Челла. – Ману, носи то, чёрное с кружевом и серебром, из матушкиного сундука! Джубаранский пояс с изумрудным шитьем и шапочку к нему. Они там же, в сундуке. И драгоценности из шкатулки. Да, и краску, я подведу глаза! И румяна чтобы ... всё носи! Скорее!

– Ты в своем уме? – совсем забылась дерзкая Ману, – то платье тебе велико! Шапочку и пояс носила ещё твоя бабушка, они тебе не идут! Там такое шитье... это не для тебя!

– Неси скорее!

Бай Туану застыла столбом и только потрясенно моргала, пока не понимая, что происходит. Практичная Тин замерла мышкой, дожидаясь, чем дело кончится.

– Ты такая красивая сейчас! Паутину сметем, всё почистим, волосы причешем заново! Челла! – Ману чуть не расплакалась. – Если ты сейчас оденешься, как чучело, даже тани Юна велит всыпать мне плетей!

– Брось, я всё возьму на себя! Обещаю! Да помогайте же скорее, не стойте...

– Что ты задумала, птичка моя? – обрела голос бай Туану.

– Просто хочу пошутить. Иначе не выйду из комнаты! Ну доверьтесь мне, всё будет хорошо, – она молитвенно сложила руки.

– Разве можно шутить, знакомясь с женихом? – продолжала ахать Старшая, тем временем Челла уже освобождалась от чудного платья из бирюзового шелка. – Зачем, вразуми меня Великая Мать!

– А какая ему разница, чучело я или нет. Он любую меня возьмёт. Зато будет что вспомнить. Его лицо при нашей первой встрече!

– Тани Челла, разве можно...

Можно или нет, но Тин уже принялась помогать, глотая смешки, и Ману тоже потихоньку подключилась – притащила, что было велено. И вскоре Челлу-Птичку трудно было узнать. Разве что подвеска в виде птички-голубки вернулась на своё место – на пояс. Не на тот, из ажурного серебра и шёлка, что обычно, а на тяжелую вещицу джубаранской работы, от которой страдала бабушка лет пятьдесят тому назад.

Челла довольно улыбнулась, разглядывая себя в зеркале.

– Скажи, бай, кто явился к огорчению Юны? Ну скажи, пожалуйста. Мы с девушками будем молчать, как рыбы. Поклянитесь! – велела она, и служанки обе тут же сделали знаки, подтверждая клятву.

Бай Туану горестно вздохнула – она смирилась с затеей проказницы-тани, но в душе не могла с этим согласиться.

– Прибыл тан Фунир, бывший жених тани Юны. И он всё ещё её хочет. А ей в том мало радости.

– Вот как, – Челла нахмурилась. – Хорошо, буду знать. Ну, теперь-то у него ничего не выйдет. Попросим помощи у господина Сайгура, у него тут целое войско, если что.

– Как ты будешь его просить, если собралась напугать?..

Целых несколько мгновений Челла колебалась. Потом задорно улыбнулась:

– Он отважный пахтан, все это говорят! Его не просто напугать!

Тут как раз занавесь колыхнулась, и в комнату заглянула одна из ближних дам Юны со словами:

– Тани Челла, тани Юна ждет вас внизу! – и замерла с приоткрытым ртом.

– Так ведь положено! – вдруг нашлась Челла. – Помните? Невесту надо показывать жениху в старом платье её матери и закрытую старым покрывалом. Так что всё правильно!

– Положено, да. Только когда это было! – проворчала бай, но лицо её посветлело. – И это при помолвке. Нельзя было невесту первый раз во всей красе показывать. А у нас не помолвка уже!

Воспоминание об этом старинном обычае дремало где-то на задворках сознания Птички, оттого она, должно быть, и потребовала старое платье. Или потому, что черное с серебром носила сейчас Юна, которую так заметил, оказывается, её жених. Челле дела нет до жениха – но ведь досадно?..

Господин Сайгур Кан красив, привлекателен – как и уверяла мачеха. Но его ни капли не волнует их с Челлой будущая встреча. Вот и пусть получает. Всё равно отступить некуда.

– Ну как же не помолвка? – Челла легко рассмеялась. – Всё, я иду! Иду посмотреть на своего господина и владельца! – и она решительно шагнула прочь из комнаты.

За дверью ожидали ещё три дамы, и они все потрясённо уставились на Челлу. Переглянулись, но ничего не сказали.

В их сопровождении она спускалась по узкой лестнице, шла по крытому переходу между башнями, входила в нижний зал Гостевой башни – легкой походкой, слегка покачивая бёдрами. На неё смотрели, перешёптывались, недоумевали... не узнавали. О, они запомнят...

Юна ещё не взглянула на Челлу, то есть прямо на неё, когда заговорила певуче:

– Милорд, представляю вам Челлу Эмай, дочь славного тана Суреша Эмая, которую я опекаю по праву и по долгу крови...

Челла и не подумала опустить взгляд, она смотрела прямо на лорда Кана. Сначала его взгляд был равнодушным и даже скучающим, он не спеша остановился на Челле, и... застыл, глаза удивлённо распахнулись.

Сначала недоумение, потом изумление! Вот что было теперь на лице её будущего супруга. Он смотрел, словно не понимая, что она такое. Зато никакого равнодушия!

Юна, до сих пор стоявшая вполборота к Сайгуру и почти спиной к Челле – да, всё как надо, место Челлы позади, – повернулась к падчерице. Кажется, она тоже онемела...

– Благодарю, моя прекрасная тани, мое сердце принадлежит только тебе! – задорно выкрикнул Алливен Эрг. – Я буду за тебя сражаться!

По залу пробежал тихий ропот – многие вдруг пожелали что-то сказать.

– Тебе нравится моя невеста, кандриец? – продолжал явно воодушевлённый Алливен.

Мукарранский посол тан Фунир рядом с ним всем своим видом выражал одобрение.

– Твоей невесты, мукарранеца, здесь нет, – ответ Кана был холоден, как далёкие ледники.

Тани Юна подошла к Алливену и что-то сказала ему по-мукаррански. Он поклонился и исчез за обступившими его мужчинами, успев бросить выразительный взгляд на Челлу. А она похолодела, поняв вдруг, что произошло: Алливен, непризнанный жених, решил, что своей выходкой она отвергает жениха-кандрийца. Точнее, отвергая кандрийца, выбирает его, Алливена.

Это уже лишнее...

По знаку Юны дамы обступили Челлу, тесня её к выходу, а она сама подошла к Сайгуру.

– Вам понравилась ВАША невеста, милорд?

– Понравилась, миледи, – он уже оправился от удивления и теперь посмеивался. – Я не капризен. Руки, ноги и голова у неё на месте. Надеюсь, всё, что полагается женщине, у неё тоже есть. Ручаетесь в этом? Нам ведь необходим наследник, помните?

– Разумеется. Вы не будете разочарованы, – Юна прохладно улыбнулась.

Ей не хотелось показывать своё замешательство.

– Могу я попросить вас отмыть для меня вашу э-э... тани Челлу? – сказал Сайгур. – Всё-таки хочется взглянуть. И я оценил, разумеется, их с бывшим женихом взаимные чувства.

– Милорд, это поспешные выводы. То, что вы видели – обычай. Здесь принято, впервые показывая невесту прилюдно, одевать её в старые семейные наряды и как можно несуразней.

Древние обычаи своей родины Юна знала хорошо, но ей бы и в голову не пришло следовать конкретно этому, хотя так до сих пор делали в дальних деревнях.

– И раскрашивать девушку, превращая в уродину? – Сайгур даже заинтересовался. – Вы шутите, леди? Зачем?

– Ничуть, – покачала головой тани. – Перед сватовством и помолвкой спрашивают благословение Матери Гемм. Мать благословляет и присылает своих служанок, чтобы присмотрели, всё ли хорошо у невесты, ведь богиня покровительствует женщинам. Служанки Гемм могут позавидовать красоте и богатству невесты, а если ни того, ни другого нет, они наверняка подкинут чего-нибудь на бедность.

Выслушав объяснение, Сайгур расхохотался.

– Вот оно как? Тогда я не понял, почему на ней столько драгоценностей. Тани Челла желает разорить Дьямон руками завистливых служанок богини?

– Не думаю, милорд. Просто мы, женщины, иногда не можем удержаться, когда видим драгоценности, – пояснила Юна и невинно улыбнулась.

– Я полагаю, их лучше запереть в сокровищнице, – сказал Сайгур.

– Несомненно, лорд Кан. А пока вас проводят в ваши покои. Можете отдохнуть...

– Я уже отдохнул, миледи, – отрезал Сайгур. – Пришлите ко мне кастеляна замка, или кто у вас вместо него. Хочу осмотреться тут. Остальные мои люди скоро придут, но пока время есть. И вот что, я желаю сам выбрать, где буду жить.

– В дальнейшем вы так и поступите, милорд, – их взгляды встретились. – А пока прошу вас немного подождать.

Сайгур чуть было не возразил резко... но отчего-то промолчал.

Не желает лорд Сайгур отдыхать в приготовленных ему покоях – его дело. Юна послала к нему хайда тана Туриса и капитана Астора, командира кандрийского гарнизона, оставленного Мортагом, а сама занялась своими делами.

Сначала она распорядилась поставить стражу у комнат Челлы – чтобы мышь не проскочила. Нет, Челле она доверяла. Но у Алливена Эрга явно появились новые надежды. К тому же в крепости находился его отец, который мечтал видеть сына таном Дьямона и мог намутить воды. У Эргов на двоих – пятьдесят вооруженных нукеров, не то чтобы войско – по сравнению с тем, чем располагали Каны. Но известно, что умение важнее силы. Эрги тут свои, а кандрийцы по-прежнему чужие. Горы всегда на стороне своих.

Плохо, если Эрги постараются сорвать свадьбу. Тани Юна им не позволит. И дело не в том, что ей не нравится Алливен Эрг – напротив, он был бы неплохим вариантом. Но Кандрия победила в войне, и этого не изменить.

Она пригласила Эргов для короткой беседы. Явились оба.

Юна стояла у окна в приемном покое тана Суреша, поглядывая на одну из окрестных гор. Как раз одновременно с появлением Эргов недалеко от вершины зажглась яркая точка – стражник повернул натертый до блеска медный щит, подавая сигнал в замок. Это значит, что кандрийцы миновали предпоследний поворот дороги. Скоро будут здесь.

Юна обернулась и радушно улыбнулась гостям, показала им на мягкий диван с кучей подушек.

– Ценю наши добрые отношения, – сказала она. – Поэтому хотела бы сразу объясниться.

– Полагаю, мы поняли друг друга, – заявил старший тан Эрг, усаживаясь. – Моя душа ликует. Тани Челла показала, что не принимает навязанного жениха. Этим она развязала нам руки, не правда ли, моя сиятельная тани? Мой сын может присягнуть королю! Мы договоримся. Но это будет временно. Со временем Дьямон опять станет драгоценностью в короне нашего князя. Серебряная птичка Дьямона не сможет петь по-кандрийски!

Юна присела на высокий стул рядом к резным креслом владетеля. Кресло пустовало после смерти тана Суреша, но и стул прекрасно годился для того, чтобы Юна оказалась выше своих гостей, расположившихся на диване. Впрочем, Алливен, присев, тут же вскочил и встал за спиной отца.

– Непонимание коварно, – Юна улыбнулась, добавив голосу мёда. – Это я приказала Челле так одеться. Старый обычай, чтобы не вызвать зависть у Горных Дев. Нам ведь сейчас любая кроха милости нелишняя. И потом, Челле хотелось подразнить жениха. Заинтересовать. Вы меня понимаете? Она всегда изобретала такие забавы. Да вы сами знаете.

– Знаю, – Алливен кисло улыбнулся. – Вы уверены?..

– Абсолютно, – она кивнула. – Свадьба Челлы с кандрийцем состоится. Я сделаю для этого всё возможное.

– Вы мукарранка, моя тани! – старший Эрг выразительно насупился и положил руку на рукоять своего кинжала. – Вы измените своей крови?!

– Изменю? После взаимных клятв короля и князя? – ничуть не смутилась Юна. – Это что угодно, но не измена. Я пока ещё хозяйка здесь. Защищать эту землю – мой долг. Защищать от войны. Дьямон и так ещё не оправился от бед. Вот, смотрите! – она показала на выложенную на стене карту.

Это была драгоценность – карта Дьямона, набранная самоцветами. Но её испачкали сажей – некоторые куски яшмы, которые показывали расположение деревень, были густо замазаны. И это сделала сама тани Юна.

– Это деревни, которые сожжены и разрушены, – пояснила она. – Нет тех садов, нет тех полей, осталась десятая часть всего скота. Это значит, что нет мяса и хлеба, и в эту зиму в Дьямоне не спрядут и не соткут всю ту шерсть, что раньше. Мы потратили половину казны, чтобы купить зерно...

– Увы, тани, это потери, с которыми вынужден мириться каждый правитель, – важно заметил старший Эрг.

– Если король поймёт, что Дьямон ускользает от него, он пришлёт войско, – сказала Юна. – Я не позволю опять начать войну. Нам нужен мир. Чтобы построить дома, чтобы родились дети и расплодился скот. Чтобы люди не голодали.

– Ты женщина, многое не понимаешь, – сменив вдруг тон, надменно заявил тан Эрг, и постарался привстать, чтобы выглядеть значительнее. – Честь важнее всего! Ты слышала, как звонил колокол для кандрийца?

– Ну конечно, – и бровью не повела Юна. – Но я поступлю по своему жалкому разумению, и выполню обещания, данные королю.

– Он был один на дороге, а колокол звонил так, словно приближалось войско! Он не получит Дьямон.

– Что колокол? Никто не знает, когда и как он должен звонить! Он приветствовал Кана! Этого довольно.

Старший эрг вскочил и, всё же поклонившись владительнице – воспитание никуда не денешь! – выскочил дверь. Сын последовал за ним, но с меньшим пылом.

Юна позвонила, её секретарь тут же вошёл.

– Распорядись, Таюр, чтобы за ними наблюдали, – велела она.

И тут колокол зазвонил опять...

Колокол зазвонил. Каждый его звук катился по крепости и не успевал истаять, когда начинался следующий. Юна замерла, считая удары.

После седьмого колокол затих. И что такое на этот раз?..

Эрг сказал, что для Сайгура Кана колокол звонил, словно приближалось войско. Но это не так. Когда к замку подошли отряды Мортага, колокол ударил три раза, а потом, вскоре, ещё несколько раз по три. И нигде в хрониках Дьямона, которые велись уже лет пятьсот, не было написано, что колокол когда-то выдавал вот такой долгий непрерывный звон. Теперь – семь раз, и тоже непонятно. А хотелось бы понимать, увидеть в этом знак, подсказку. Но нет, вновь была только загадка. Намёк на то, что нечто происходило тут впервые?

Крепость стояла на этой горе уже тысячу лет. Рядом – дорога, которой тоже тысяча лет, а может, и больше. Колокол, если верить записям, подарила владителям Дьямона прародительница из Древних, то есть ему тоже тысяча лет. Не может здесь случиться такого, чего до сих пор не бывало...

Разве что кандрийцы ещё не владели Дьямоном. Пожалуй, так и есть – не владели. И эти семь ударов казались спокойными, как подтверждение некоего факта.

Юна встретилась взглядом с секретарём Таюром. Этот тоже был озадачен, и преданно смотрел на неё, ожидая.

– Передай, чтобы открыли ворота, – сказала она.

А сама переходами прошла к Челле. Падчерица продолжала свою шалость – не умылась и не сменила платье. Сидела со служанками, они вместе сматывали недавно покрашенную шерсть, и мелкие серые и зелёные шерстинки теперь припылили черно-серебряный шелк её одеяния. Юна махнула рукой, отсылая служанок. Подняла упавший клубок, покрутила его на ладони.

– Сердишься на меня? – первой заговорила Челла, не показывая ни малейшего раскаяния.

– Не сержусь, с какой стати? – пожала плечами Юна. – Тем радостней ему будет видеть тебя настоящую. Но зачем?!

– Ему всё равно придётся на мне жениться, какой бы я ни была уродиной.

– Да, и в этом всё дело, – Юна кивнула. – Ты его получишь. Он просто женится на тебе... так же легко, как стреножит лошадь. Он привык, что женщин не стоит добиваться, они сами его хотят, прихорашиваются и вовсю крутят юбками. Зачем добиваться какую-то одну, если выбор велик?

– Вот как? – Челла выпрямилась и уронила клубок. – Действительно, зачем? Меня он не стреножит, ты знаешь.

– Зато он и не догадывается. Он тебе хоть немного понравился? Лорд Кан?..

– Не знаю. Пока не знаю.

– Понятно, – Юна кивнула и против воли улыбнулась.

И как ему удаётся, этому Сайгуру Кану? Ничего не сделал, даже не скрывал пренебрежение, а их капризная азалия уже попала в его сети. Потому что её слова – почти признание в любви, большего просто не могло быть!

– Приведи себя в порядок. И можешь не выходить до завтра, – сказала она Челле. – Завтра представлю вас заново.

– Я переоденусь и спущусь. Встречу кандрийцев со всеми, на площади, – возразила Челла. – Хочу посмотреть на его брата. И на всех, кого он сюда привёл. Не буду показываться, останусь позади всех, – и Челла чему-то рассмеялась.

– Хорошо, – согласилась Юна. – Вот что, Эрги собрались сорвать твою свадьбу. Тебя будут охранять, чтобы избавить от их назойливости.

– Юна, я сожалею, что Алливен неправильно меня понял. И постараюсь не делать таких ошибок впредь, поверь мне.

Что ж, они договорились. И Юна направилась вниз, на площадь.

*бай – почтительное обращение к пожилой женщине.

Глава 12. Волчица

Бессчётное количество раз уже заходили в ворота крепости и торговые караваны, и отряды воинов – с разрешения, разумеется. А теперь чужаки въезжали в ворота, как к себе домой. Именно так и есть – к себе домой. Сначала – вооружённая до зубов полусотня, одинаковые новые доспехи и лошади в одну масть – загляденье.

Юна стояла рядом с хайдом, окруженная дамами – все в шелках и драгоценных вуалях. Мукарранец Фунир тоже был тут, но предусмотрительно не приближался. Они с кандрийцем лордом Фурати о чём-то негромко беседовали – обсуждали лошадей. Тема, способная свести друг с другом любых собеседников, если они – мужчины!

Юна смотрела на кандрийцев. Во главе полусотни ехал крупный мужчина в посеребрённых доспехах, но без шлема, его темные кудрявые волосы падали на плечи. Рядом, на похожей лошади – высокий худой мальчик. Мужчину Юна узнала сразу, к мальчику пришлось присмотреться – это были брат и старший сын Сайгура Кана.

Брата, лорда Найрина, Юне представила Гайда. Мальчика она даже не упоминала – принцесса не снизошла до мальчишки-бастарда. Юна сама попросила показать и посмотрела на обоих сыновей лорда Кана. Старшего зовут Делин. Ловкий и хорошо развитый мальчишка, выражение лица отцовское – упрямое и немного высокомерное. Насколько смогла понять Юна – у обоих это маска, защита от чужого пренебрежения. Отец уже немало добился, но маска, надетая в юности, пристала. Сайгур Кан бастард, его мать – служанка, в дальнейшем ставшая монахиней, отец – владетельный барон, весьма знатный и богатый. А отец Делина – тоже бастард, лишь недавно ставший графом, мать – дочка мельника. Вот так, ни много ни мало, Кан – целый граф, друг и спаситель короля, осыпанный почестями. Но исконные их земли – у отца-барона и его законного наследника. У Сайгура – только Дьямон. Не исконный для него, не родовой – чужой. Как дикий жеребец, которого не назовёшь своим, если по крайней мере не взнуздаешь.

Будь Делин Кан изначально благородного рода, уже отправился бы пажом или оруженосцем к титулованной особе или даже к королю, приобретать знатных друзей, будущие связи и манеры урождённого лорда. Но ему ещё не поздно, и странно, что Сайгур об этом не беспокоится.

Интересно, где приобретал свой несомненный шарм Найрин, младший лорд Кан? Сын барона и той же служанки – у них с Сайгуром одна мать. Но на лице Найрина всегда спокойная уверенность, доброжелательность, даже когда его рука ложится на рукоять меча, и ни капли высокомерия – уверенность в себе, достойная принца крови. Наверное, в том монастыре, где он обучался, воспитали бы и принцев. Найрин не столь красив, при виде его женщины не теряют головы сразу и все подряд. Он всегда прохладен и невозмутим – монашеское воспитание? А зачем оно ему?..

Вот лорд Найрин слез с лошади, тут же его примеру последовал Делин. Вот Найрин оглянулся и махнул рукой – и всадники расступились, пропуская вперед другого мальчика, младше, на невысокой лошадке, как будто он присоединился к главному отряду только что, перед воротами. Лорд Сайгур... он находился позади Юны, в окружении кандрийцев из гарнизона, и они сразу громкими криками приветствовали соотечественников – когда вся площадь, напротив, настороженно притихла. Сайгур первый двинулся навстречу брату и сыновьям – он белозубо улыбался, но на Юну как ветром дохнуло его настороженностью, напряжением. Он был весь как натянутая струна.

Он прошёл мимо Юны, обнял младшего сына, который тоже спешил, положил руку на плечо Делину, обернулся к Юне, словно желая что-то сказать...

Каждое движение, каждый жест, каждый звук – всё, что случилось в этот миг на площади, врезалось в память тани-хозяйке, она долго потом это вспоминала, могла воссоздать в подробностях. Вот младший сын Сайгура Кана, его зовут Рон, посмотрел на неё, слушая, что говорит отец, но тут же его взгляд сместился в сторону, глаза раскрылись широко, в них появился ужас – несмотря на расстояние, Юна готова была ручаться, что именно ужас.

Всё казалось невероятно медленным. Рон Кан закричал. Сайгур оскалился, его глаза хищно прищурились, и в руке откуда-то взялся нож. И он метнул нож, блеснувший молнией, туда, в сторону от Юны, и всё вокруг в изумлении вздохнуло – так показалось...

Седая волчица Урра, верная подруга Челлы, которая только что перемахнула через каменную изгородь и бежала, встретила с ножом Сайгура и теперь упала и заскулила, алая кровь текла на серые камни.

Юна вскрикнула в ужасе. Не только она – крики теперь раздавались со всех сторон. Лицо Сайгура дышало яростью. Тоненькая девушка подбежала к Урре, нагнулась, осмотрев, и с кулаками бросилась на Сайгура – но её подхватил Найрин, заломил ей руки, лишая возможности бить. На рубашке Сайгура остались пятна крови Урры – девушка все-таки успела...

– Сумасшедший кандриец! Убирайся прочь, ненавижу тебя! – девушка кричала по-мукаррански.

Юна даже застонала сквозь зубы. Невзрачно одетая, в простом тонком платке – это была Челла.

Юна опомнилась. Раздавала приказы – её людям не требовалось повторять дважды. Капитану кандрийцев, впрочем, тоже – это вновь прибывшие ничего не понимали, волновались, хватались за оружие. Лорд Фурати что-то кричал прямо лицо Сайгуру, призывая прийти в себя и успокоить людей. Капитан Астор пытался объяснить ситуацию Найрину. Юна вцепилась в Найрина, почти вынудив его дотронуться до себя – и тот выпустил брыкающуюся Челлу, которая успела укусить его, её поспешно унесли. Волчицу, пока живую, унесли тоже. Руки Найрина безвольно опустились – он не мог ими шевелить, по его пальцу скатывались капельки крови. Рон потерял сознание, упав под ноги отцу.

Такая «торжественная» встреча могла бы сниться в кошмаре. Посол тан Фунир довольно смеялся, глядя на Юну. Его рассказ произведет впечатление на князя...

Потом разобрались, конечно. Объяснились и всё поняли. Недоразумение – да, но кому от этого легче?

Юне всё подробно рассказал лорд Фурати – про волчицу, которую натравили на лорда Сайгура на земле Дьямона. Злой умысел налицо, тани-хозяйка ведь понимает? Лорд Сайгур не хотел никого оскорбить и тем более убивать дорогое хозяйкам существо. Но ведь выбор между сыном и волком очевиден? Воин потому и воин, что не тратит время на размышления в подобных ситуациях. Но граф сожалеет, и очень...

Потом то же, но со своей точки зрения, изложил Найрин. И про то, что Сайгур сожалеет, но это тот случай, когда мужчина не допускает промедлений. Едва Найрин умолк, как Сайгур заявил, прожигая Юну взглядом:

– Кажется, Дьямон плохо встречает меня, миледи! Но ведь никто не думает, что по этой причине я поверну назад? И знайте, леди-недотрога, что я не потерплю врага у себя под боком!

Это уже весьма походило на намёк, адресованный – ей лично? Юна удивилась. И была задета!

– Под боком? Не берусь ручаться за тех, кто вам настолько близок, милорд! – ответила она, мило улыбаясь. – Не берите под бок кого попало.

Он на мгновение растерялся. Надо же! Не понял?..

– Миледи?! Я больше о тех, кто пишет письма моим врагам за моей спиной! Глубокие подвалы для них в замке найдутся, верно?

– Найдутся, – согласилась Юна. – Но вы бы объявили, кого считаете врагом. Мукарранского князя? Он мой дядя, и я пишу ему иногда. У нас это принято. Вежливость. И вообще, многие у нас тут пишут письма. Мимо то и дело караваны ходят, а ними хорошо письма передавать.

– Надеюсь, вы меня поняли?

– Нет, милорд, – смутить Юну ему не удавалось, она не сбивалась с прежнего тона. – Но предупреждаю, что сейчас глубокий подвал – плохая идея. Неважно, для кого.

– Моя свадьба не будет отложена. Она состоится скоро.

– Тоже плохая идея. Не верите?

– Нет! – его глаза стали совсем тёмными. – Это приказ моего короля. И... да, я сожалею, конечно, миледи, – кажется, эти три слова дались ему непросто. – Поверьте, сожалею. Но если обнаружу чью-то причастность к этому... Надеюсь, что вы не причастны!

«Вам, граф, я не стану докучать письмами... Но напишу леди Юне...» – эти слова принцессы, её улыбка довольной кошки...

То, что Юна может быть заодно с Гайдой, отчего-то царапало душу. Вредить можно изда-лека, если есть, кому приказать. Хотя, с чего бы принцессе злобствовать? Обиделась, так что теперь?..

Прощание с Гайдой то и дело вспоминалось, как бы он желал не вспоминать.

– Объясните Челле, что сожалеете, – сказала тани Юна. – Поговорите с ней, познакомь-тесь ближе. Потратьте на это несколько дней. Не пожалеете, уверяю, – и тот же легкий тон, и даже улыбка.

Вести милые беседы с неприятными людьми – полезный навык для тани Дьямона, спа-сибо строгому воспитанию в родительском доме. Хотя ещё недавно Юна не относил Сайгура Кана к «неприятным». Но его намёки рассердили её, его упрямство – тоже! Она прямо вски-пела. Хотя ведь ничего нового, тот самый мужчина, которого она встретила в лагере короля, и который долго не сходил с языка принцессы – Гайда прошла по нему и так, и этак. Всё, что Гайда утверждала, напоминает правду!

Тот самый мужчина, который ей понравился... Нет, не так. Который ей понравился бы, не будь он женихом падчерицы.

– Меня уверяли, леди, что ваша гм... дочь, – тут Сайгур позволил себе усмешку, – хорошо воспитана и знает, что такое долг. Я понимаю и признаю мои долги, все до единого. Долг наследницы – стать женой мужчины, который будет хранить Дьямон и отвечать за него. Мне как можно быстрее нужны мои права, и если нужно, я положу жизнь за Дьямон. Мы с леди Челлой поженимся, а потом у нас будет бездна времени прощать и договариваться. Ведь пара дней разговоров перед свадьбой ничего не изменят? Так зачем они?

– Послушайте, милорд, но... – ореховые глаза Юны гневно сверкнули.

Как же она была хороша в этот момент, эта леди Дьямона! Даже голова закружилась!

Ведьма...

– Ни слова больше, леди! – процедил Сайгур. – Свадьба будет завтра в полдень! Всё просто, ничего чрезмерного, это понятно?

Юна, замолчав на полуслове, повернулась на носках мягких туфель – крутнулось вокруг стройных ног черно-серебряное платье, – и стремительно вышла за дверь.

– Демон тебя забодай! – взорвался Найрин, шагнул и толкнул брата плечом. – Ты что творишь?!

Его рукам ещё не вернулась чувствительность.

– А ты чего лезешь не в своё дело?! – ответил Сайгур в том же духе. – Если я начну слушать вздорных женщин, лучше сразу на камни вниз головой!

– Совет познакомиться – не вздорный! Действительно, извинись и поговори с невестой! – не думал соглашаться младший брат. – Хуже от этого не будет.

– Хорошо. Поговорю, извинюсь, даже покаюсь, – пообещал Сайгур. – Помашу хвостом. Как там?.. Этикет и дипломатия? Хуже не будет. Но это ничего не изменит, ты понимаешь. Ждать я точно не намерен.

Согласиться с умным братом – это не то, что слушаться избалованных леди, которых мёдом не корми, а дай заставить плясать под свою дудку. Этого хотят они все, но только дурень позволяет...

С чего бы прекрасной тани Юне, его тёще – о демоны, его тёще! – быть другой? Она из того же теста. Такими их, женщин, задумал Творец...

***

Чтобы успокоиться, тани Юна велела подать всё для чая. Сама налила кипятка из обжигающе горячего серебряного чайника в тонкий фарфоровый, добавила душистые сухие листья, и наблюдала, как они медленно раскрываются, отдавая цвет и вкус драгоценному настою. Вдохнула запах... хорошо. На треть наполнила чашку из полупрозрачного оникса и с удовольствием выпила.

На гнев и раздражение нет времени. Не говоря о том, что и то и другое проявления глупости – даже когда время есть...

Маленького Рона поручили лекарю. Мальчика быстро привели в чувство, и для его здоровья не было никакой опасности. Но вообще – есть, о чем подумать. Юна передела тоненький браслет с аметистами с правой руки на левую – напоминание, что этим надо заняться. Мальчику, живущему в Дьямоне, нельзя бояться волков. Волки напугали ребенка ещё дома, в замке деда, голодная стая напала на возчиков – об этом рассказал Найрин. Естественно, что ребенок испугался. Но нападение заколдованной волчицы – проблема, ведь кто-то стоит за этим...

Догадка, кто именно это мог бы быть, у тани мелькнула, даже не одна.

Князь? Дорогой дядюшка склонен к интригам. Он следует каждой букве своих клятв, и, конечно, не нарушил ни одной – Мать Гемм за это карает. Но вряд ли кандрийский король до конца понимает, какое значение имеет у дипломатов Юга каждое слово, и как важен правильный их подбор. Люди на Побережье смотрят на всё проще. Наверняка клятвы, произнесённые князем при заключении мирного договора, позволяют творить потаённые козни владетелю Дьямона.

Эрги? О, они хотят получить Дьямон себе. Старший Эрг имел возможность устроить что угодно – ведь ему необязательно действовать лично...

Фунир, её злосчастный бывший жених? Пока он заявлял только о желании получить её, Юну. Но кто знает, что он думает о возможности жениться на наследнице? Челла желанна для многих. Но недосыгаема. Точнее, без высочайшего позволения никто не рискнёт. Но Эргу позволение дано. А ещё кому?..

Кандрия не желает воевать. Король при встрече давал это понять. Но Кандрия может себе позволить продлить войну и хорошенько оттоптать хвост Мукаррану, сил у неё хватит. Мортаг всё-таки победитель и немало кого подмял под себя.

Но кого же называет врагом лорд Сайгур? На кого намекает? Им бы доверять друг другу. Но невозможно ведь! Он даёт понять, что Юна не стоит его доверия. Поговорить с ним откровенно?..

Есть вещи, которые нельзя сделать безнаказанно. Например, нельзя в Дьямоне накладывать заклятья на волков, это звери Великой Матери. И князь это знает, и Эрги тоже...

Но обвинять другую сторону, то есть Кандрию? Глупость. Кандрии надлежит всячески поддерживать лорда Сайгура!

То, что леди Гайда относится к Сайгуру Кану несколько... гм, своеобразно – Юна заметила. Но очевидно ведь, что некоторые женщины могут недолюбливать этого мужчину – те, которым он не улыбался. Или вовсе отверг. И это его право.

Но чтобы принцесса?..

Это всё равно что пойти против короля. Нет, Гайда не посмела бы.

Юна усмехнулась и переместила на левую руку ещё один браслет, тонкий, с рубиновой подвеской. Да, с этим тоже надо разобраться, а то какое-то нехорошее предчувствие.

Свадьба, завтра? Невозможно. Во всяком случае, никаких распоряжений об этом Юна отдавать не собиралась.

Она допила чай и позвонила в серебряный колокольчик, вызывая служанку. Заглянул секретарь, Таюр. Не служанка, но сойдёт.

– Пусть уберут, – велела Юна. – И вот что, ты мне понадобишься вечером. Иначе не усну, пожалуй.

Таюр довольно улыбнулся и низко поклонился. Он дорожил благоволением хозяйки.

– Я весь к услугам моей тани, – он поклонился ещё раз. – Тан Фунир просит вас его принять для разговора. Вы изволите?

Ну вот, хлопоты начинаются. И почему она догадывается, о чем пойдёт речь?

– Зови, что ж, – кивнула она. – Сам тоже останься.

Фунир зашел, кивнул Юне и широко улыбнулся:

– Здравствуй, душа моя! Вижу, с кандрийскими недоумками ты не скучаешь?

Она встала, наклонила голову в приветствии.

– Тан Фунир. Приветствую вас в Дьямоне. Надеюсь, ваши родные здоровы и благополучны?

Всё по этикету. Правильно, при встрече у ворот они даже не поздоровались.

– Тани Юна, – он подчёркнуто-старательно повторил её жест, продолжая улыбаться. – В моём доме все хорошо, чего желаю и Дьямону. И рад нашей встрече. Как обычно.

Этого человека Юна знала много лет – почти с детства, когда-то даже считалась его невестой. Бывают люди, которые не вызывают расположения, только неприязнь. Вот, Фунир как раз такой. Нет, тут Юна не стала бы утверждать за других. Это ей Фунир, второй сын богатого тана, не нравился с первого дня их знакомства – хотя, держись он на расстоянии, она ничего против него не имела бы. Этот парень с волосами цвета тёмной меди и чуть раскосыми серыми глазами – от родни из Загорья, – был даже привлекателен внешне, весьма ловок и отлично сложен. Его семья гордилась своими лошадьми, за которых покупатели платили золотом. И скоро Юне сказали, что она – его невеста! Никто не слушал, чего там не желает сама девчонка. То, что тан Суреш Эмай вмешался – её удача...

Фунир развернул кисть тыльной стороной, продемонстрировав крупный отполированный рубин, внутри которого плавала шестилучевая звезда. Этот перстень Юна узнала сразу. «Княжеский глаз», таких есть три почти одинаковых. Вместе с драгоценностью князь вручил Фуниру право говорить от его имени!

– Выгони своего пёсика, – тот махнул в сторону секретаря, который уже занял своё место за столиком. – Надо поговорить.

И Юна нехотя сделала знак Таюру – выйти за дверь, но быть поблизости.

– Незачем нам беседовать стоя, тан, – она показала Фуниру на диван с подушками, сама присела на тот же высокий стул. – И я в нетерпении жду, что приказал передать князь.

Он усмехнулся, бросив взгляд на мягкий диван.

– Неплохое ложе, если больше некуда лечь. Но у нас с тобой будет что-то получше. Побольше так точно. А пока мой зад не нуждается в таких изысках.

– Стоит ли говорить, что ты позволяешь себе лишнее, Фунир? – кажется, Юна смогла остаться невозмутимой. – Мне всё равно, сидишь ты или стоишь. Просто скажи, чего желает князь.

– Это просто, тани...

Он вдруг подошёл, легко, как танцуя, и навис над ней, опираясь одной рукой о кресло тана Суреша, другой – о высокую спинку стула Юны, и был теперь отвратительно близко.

– Я ни за что не коснусь тебя, моя прекрасная. Не желаю хоть на время угодить в твой капкан. Дотронься до меня сама? Я не шевельнусь, обещаю.

Да, у её пояса было такое свойство, защищать от прикосновений мужчин, позволяя ей самой прикасаться сколько угодно – до первого порыва мужчины ответить на прикосновение. Ещё недавно Фунир этого не знал. Теперь, выходит, разобрался.

– Отойди от меня и давай говорить о деле, – сказала она, пытаясь отодвинуться как можно больше. – Помни о чести, тан Фунир! Я ведь пожалею князю...

– Значит, никогда? – он смотрел так, словно знал о ней что-то важное. – Поцелуй меня, тани Юна. Сама. Со страстью. Поцелуй, и я не стану интересоваться, куда ты задевала свою дочь. А пока мне не нравится, как на тебя смотрит кандрийский ублюдок! Он наглец и заслуживает порки.

– Придётся написать князю. Я узнаю, наконец, какое у тебя ко мне дело?

Охотнее она влепила бы ему кулаком в лицо. Но куда денешь воспитание! Ударить мужчину можно, только защищая себя, свою честь и детей. А он угрожает лишь словами, не может дотронуться – она в безопасности.

– Как у тебя блестят глаза и как ты хороша сейчас! Сводишь с ума! Пришлешь мне наложницу вечером? А мечтать буду о тебе...

У Юны уже вертелось на языке пожелание кое-чего вместо наложницы вечером...

Как вдруг она услышала:

– Ты не доживёшь до вечера, кусок конского помёта! Я убью тебя раньше!

Юна выдохнула, чуть не застонав сквозь зубы. В дверях стоял лорд Сайгур Кан, бледный от ярости.

– Прошу прощения, леди, – сказал он без толики раскаяния. – Я разве не вовремя?

Вообще, вовремя. Но в целом ситуация была отвратительно неуместной.

– Как вы могли войти, милорд?! – возмутилась Юна

– Как-то смог, – отрезал Сайгур. – Ваш разговор окончен, лорд и леди. Ты, – он кивком показал на Фунира. – Выметайся. И отправляйся вон из замка. Или я тебя вызываю. Сейчас. Ну?

Юна не сомневалась, что Фунир тут же примет вызов. Но он вдруг отошёл от нее и запро- тестовал, сдерживая гнев:

– Я должен поговорить с тани Юной. Как вы могли сюда вломиться? Я говорю от имени князя... – он осёкся.

– Это, я вижу, не спальня леди. Это комната для приёмов, верно? – Сайгур тоже разве что не выдыхал огонь из ноздрей, и красноречиво положил ладонь на рукоять меча. – Вы в Кандрии, милейший. Мы у себя в Кандрии не позволяем так обращаться с леди.

– Она родственница моего князя! – Фунир отчётливо скрипнул зубами.

– А также она моя родственница. Именно, по слову моего короля! Так что нечего наглеть с моей родственницей. А дела князь пусть решает с королём, ещё не хватало впутывать женщин. Проваливай, – он посторонился, пропуская Фунира в коридор, и что-то кому-то тихо приказал.

Фунира тут же окружили несколько вооруженных кандрийцев и повели к лестнице.

– Надеюсь, я не помешал вам, леди? – Сайгур успокаивался, но его взгляд ещё был полон гнева.

Ох, не надо больше...

– Ничуть, – Юна заставила себя улыбнуться. – Напротив, вы помогли.

Ей, как ни странно, задышалось легче. Ещё и потому, что вот, кто-то выбросил отсюда Фунира, когда тот малость забылся. Ей помогают и заступаются не по её приказу – забытое чувство.

– Благодарю, милорд. Тан Фунир пришёл для разговора, но... отвлёкся. У него для меня сообщение от князя.

– Важное? Как считаете, стоит поддержать его в подвале и поспрашивать? – заинтересовался Сайгур.

– Нет, не надо, – покачала головой Юна. – Хорошо бы он уехал...

– Да? – Сайгур вдруг улыбнулся. – Если бы вы узнали, чего хочет князь, сказали бы мне?

– Не знаю, – она тоже улыбнулась ему, чуть-чуть. – Это может быть семейное дело.

И ведь совершенно не с чего было взяться доверию между ними, но, кажется, сейчас промелькнуло что-то подобное, почти неощутимое, как птица махнула крылом. И его взгляд немного поменялся, а ей показалось вдруг, что на грудь против сердца легла чья-то теплая ладонь.

– Вам нельзя сражаться, милорд, – сказала она. – Некогда сейчас лечить раны.

– Это верно, – согласился он. – Но, во-первых, ранить меня ещё суметь надо...

– О, тан Фунир умеет!

– Во-вторых, я это я. И когда нужно драться, я дерусь, а не прикидываю, насколько мне некогда, – он сказал это без малейшего пафоса. – Вот что, я не хотел мешать, но толстяк за порогом дал понять, что у вас что-то случилось.

– Таюр? Дал понять?.. – откровенно удивилась Юна.

Нет, открыто объяснить и пожаловаться кандрийцу раб не посмел бы. Но как-то, значит, объяснил, а Сайгур понял...

– Не считите за дерзость. Но почему посол смеет так с вами обращаться? – продолжал расспрашивать Сайгур.

– Видимо, он считает, что теперь моё положение пошатнулось, – пожала плечами Юна. – И он снова рассчитывает получить меня в жены. Я когда-то была его невестой.

Скорее, князь ему что-то пообещал. Что-то совсем определённое.

– Вот как? И вы?.. – Сайгур заметно напрягся.

– Я бы хотела этого избежать, – пояснила она, и он кивнул.

– Опять простите. Но с вашей дочерью точно всё в порядке?

– О да! В полном порядке.

– Сообщите мне, если это изменится. Позвольте ещё вопрос?

– Спрашивайте.

– Впрочем, ладно, – он быстро усмехнулся. – Это любопытство. И говорят, что меня это не касается.

Он ушёл. Сразу за дверью Юна услышала его резкий голос, но слов не разобрала. Она позвала секретаря и приказала узнать, где находится Фунир.

– Будет исполнено, моя тани, – Таюр поклонился, пряча глаза.

– Что ты сказал лорду Кану? – не удержалась она. – Перед тем, как он вошёл?

– Что вы уединились для важного разговора и он не должен заходить...

– Понятно. А на лице у тебя было написано, как ты ненавидишь тана Фунира?

– Виноват, тани... – он изобразил растерянность и опять поклонился. – Я очень виноват. Тани, уходя, кандрийский тан сказал, что оставит стражников. Они не позволят послам-мукарранцам приближаться к вам и ко мне. И к тани Челле тоже. Только с его разрешения, тани. Стражники тут.

– Что? Стражников?! – поразились Юна. – Охранять меня, здесь?!

Да с ним не соскучишься! Впрочем, она сегодня сама приказала то же самое – охранять Челлу от Эргов. Ну да, чтобы не морочили девушке голову, ещё начнут подбивать на глупости вроде сказать «нет» у алтаря – мало ли...

– Иди, узнавай про Фунира, – повторила она секретарю.

Точно ведь они что-то задумали...

Глава 13. Второе знакомство

Волчицу Урру отнесли в пристройку при Гостевой башне, с одной стороны здесь были комнаты для стражи и слуг. В эту башню вели три двери и один переход на уровне третьего этажа. Лекаря Урра к себе не подпускала, рычала. К счастью, старая Тала, знахарка, тут же пришла, осмотрела, проследила, как стекает кровь, очищая рану, потом умело заперла её и наложила повязку. И подтвердила то же, что уже поняла Челла – рана не смертельна, волчица поправится.

– К счастью, у кандрийца косой глаз, – радостно заявила Челла, поглаживая морду Урры. – Если бы отец бросал этот нож! Или Асмир! Кандрийцы зато воображают себя лучше всех!

Она всё ещё кипела от злости. Как он посмел, этот чужак?! Незванный, неожиданный...

Служанка рядом с Челлой с готовностью закивала, но старая Тала недовольно заметила:

– И ты не подумала, что это Мать отклонила смертельный удар? Пусть у тебя в сердце будет благодарность, а не дерзость!

– Хорошо, – тут же согласилась Челла. – Я благодарна Матери Гемм, Тала. Надо перенести Урру. Поближе ко мне, в мою башню.

– Нет, не тревожь её, – строго возразила знахарка, – нельзя, чтобы кровь опять пошла. Несколько дней не тревожь, и всё будет хорошо. Подумай пока о себе, – закончила она советом и поднялась, опираясь о костыль.

– Обо мне уже подумали, – Челла опустила взгляд. – Тала, ты знаешь про мой дар? Ты ведь всё знаешь.

Чуть помедлив, старуха кивнула:

– Да, маленькая тани. Я ещё помню, как выходила замуж твоя бабушка.

– Не совсем поняла, как это получается. Что происходит?

– Ты мало знаешь о мужчинах. Потом поймешь.

– Почему нельзя взять и объяснить мне?

– Не надо думать об этом заранее. Лучше помни, что Мать Гемм благословляет любовь между супругами. Пусть она поможет и тебе её познать.

– Как его можно любить? Кандрийца. После вот этого? – она показала на волчицу. – Я не смогу любить его, Тала. Я его видеть не хочу.

Знахарка скривила губы в усмешке.

– Когда Боги создавали женщину, они решили немного пошутить, потому сделали её не только красивой, но и причудливой нравом. Чтобы её мужчине было нескучно. Женщина не знает, когда и чего пожелает, и почему. Ничего не загадывай, ты ещё сама себя не знаешь. А мужчины тоже не просты. Наверное, боги шутили и с ними тоже. Я пойду, тани, меня ждет больной из деревни... – и она заковыляла к выходу.

– Челла? – потертая суконная занавесь на внутренней двери колыхнулась, служанка встрепелась и ахнула.

– Тихо! – Челла сжала её руку. – Только не шуми!

Сама она подошла к занавеси и слегка отодвинула её.

– Алливен, зачем ты здесь?

В паре шагов за спиной Алливена Эрга была дверь, и стражник, оставляя здесь Челлу, первым делом убедился, что эта дверь заперта. Но что такого, если есть замок, то есть и ключ...

– Здравствуй, Алливен. Говори скорее, чего ты хочешь, нас не должны увидеть вместе.

– Это почему? Нас не один год видели вместе, – дерзко возразил он и взял её за руку.

– Кое-что изменилось, – напомнила Челла, выдергивая руку из его крепких пальцев. – Алливен, говори.

- Что до меня, я бы просто сбежал, с тобой. В горы, в дальнюю деревню.
- Что бы мы там делали, Алливен? – вздохнула Челла. – Зачем?..
- Мы поженились бы, сначала у Ворот, потом в Храме Пламени. Ты не хочешь?..
- Алливен, – она глянула сердито. – Убегать и жениться тайком я не хочу. Как ты додумался задирать кандрийца перед воротами?! Теперь меня охраняют.
- Мне помешали. Если бы он принял вызов, как мужчина...
- Алливен. Это всё?
- Нет. Смотри! – он раскрыл ладонь.
- На его среднем пальце было кольцо с крупным рубином, надетое камнем внутрь. О, Челла узнала кольцо!
- «Княжеский глаз». Что же, твоими устами говорит князь? Это князь предлагал мне бежать?
- Нет, князь желает другое. Именем Гемм, ты не должна проговориться! Поклянись?
- Именем Гемм, – она сделала пальцами жест, означающий обещание. – Говори.
- Князь приказывает нам с тобой пожениться. Вместо кандрийца ты выйдешь замуж за меня. Всё приготовят, ты лишь должна подчиниться, поняла? Это приказ.
- Хм. И что потом? – Челла сверлила его взглядом.
- Ты станешь моей. Я присягну кандрийскому королю. Но Дьямон будет принадлежать нашей крови, и король его потеряет со временем. Не понимаешь?..
- Алливен, – Челла посмотрела на него, как на несмышлёныша. – Это так глупо. Да простит меня наш князь. Скажи, откуда у тебя это кольцо?
- Тан Фунир передал его моему отцу, перед тем как его бросили в подвал. Они с отцом смогли поговорить.
- Посла? В подвал?! – удивилась и не поверила Челла. – С чего бы?
- Якобы он оскорбил тани Юну...
- Значит, там ему и место! Алливен, послы едут из Кандрии, а не от князя.
- Ты не веришь, что у князя много глаз и ушей? Челла, ты должна подчиниться. И всё! Ты не можешь ослушаться!
- Ступай прочь, Алливен! – она быстро запахнула занавесь.
- Дверь стукнула, заглянул стражник.
- Вам нужно что-нибудь, тани?
- Я уйду отсюда. Проводите меня. Ты побудь тут, присмотри, – велела она служанке и быстро направилась к выходу.
- К своей башне она шла, конечно, в сопровождении стражников. И на втором этаже, у лестницы, ведущей в её комнаты, они тоже стояли. Челла не забыла им приветливо кивнуть, но наверх, к себе, пошла одна.
- К счастью, бай Туану не было – некому будет ворчать. В комнате Челлу поджидала только верная Ману, и она ахнула, увидев испачканное платье тани. И кинулась к сундукам доставать цветное платье и бельё.
- Не суетись, – остановила её Челла. – Давай самое простое. Самое-самое. Мне Юна разрешила сегодня не выходить...
- А вдруг твой господин явится сюда?
- Мой господин! – Челла фыркнула. – Ты с ума сошла. Он мне пока не муж и явиться сюда не посмеет!
- Ах, ну они же там, на Побережье, дикие совсем! А этот и подавно считает, что тебя ему подарили.
- Он правильно считает. Только мы ещё посмотрим, – Челла быстро расплела растрёпанную косу. – Помоги причесаться. И давай вон то серое платье. И тунику под него. И фартук.
- Чтобы тебя приняли кухонную девку?

– Ну что ты, не понимаешь? Если я оденусь в яркое, меня сразу увидит половина замка. А так никто и в упор не заметит! Лицо прикрою, и отлично.

– Да уж, со стенами сольешься. Постой, ты куда-то собралась? – встрепенулась Ману.

– Ты думала, что я буду в окошко смотреть и тебя развлекать?

– Челла. Ты ведь не думаешь... А если тани Юна придет? – Ману волновалась, но её ловкие руки при этом расчёсывали гребнем буйные кудри молодой госпожи и заплетали их в самую простую косу.

– Скажешь, что у меня болит голова и я легла спать.

– Но тани Юна захочет увидеть...

– Тогда скажи, что не знаешь, где я. Ты сидела и пряла. Ну, Ману, дорогая. Не подведи. Ты что делаешь? – Челла выхватила у служанки шелковую зелёную ленту и бросила обратно в шкатулку. – Давай тунику.

Она сама перевязала волосы кожаным шнурком, нырнула в тунику, потом натянула платье. Шнуровка была простая, спереди, Челла справилась с ней сама – одежда простых девушек тем и хороша, что её легко надевать. Она замотала на талии пёстрый тканый пояс, какие носят в деревнях, свою подвеску-птичку спрятала в широкой складке юбки. Волосы прикрыла накидкой и заколола её булавкой. Вроде всё...

– Тани моя. Говорят, что твоя свадьба будет завтра! – Ману понизила голос почти до шёпота. – Так приказал твой жених.

– А Юна?

– Она ничего не приказывала.

– Значит, не будет завтра свадьбы. Всё, отправляйся прясть, и ты ничего не видела и не знаешь!

Девушка вышла, а Челла поднялась по лестнице на этаж выше, в спальню.

В башне имелся потайной коридор, дверь в него когда-то показал дочери тан Суреш. Только вёл этот коридор в подвал, а дальше можно было спуститься в колодец и выбраться за стены. Вообще, таких потайных ходов в замке имелось не меньше десятка, незаметных дверей – ещё больше. Но это для серьёзных дел, а пока годилось и что попроще.

И Челла достала из прикроватного сундучка длинную веревочную лестницу...

Она привычно выбралась из башни. Короткое заклинание, быстро сказанное сквозь зубы – и лестница сама отцепилась от крюков под окном и упала в руки. Челла смотала её и спрятала в нише за большим камнем.

В сущности, наследнице Дьямона мало что запрещали. Но как приятно делать, что хочется, не спрашивая разрешения! Когда угодно выйти мимо стражи за стены, например. И другие такого рода приятности. Но теперь Челла хотела всего лишь заглянуть к Урре, а потом пройти по замку.

Стражи возле пристройки, где лежала волчица, больше не было. Ещё снаружи Челла услышала голоса, а, войдя внутрь, удивлённо замерла – рядом со служанкой, оставленной возле Урры, стоял незнакомый мальчишка-кандриец. Он размахивал глиняным флаконом и пытался что-то втолковать служанке, та возражала, преграждала ему путь, толкала, пытаясь прогнать, но он и не думал подчиниться. Да и не факт, что понимал – девушка недавно приехала из дальней деревни и почти не говорила на побережном.

– Не делать! Не знать! Ходить и делать! Ходить отсюда и мешать, делать быстро! Я говорить...

Да чего там, Челла тоже не поняла бы. Но ясно что служанка прогоняет незваного нахала. А тот всё пытается шагнуть к Урре. Челла пожалела, что не оставила тут стражника.

Теперь, когда в замке чужаки, всё будет по-другому...

– Что тебе надо? Уходи отсюда, кандриец, – сказала она громко. – Не мешай. Или я на тебя пожалуюсь!

– Это я пожалуй, – огрызнулся кандриец. – Ты такая же дура, как эта, что ли? Тоже ничего не понимаешь?

Он был совсем мальчишка. И одет в цветное, новое – куртка с вышивкой, волосы с одного бока заплетены и перевязаны шнурком с серебряными наконечниками, кожаный пояс. Явно не помощник конюха!

Служанка всплеснула руками и начала объяснять Челле по-мукаррански, обратившись по титулу, но, заметив её выразительный взгляд, поняливо замолчала: ясно, что тани в такой одежде узнанной быть не желает.

– Что тебе нужно? – строго спросила Челла мальчишку. – Сюда не приглашали любопытных. Вы и так принесли беду!

– То есть ты меня понимаешь? – мальчик смотрел без трепета. – Спасибо Пламени. Не надо жаловаться. И никакую беду мы не приносили. Просто у нас дома волки по замку не бегают! А у вас они ещё и бешеные, утром один напал и покусал. Сама понимаешь.

Он попытался ей объяснять, говорить убедительно. Как с маленькой.

– А вообще, иди жалуйся, – передумал он. – Позови кого-нибудь. Ну, того, кто понимает. Вот лекарство, оно очень хорошее, – он потряс флаконом. – У вас такого точно нет. Мы им лечим собак, лошадей, и людям помогает, если нужно. Надо рану посыпать, будет быстро заживать. Знаешь, сколько ран бывает у воинов? Что, поняла?

– Спасибо, – сменила Челла гнев на милость. – Но нам не нужны ваши лекарства. Я верю, что хочешь помочь, но уходи, а?

Она, кажется, вспомнила, где видела мальчишку. И на кого он похож.

– Как тебя зовут?

– Делин Кан, – ответил он. – И мой отец... неважно. Вот, смотри, – он выдернул из-за пояса нож и полоснул себя по руке.

Служанка громко ахнула. А Делин Кан выдернул пробку из флакона и припылил рану каким-то серым порошком.

– Сейчас затянется и быстро заживёт, – сказал он уверенно. – И ничего не будет. Это я взял у дяди. Знаешь, сколько мой дядя всего знает? Он умнее всех.

Челла с любопытством наблюдала, как рана буквально на глазах закрывалась, кровь сразу перестала течь. Она и сама знала лекарства, которые действовали сходным образом, но это... интересно.

– Дай сюда! – она протянула руку.

– Не дам, – возразил Делин. – Я лучше сам. А то просыплешь ещё, или сделаешь не так. Знаешь, сколько раз я лечил собак, раненых на охоте? Ты кабанов диких видела, какие у них клыки?!

Он так уверенно говорил, глядя на неё свысока, хотя был ниже ростом, что Челла засмеялась. И Урра проснулась и смотрела на них, положив голову на лапы. Не ворчала и не возмущалась – у неё не было на это сил. Но она точно не злилась...

– Всё-таки дай, – повторила Челла, и на этот раз он отдал ей флакон.

Она зацепила ногтем немного порошка, потерла между пальцами. Тонкий порошок, хорошо растёртый, гладкий. Как пыль.

– А из чего это сделано, знаешь?

– А это никому и не надо знать, – мальчик насупился. – Секрет! Знахарь особый готовит для дяди!

– Ну конечно. Где тебе разбираться в этом, – она кивнула.

– Кто бы говорил! Там зубы демона! – сказал Делин тихо, но торжественно. – Слышала про такое?

– Нет, – удивилась Челла. – Ты уверен? Там кровохлёбка, я думаю. А ещё что?

Она осторожно понюхала порошок на пальцах. Её знахарское чутье, старательно пестуемое наставниками, подсказывало, что зелье хорошее. В букете запахов слышалось что-то знакомое, и вместо с тем чужое, странное. Кровохлёбка тут есть, и другие травы. И ещё что-то. А чтобы зубы демонов толкли в порошок и заживляли ими раны, она пока не слыхала. Да и как добыть те зубы? Но что же затягивает рану?

– Да, зубы демона и травы, – раздался негромкий мужской голос от входа. – Кровохлёбка тоже. И кто это у нас такой любознательный?

– А, дядя Найрин, – кажется, парень слегка растерялся. – Я ненадолго зашёл. Не сердись. Челла быстро обернулась.

Этот мужчина привел сегодня в Дьямон кандрийцев, въехал в ворота во главе передового отряда, рядом с вот этим самым мальчишкой Делином. Это тоже Кан, брат их нового владельца и её жениха.

Мужчина подошёл. Двигался уверенно, не спеша. Как будто спугнуть не хотел – отчего-то подумалось Челле.

Служанка отодвинулась за её спину и замерла.

– Я понимаю, это секрет, – сказала Челла, – вы не должны говорить. Можно, я покажу наставнице это средство? – она потрясла флакон. – Если нельзя, то конечно...

Почему-то она не ощущала тревоги в присутствии этого чужого человека.

– Это не секрет, – сказал кандриец, – я не прячу лекарства. Они позволяют людям выживать, а смертей и так слишком много. Ты разбираешься в лекарственных зельях, девочка? Учишься у знахарки?

Она утвердительно кивнула.

– Потом дам тебе пропись зелья, если хочешь. Приходи. Я Найрин Кан, тебе тут скажут, где я. Возьми с собой брата, отца. Или мужа? С кем ты живёшь?

– У меня нет ни того, ни другого, ни третьего, – Челла посмотрела ему в лицо. – Я сирота, милорд.

– Но кто тебя опекает? Захочу посватать – к кому обратиться? – пошутил он.

– К тани Юне, к кому же ещё! – Челла отчего-то развеселилась. – Только не верю я, чтобы сиятельный господин решился ко мне посвататься!

– Я сказал – посватать тебя, а не посвататься, – поправил он с улыбкой. – Мало ли для кого!

И добавил серьезно:

– Вокруг меня много мужчин, девочка. И вообще их теперь тут прибавилось. Не ходи по замку одна.

Он говорил только с ней. И взгляда не бросил на замершую служанку, и про примолкшего племянника тоже как будто забыл.

– А что касается зелья, на него надо бы заклятье накладывать. С ним лучше. Твоя знахарка сможет? – вот теперь в его глазах мелькнул неподдельный интерес.

Челла чуть не бросила, что и сама смогла бы. Усилить заклятием лекарское зелье – это легко! Но вовремя вспомнила, что кандрийцы по-особому относятся к колдунам, считают, что обычные люди колдовать не должны. Тогда лучше не надо...

– Не знаю, – сказала она. – Но могу спросить. Что такое зубы демона, которые в зелье?

– Это такие камни, их находят в реках с песчаным дном. Они заострённые, как зубы. Или как пальцы. Как твоё имя, девочка?

– Милорду нельзя знать...

– И как же ты назовёшься, когда придёшь? – теперь он улыбнулся.

– Как получится, милорд. Но вы поймёте.

– Гм... – Делин Кан кашлянул в кулак. – Дядя Найрин, а давай всё-таки рану волчице лечить?

– Давай, – и Найрин шагнул в Урре, присел на корточки. – Дозволишь убрать повязку, знахарка?

Челла подошла, опустилась на колени и сняла повязку сама. И настороженно наблюдала, как он кладёт ладонь на шею зверя, легонько шупает, прислушиваясь – знахарь? И точно не пустой. То есть и у него самого есть какая-то сила? Осматривает рану, почти не прикасаясь, удовлетворенно кивает, густо посыпает серым порошком из флакона...

– Можешь перевязать. Но я бы оставил рану открытой. Следи, чтобы рана подсохла и не опухала, если что – позови. Посыпай этим порошком трижды в день. Волчица будет много спать, это всего лучше. И чтобы она пила.

– Хорошо, милорд, – Челла опустила взгляд, как послушная служанка.

Урра всё снесла безропотно, а под конец снова прикрыла глаза.

– Не переносите, чтобы не тревожить. Тебе поручили ухаживать за зверем, правильно, безымянная моя? – лорд Найрин поднялся, отряхнул руки.

– Да, милорд.

– Дядя Найрин, ты не сердишься? – опять вмешался Делин.

– Нет, – заверил тот, – хотя не ожидал от тебя лекарского рвения.

– Если мы быстро вылечим волчицу, они не будут сердиться на отца, – пояснил мальчик. – Ну, эти, здешние ведьмы. Одна из которых чучело, – и он хитро посмотрел на Челлу.

– Ты сегодня разговорчивый, – недовольно заметил лорд Найрин и тоже глянул на Челлу.

– Ладно. Она не скажет, – Делин мотнул головой в её сторону. – А другая ничего не понимает, она тут как табуретка. Дядя, служанок, которые шепчут леди на ушко, не посылают ухаживать за ранеными волками, – и он подмигнул Челле. – Будем дружить, а? И имя своё потом скажешь?

Челла подмигнула ему в ответ, она кусала губы, чтобы не рассмеяться. Его дядя всё равно хмурился. И тут снова стукнула дверь...

Когда Челла увидела, кто вошёл, ей захотелось спрятаться за широкую спину Найрина Кана. В дверях стоял её жених, лорд Сайгур.

– Даром время не теряешь? Рад за тебя, конечно.

Сайгур исподлобья посмотрел на замершую Челлу и улыбнулся, улыбкой светлой и чуть насмешливой. Даже странно!

– Согласен, ради такого можно задержаться. Однако ты нам нужен.

– Это служанка, ухаживает за волчицей. Ученица знахарки, – пояснил Найрин, и Челла ясно расслышала досаду в его голосе.

– Раз я шёл мимо, то решил позвать тебя сам. Никак не привыкну быть графом и обо всём приказы раздавать. Гори сказал, что ты и Делин тут, – он опять улыбнулся, глянув на Челлу, потом на брата. – Как там зверь?

– Не так плохо. Поправится. Дней через семь.

Сайгур кивнул, принимая к сведению.

– Я старею и становлюсь косым. Это не всегда плохо, выходит.

– Это Мать Гемм отвела удар, благодарю её... – не удержалась Челла, и тут же захотела прикусить себе язык.

Вот чего бы ей не промолчать? Старшая дочь стоит за спиной матери и говорит с её разрешения. Или молчит. Доверяться Юне – просто и приятно. И она никогда не подводила. Но Челла не слишком любит стоять за спиной...

Сайгур оглянулся и исподлобья посмотрел на Челлу. Приподнял вопросительно бровь.

– То есть я не косой пока? Отрадно. А может, Гемм не слишком на меня сердита, раз поправляет мои косяки? Что скажешь, птенчик?..

– Это возможно, милорд. Но я не знаю, – тихо сказала Челла, уже мечтая, чтобы все эти кандрийцы ушли прочь.

– Возможно – уже хорошая новость. Хоть одна хорошая.

Подумалось, что с Найрином Каном она могла бы говорить сколь угодно долго. Да и с мальчишкой тоже. Это было забавно. А вот этот, другой Кан – он был как куча муравьёв за шиворот...

И этот Кан предназначен ей. Мать Гемм, за что?..

А лорд Сайгур перевёл взгляд на брата, выразительный взгляд. И тут лорд Найрин вдруг шагнул и встал между ними, полностью заслонив девушку – именно то, чего она пожелала в первый миг.

– Да понял я, понял, – усмехнулся Сайгур. – Ученица знахарки. Смотрит за волком.

– Так и есть, – кивнул Найрин. – Вот что, девочка, я пришлю кого-нибудь тебе в помощь. И поставлю охрану. А то весь отряд перебывает, черти любопытные. Вслед за нами.

– Не надо! – вскинулась Челла. – Пожалуйста, не надо. Милорд!

Ей только не хватало кандрийцев у дверей!

– Отправь сюда Фай, – посоветовал Сайгур, – девчонки поладят. Около неё вечно топчется Клай, и посылать не надо. И пару ребят к дверям с той стороны. И пойдем уже.

– Прошу вас, милорд! – взмолилась Челла. – Меня тани накажет. О, пожалуйста!

– Идите, я сейчас, – бросил Найрин.

– Уходим, – Сайгур тут же положил руку сыну на плечо.

– Возьмёшь меня на совет? – обрадовался мальчик.

– Найду тебе дело, поверь...

Служанка-мукарранка затаилась позади тихой мышью, так что можно было сказать, что Челла и лорд Найрин остались одни.

– А которой тани ты боишься? – спросил Найрин с любопытством. – Тани Юна такая злая?

Челла промолчала. Наговаривать на Юну, даже шутя, не посмела бы – за такое Мать Гемм и наказывает. На себя? Ох, ей же не скрыться, они всё равно узнают. Признаться сейчас?..

Ну нет, погодим.

– Прошу, милорд, никого не зовите, – попросила она. – Выполните мою просьбу. Я буду вам должна и потом выполню вашу. Без урона чести! – она сделала знак пальцами, подкрепляя обещание.

– Выполнишь просьбу, не роняющую твою честь, – верно понял Найрин. – Ну хорошо. Как скажешь. Вот что, ты взрослая и понимаешь. Наши люди получили приказ и знают о наказании. Но многие из этих мужчин месяцами не видели женщин...

Ему захотелось спрятать куда-нибудь эту рыжую девчонку с ясным и дерзким взглядом. Спрятать от всех бед, которые она способна найти на свою огненно-рыжую голову. А она, кажется, способна.

– Я понимаю, милорд, – быстро прервала его Челла. – И благодарна вам за беспокойство! Но я в безопасности, поверьте! Если покажу, сохраните в тайне?

Найрин сразу кивнул, и Челла коснулась его руки – руку пронзила боль.

– Вот так, милорд, – она взглянула виновато. – Вы позволили.

– Знахарка с силой, – кивнул он. – Врождённая колдунья. Интересно.

– Вы и сами с силой, милорд. И понимаете, что её немного и во мне, и в вас. Но...

– Так скажи по секрету и своё имя? – он смотрел ей в глаза.

– Нет. Простите, милорд. Вас там ждут.

– Приходи за прописью зелья. Буду ждать. Или сам тебя найду. Охрану поставлю, не тут, а дальше. Присмотрят, чтобы не шастали сюда и не беспокоили зря волка. Не хочешь помощницу – как хочешь, – и он посмотрел так, что у неё сердце забилося.

И ушёл...

Глава 14. Военный совет

Брат и племянник ждали Найрина снаружи, и ещё ближняя свита – Сайгур не ходил в одиночку по «своему» Дьямону. И ему было, о чем беспокоиться сегодня. Но красивая рыжая служанка, видно, заставила и его забыть.

– Так как зовут девочку? – Сайгур шутя ткнул Найрина кулаком в бок. – Кто её родители? Ты о чём с ней разговаривал?

Как когда-то в юности – дразнил, подтрунивал. Как будто кругом был не Дьямон.

– Мне всё равно, как её зовут, – соврал Найрин. – Просто служанка.

– Кому врешь? Я же тебя знаю. Ты себя не видел, когда на неё смотрел.

– Почему, заметив меня неподалёку от какой-нибудь девки, ты сразу придумываешь ерунду, а, брат? – изобразил недовольство Найрин.

Да, как когда-то в юности. Старший брат, которому было доступно всё, и младший, который жил как узник монастырских застенков. Вот-вот, так и бывало.

– А, то есть ты не захочешь свернуть мне шею, если я заберу её себе сегодня? – Сайгур улыбался насмешливо.

– Тогда непременно сверну, – вскипел Найрин. – И без помощников не останусь. Потому что ты последний осёл, если так! Разве об этом надо думать сейчас?

– Ну вот. Опять увёртки.

Сайгур нахмурился, но тут же улыбнулся.

– Скорее бы уж жениться, что ли. Эй, братец, не злись. Я теперь ни о ком, кроме невесты, мечтать не смею, ты же понимаешь?

Он положил руку Делину на плечо:

– Не учишь у дяди Найрина, сынок. Он у нас кое-в-чём балда. Ну ничего, мы ему добудем эту красотку. А то скучный он, смотреть тошно.

– Но эта служанка ему не подходит, отец! – возразил Делин серьезно. – Она не знатная. Аста говорила, что дяде нужна знатная леди. Тани, их так здесь называют, да?

– Ах, Аста сказала! – хмыкнул Сайгур. – Ничего. Это мы решим.

Они уже пришли. Здесь были богатые покои, в которых поселили Сайгура, Найрина и лорда Фурати, и здесь же, в подвале, скучал сейчас Фунир. А одну из комнат приготовили для того, чтобы собраться и поговорить.

Сайгур отослал прочь Делина с каким-то мелким заданием. И сам подобрался, как кошка слезла с его лица то шутливое оживление, с которым он обещал «добыть красотку» Найрину. А Найрин вынул из поясной сумки маленькие амулеты-пирамидки, разбудил их, погладив пальцем, и поставил на стол. Это от подслушивания.

Все уже собрались. Капитан кандрийского гарнизона. Командиры каждой полусотни отрядов обоих братьев. Лорд Фурати. И не все пока понимали, в чём дело, так что Сайгур объяснил – как всегда, кратко.

Важную новость раздобыл лазутчик Мран. Лорду Кану не стоит покупать на показное радушие дьямонцев, ему не позволят жениться на наследнице. Всего-навсего, проще не придумывай. Дьямон – это рыжая Челла Эмай, дочь тана Суреша. Челла Птичка. О заговоре поведала Мрану подруга, которую он подцепил для себя в Дьямоне и с которой до этого любезничал подвыпивший нукер из знатных. Наследницу решили обвенчать с другим – с мукарранцем. Это попранное договора и ссора между едва замирившимися странами. Этого нельзя допустить.

Может обойтись и «малой кровью»: законное венчание, а потом Эрг заверит в лояльности и короля, и князя. Может и получится – вопреки здравому смыслу. И Мортаг согласится...

Это не стало сюрпризом. Сорвать свадьбу – не могли ведь они о таком не подумать! Это сразу предположил Найрин и поддержал Фурати. И вот именно эта пакость сбылась – князь приготовил удар исподтишка.

Недавний разговор с послом Фуниром это подтвердил.

– Думаешь, кто-то признает в тебе верховного тана Дьямона, ты, шут кандрийского короля? – бросил Фунир Сайгуру. – Думаешь, Юна, сиятельная тани, согласится? Она любимица князя и ему верна, что ей твой король? Думаешь, твоё Пламя отдаст тебе высокородную мукарранку с драгоценной кровью? Ты будешь смотреть, как оно соединит тани с достойным, и подавишься своим бессилием!

Фунир произнёс это, окруженный стражей, стоя у темной арки, ведущей в подвал. Решил поглумиться, и невольно подтвердил донесение Мрана.

– С кем? – уточнил Сайгур холодно. – Кто он, муж, достойный высокородной мукарранки? Назови его.

И тот вдруг замолчал, отвернулся.

Сайгур справился с желанием пересчитать ему ребра – нельзя бить посла. Понадеялся, что потом вдруг станет можно. Или даже нельзя, но Фунир нарвётся снова, и станет можно вопреки всем нельзя! А пока он его услышал, это главное.

С ним тут дети, наконец. Сыновья, которыми нельзя рисковать.

Он ещё колебался, не двинуть ли нахалу в зубы – не на бой же вызывать, много чести! – когда подошёл лорд Фурати.

– Милорд граф, высокородный тан Эрг желает сказать несколько слов тану Фуниру, просит вашего позволения, – обратился он к Сайгуру. – Его родственник. Он сожалеет. Желает вразумить.

И добавил тихо:

– Позвольте ему. Это нужно.

И Сайгур кивнул, процедив, что многовато тут, дескать, родственников. И отошёл с Фурати в сторону.

Ввалился Эрг и принялся ругать и стыдить посла. Потом он поклонился Сайгуру и ушёл, а Фунира отправили вниз, в каземат.

– Это всё игра, – пояснил Фурати, который цепко наблюдал. – Потом он попросит выпустить Фунира. Это ладно. Он взял у Фунира кольцо с красным камнем. Это «глаз князя». Оно даёт право приказывать от имени князя.

– Всё-таки князь.

– Вы думаете, что кто-то из них стал бы действовать самовольно?..

Сайгур окончил рассказ и окинул взглядом собравшихся. Все молчали, переглядываясь.

– Итак, молодой Эрг? Или появится кто-то новый? – капитан Астор задумчиво подбрасывал игральную кость, которую извлёк откуда-то из-за пояса.

– Это надо обсудить с Юной, – мягко заметил лорд Фурати. – Поверьте, милорд граф.

– Нет! – разом воскликнули Сайгур, Найрин и кандрийский капитан.

– Почему же нет? – поморщился Фурати. – Тани Юна как никто заинтересована в хороших отношениях и с королём, и с князем. Поверьте.

– Насколько вы уверены в ней самой, милорд? – уточнил Найрин. – Скорее в том, что она способна быть нашим союзником против князя?

– Не против князя. Я уверен, Юна сделает всё, чтобы не ссориться ни с тем, ни с другим. Это важнее сейчас, и на это вряд ли способны вы, лорды. Доверьтесь старику. Под мою ответственность.

– Она подруга принцессы Гайды, – вырвалось у Сайгура.

Сказал и пожалел – этот аргумент придется объяснять, чего он делать не станет.

– Что, простите? – Фурати посмотрел изумлённо. – Какое это имеет значение теперь?

Вмешался Найрин:

– Милорд мой брат полагает, что леди Юна сделает все в интересах принцессы. Мы подозреваем, господа, что интересы принцессы... своеобразны. Продиктованы не заботой о Кандрии, – подобрал он корректные выражения.

Неясно, помог или запутал.

– Гм. Возможно, я понимаю, о чем вы, – согласился Фурати. – И насколько помню, принцесса хотела видеть лорда Сайгура владельцем Дьямона. И она действительно считается подружкой тани Юны. Принцесса обронила, что долго наставляла тани Юну насчёт лорда графа, – он усмехнулся.

Он зря это сказал – у Сайгура взгляд потемнел.

– Но Юна норовистая кобылка, – продолжал Фурати. – С неё упадёшь ровно там, где попробуешь сесть, – он отвлекся на какие-то свои мысли и не взглянул на Сайгура. – Поверьте старику, Юна много потеряет на ссоре между нашими суверенами. Пользуйтесь этим, граф,

– После своего возвращения леди Юна дважды писала князю и отправляла письма с нарочными. И несколько раз отправляла голубей. Это подозрительно, – высказался капитан. – Если милорд граф считает, что должен жениться на наследнице как можно скорее, то я поддерживаю. Пока не случилось ещё чего-нибудь.

– Именно так, – согласился Сайгур. – Я попросил тани Юну начать подготовку к свадьбе. Кажется, это ей не понравилось. И вот что, мне безразлично, каким получится мой свадебный пир, это не главное. К венчанию нет нужды готовиться долго. Можно устроить его хоть сейчас, тогда точно никто не помешает.

– Ваша невеста, наверное, ждет пышную свадьбу, – заметил капитан, продолжая подбрасывать свою кость. – Хотя конечно, венчание и спальня – это всё, что действительно важно. Праздновать можно и потом, напоить и накормить половину графства не по разу. Главное, жена твоя, и назад ходу нет!

– Так и есть, – Сайгур благодарно кивнул. – Я не к дочке соседа посватался. Тут мы ещё на войне, оказывается. Вот что, я намерен завтра убрать из замка Эргов и всех их приспешников. И мукарранских послов, которые мутят тут воду. Без них брак будет не менее законным, разве нет?

– Никак нельзя, – возразил лорд Фурати. – Есть договорённость. Послы князя покинут замок после подтверждения вашего брака.

– Хорошо, – Сайгур скрипнул зубами. – Послов оставим. Но Эргов и их вооружённый отряд я выставлю за ворота. И тогда, скорее всего, обойдёмся без сюрприза в Храме в виде второго жениха, готового заменить меня у алтаря? Что за ерунда, почему нельзя? – вспыхнул он, поскольку Фурати качал головой.

– Нельзя выгонять родственников накануне свадьбы. Против обычая. И оскорбление князю. И местные не одобряют.

– Этот родственник хотел оскорбить меня, не пуская в замок и требуя поединка!

– Вам скажут, что вызов на поединок – это честь. И потом, Эрги никуда не денутся. У них есть земли неподалёку, полученные от тана Суреша. Так что после подтверждения статуса вы примете у младшего Эрга вассальные клятвы, милорд граф. И это будет самым приятным решением проблемы.

– Час от часу не легче. Почему мне не сказали об этом до сих пор?!

– Не сказали? Что ж, вы узнаете ещё много интересного, – пожал плечами Фурати.

– По словам Фунира, я буду давиться бессилием, глядя на венчание. Значит, именно это они и замышляют...

– Посторонние в Храме? Это уже делает венчание невозможным, – возразил Найрин.

– Ерунда, милорд, – махнул рукой капитан. – Местные не увидят в этом святотатства. Венчание состоится.

– Значит, если мы перед венчанием проверим Храм и выбросим из него всех ненужных, это тоже не будет святотатством, – заметил Найрин.

– Именно, – согласился капитан.

– И всё же я настаиваю. Эргов и их людей выгнать, завтра, – упрямо хмурясь, повторил Сайгур. – Тани Юна... за ней надо присмотреть. Со всем почтением. Поставим охрану. Голубятню запереть. Никаких посыльных не выпускать из замка. То же и с тани Челлой. Пусть поскучает под охраной. Чтобы обошлось без сюрпризов.

– Давайте уж заодно обсудим, каким образом ты дойдёшь живым до Храма, – сказал Найрин. – Доспехи тебе и всем – безусловно. Лучники на крышах? Что скажете, капитан?..

И все сгрудились у стола, обсуждая эту практически военную операцию.

Когда «военный совет» можно было считать завершённым, на небе уже зажглось множество звёзд.

– Давайте навестим тани Юну, лорд Сайгур, – предложил Фурати. – О планах ни слова, но попросим о свидании с Челлой.

– Вы считаете, что леди ещё не спит? – удивился Сагур.

– Уверен в этом.

– Мне не стоит вам мешать? – уточнил Найрин, который не испытывал желания снова увидеть хозяйку Дьямона.

Не то чтобы ему не нравилась хозяйка, но он охотней повидал бы кое-кого ещё...

***

Юна действительно не спала. Челла тоже. Они вместе выпили душистого чая, и... Разговора долго не получалось. Челла была рассеянной. Перед приходом мачехи она пыталась переписывать свитки – привычная работа, которая всегда успокаивала. Но не сегодня. Обнаружив несколько ошибок на странице, Челла с досадой бросила перо, а в довершение опрокинула баночку чернил.

Не стоило сегодня и браться. Но как так, чтобы любимые дела не возвращали хорошее настроение? Жених, подумаешь...

– Мне сказали, что ты сегодня ближе познакомилась с лордом Каном? – спросила Юна небрежно, но внимательно наблюдала. – Он не так ужасен вблизи, правда?

Юне доложили. Кто бы сомневался! Челле казалось иногда, что весь их огромный замок – это нечто, чем Юна управляет, перебирая струны большой арфы в своем кабинете, потянула струну – и все случилось, как она пожелает. По крайней мере, тани Дьямона никогда не играла на этой арфе. Для игры у неё была другая, меньше. И отец любил слушать нежную музыку, которую его жена извлекала из тех струн. А большой инструмент в кабинете – чтобы управлять Дьямоном. Челла сказала как-то об этом мачехе, и та смеялась...

– Лорд Кан не ужасен, – ответила Челла. – Ты и сама это знаешь, Юна. Он привлекателен, не спорю. Конечно, не так красив, как Алливен Эрг. Алливен гораздо красивее. Алливен... нежнее.

– Нежнее! – Юна расхохоталась. – Ты это серьёзно?

– Мы ведь про красоту говорим? Если нет шрамов и морщин, то красота совершенней. Алливен моложе, и Мать Гемм одарила его красотой, которую он пока не испортил. Он тоньше, стройнее и изящней. Будь я младше, я восхищалась бы им, как красивой куклой. Ты согласна? – Челла прекрасно понимала, что говорит ерунду.

Собственно, нет, она говорила правду. Именно так дела и обстояли с внешностью Алливена Эрга. Только это было не то, что имело бы какое-то значение.

– Девочка моя. Ты понимаешь, что я имею в виду не внешность. Ты видела его рядом с Уррой, и что скажешь?

– Он спросил, сердится ли на него Мать Гемм. Кажется, он сожалеет. Но я всё равно не могу простить! То, что Урра жива – случайность. Или даже милость Гемм.

– Ты ведь понимаешь. В Дьямоне нападает волк – плохой знак. А Кану это устроили специально. Чтобы лишить самообладания.

– Лучше бы его самообладания было немножко больше! – Челла прижала к груди стиснутые в кулаки руки.

– Лучше бы у тебя было немножко больше великодушия, – Юна налила им обеим ещё чаю и подвинула блюдо с халвой. – Поищи. Оно наверняка где-то есть.

– Поищу. Как прикажет тани, – Челла наклонила голову. – Юна, расскажи, как ты согласилась выйти за моего отца? – вдруг спросила она. – Отец был старше тебя, и намного. Тебя не напугало его предложение? Расскажите, добрая матушка! Мне тоже вот-вот придется выходить замуж! Он старый и чужой, и недобрый – как можно?! Нет, отец был добрым.

– Лорд Кан не злой, Птичка.

– Нет, не будем о нём! Пожалуйста, Юна. Расскажи о вас с отцом, – она сложила руки в умоляющем жесте. – Я никому не скажу! Он сделал предложение, как долго ты сомневалась?

– Хорошо, любопытная дочка! – Юна усмехнулась. – Слушай, раз выпросила! У меня был жених, за которого я не хотела замуж. Но князь уже все решил, и мои родители были довольны. Мне говорили – смирись, капризная девчонка, ты пока ничего не смыслишь! Тан Суреш как раз гостил у нас, и я решила не упускать такой случай. И попросила его на мне жениться. Он был очень удивлён. Он не собирался жениться, тем более на чужой невесте. Я объяснила. Я умоляла. Он мне нравился, но ни о какой любви речь не шла, конечно. И я не спала ночь, ожидая, примет ли он моё предложение. Днем узнала, что он поговорил с отцом, потом с князем, и убедил их. Главное было договориться с князем. Он заплатил за меня редким изумрудом – мне потом сказали. Князь вставил его в свою корону. Вот и всё. Нравится история?

Челла молчала, с изумлением глядя на мачеху.

– И ты не шутишь? Ты... сама?!

– Это правда. Пусть Гемм будет свидетелем! Челла, завтра вы с Каном должны встретиться и поговорить.

– Нет! Прошу тебя, – вскинулась Челла. – Только не завтра.

Сегодня лорд Кан решил, что она служанка.

«Даром время не теряешь? Рад за тебя, конечно...»

Она служанка, которая любезничает с его братом, и он это одобрил, ещё как! Он посмотрел, словно благословил! И хорошо бы, будь оно так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.